

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (78)/2020

Том 4, Серия:

Исторические науки
Социологические науки
Филологические науки
Философские науки

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Цховребова М.В.

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОДНОГО
МОТИВА В НАРТОВСКОЙ И КЕЛЬТСКОЙ
МИФОЛОГИИ: ПАРТАЛОН, УЫРЫЗМÆГ, САТАНА,
БАТРАДЗ.4

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Choma A., Kowalczyk D., Sielicka E.
PSYCHOSOCIAL CHANGES IN THE POPULARITY OF
REMOTE WORK IN THE FACE OF THE COVID-19
PANDEMIC.....14

Choma A., Kowalczyk D., Sielicka E.

CHALLENGES ARISING FROM STUDYING IN HIGHER
EDUCATION IN REMOTE MODE18

Козий М.А.
MALE AND FEMALE PROFESSIONS: GENDER
STEREOTYPES AND DISCRIMINATION IN THE LABOR
MARKET23

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Grajewski K.
РОЛЬ ЖИВОТНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ МИРА В
ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА. ПОПЫТКА ВЗГЛЯДА НА
ЖИВОТНЫХ ЕСЕНИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ПОСТАНТРОПОЦЕНТРИЗМА.....26

Агаев М.
КОЛИЧЕСТВЕННО-ИМЕННЫЕ СВЯЗАННЫЕ
СЛОВСОЧЕТАНИЯ32

*Bekkozhanova H. G.,
Abdrakhmanova H.K., Ospanova G.*
PRINCIPLES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES
BASED ON THE FORMATION OF STUDENTS'
COGNITIVE COMPETENCE36

Панченко Л.Н.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ МАНСИЙСКОЙ
СКАЗКИ42

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Вутко А.В.
РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ В
АСПЕКТЕ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ ФОРМЫ И
СОДЕРЖАНИЯ, КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В
ПРОСТРАНСТВЕ (ОБЪЕМЕ) И ВРЕМЕНИ.....46

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОДНОГО МОТИВА В НАРТОВСКОЙ И КЕЛЬТСКОЙ МИФОЛОГИИ: ПАРТАЛОН, УЫРЫЗМÆГ, САТАНА, БАТРАДЗ.¹

Цховребова Мира Валентиновна

*к.ф.н., доц., зав. кафедрой английского языка
Юго-осетинского Государственного университета им. А. Тибилова. Алания -
Республика Южная Осетия, г. Цхинвал*

ESSAY ON COMPARATIVE ANALYSIS OF ONE MOTIF IN THE NARTS' AND CELTIC SAGAS: PARTHOLON/PARTHALOIN, WYRYZMÆG, SATANA, BATRAZ.

Mira V. Tskhurbaty

*Cand. of Philol. Sc., Associate Professor,
Head of the English language department,
South Ossetia University named after A. Tybylty,
Tskhinval, Alania - The Republic of South Ossetia.*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ мотива супружеской измены в Нартском эпосе и кельтских сказаниях. Устанавливается сходство развития данного мотива в сказаниях о Уырызмæге, Сатане и Батрадзе Нартского эпоса и кельтских сказаниях о Парталоне. Кроме того, устанавливаются параллели между сюжетами сказаний о Бæртæлæге и Парталоне.

ABSTRACT

The article presents a comparative analysis of the motif of adultery in the Narts' epic and Celtic tales. It establishes the similarity in the development of the motif of adultery in the Narts' sagas of Wyrzymæg, Satana and Batraz and Celtic saga of Parthaloin. Parallel is drawn between the stories about Parthaloin and Bærtælæg.

Ключевые слова: скифы, нарты, Нартский эпос, кельты, кельтские сказания, Уырызмæг, Сатана, Батрадз, Парталон

Key-words: the Ossetians, mythology, epic, Narts, the Narts' epic, Celtic tales, Wyrzymæg, Satana, Batraz, Partholon/Parthaloin, Bærtælæg

История заселения Британских островов существует, как известно, в двух традициях - легендарной устной и письменной. Устная включает мифологический цикл, повествующий о пяти эпохах в истории заселения Ирландии: Парталона, Немеда, народа Фир Болг, Туата Де Дананн и Сыновей Миля, уладский цикл и циклы о Финне и Осиане.

Письменная традиция, возникшая в раннем средневековье и изначально ориентированная на известные канонические образцы, создавалась в духе сочинений экзегета IV-V вв. Иеронима Стридонского - одного из великих учителей Церкви, преподобного Орозия, историка и теолога V века, автора знаменитой "Истории против язычников" и др. Начало письменной традиции положили "De Excidio Britannicae"/ "О гибели Британии" Гильдаса Мудрого (VI в.) и "Historia ecclesiastica gentis Anglorum" / "Церковной истории народа англос" (731 г.) "отца английской истории" Беда Достопочтенного. Дальнейшее развитие письменной истории связано с трудами Ненния - "Historia brittonum"/ "Истории бриттов" (IX в.), неизвестного сочинителя "Lebor Gabála Éirenn"/ "Книги захватов Ирландии" (середина XI в.), Гальфрида Монмутского - "Historia Regum Britanniae"/ "История королей

Британии" (1136), историка XII века Уильяма Мальмсберийского - "Gesta Regnum Anglorum"/ "История английских королей" и др.

Британская историография оценивает труд валлийского историка VIII-IX веков Ненния (*lat.* Nennius) "Historia brittonum" как один из основных письменных источников по истории раннесредневековой Британии от заселения острова до эпохи Артура (VI в.). Оригинальный текст "Истории бриттов" утерян, но сохранился его перевод на ирландский, датируемый XI в. В 1934 году французский мидеивист Ф. Лот перевел труд Ненния на латинский язык. В данной работе используется перевод латинского текста Ф. Лота на русский, осуществленный А.С. Бобковичем в 1984 г. [23]

Первых насельников Британских островов после потопа Ненний прямо или косвенно связывает со скифами или с уже знакомыми ему сарматами-языгами-аланами периода первых контактов с кельтами на территории Малой Скифии в середине III века и первых миграций на Британские острова, отождествляя с ними бриттов, скотов и пиктов. Скифская тема присутствует у Беда и у Гальфрида Монмутского, в "Книге захватов Ирландии", "Хронике пиктов" (971-995 гг.), "Анналах четырех мастеров" (XVII в.) и

¹ В статье приводится осетинское написание собственных имен эпических героев.

т.д. Исключение в этом вопросе составляет “История английских королей” Уильяма Мальмсберийского, охватывающая период с конца римской колонизации и до середины XII века.

Здесь несколько выдержек из письменных источников, в которых упоминается Скифия, а также исторические личности или мифологические герои, носящие имя Алан и, очевидно, с учетом контактов, этнически связанные с аланами:

Беда (Bede the Venerable): “Сначала на острове обитали только бритты, от которых он и получил свое имя; говорят, что они пришли в Британию из Арморика и заселили южную часть острова. После того как они овладели большей частью острова, начиная с юга, из Скифии в море вышли пикты на нескольких кораблях и, будучи отнесены ветром к британским берегам, высадились на северном побережье Ибернии <...>. По прошествии времени в Британии вслед за бриттами и пиктами появился и третий народ - скотты, что пришли в область пиктов из Ибернии со своим вождем Ревдой.” [1; 2]

Ненний: “Постараюсь, следуя преданию древних, описать остров Британию. Остров Британия назван так по имени Бритта, сына Изиокона, который был сыном Алана из рода Иафетова, или, как говорят другие, по имени Брута, римского консула.” [7:14]

“Если кто пожелает узнать, когда или в какие времена Иберния пребывала необитаемой и пустынной, то наиболее сведущие из скоттов сообщили мне следующее. Когда по Черному морю шли чада израильтян, гнавшиеся за ними египтяне, как повествует Писание, были поглощены его водами. Был у египтян муж знатный из Скифии с многочисленной родней и множеством слуг, который, будучи изгнан из своего царства, пребывал в Египте в то время, когда египтяне были поглощены развершимся морем, но он не отправился вместе с ними преследовать божий народ. Уцелевшие египтяне порешили изгнать его из Египта, дабы он не захватил их страну и не подчинил ее своей власти – ведь всех их могучих мужей поглотило Черное море, и они изгнали его. И он сорок два года странствовал со своими по Африке; миновав Озеро Солеварен, пришли они к Филистинским Алтарям и, пройдя мимо Рузикады и гор Азарских, миновали реку Мальвуи, перейдя Мавританию, достигли Геркулесовых Столбов. Пустившись оттуда в плавание по Тирренскому морю, они добрались до Испании, где и жили долгие годы; здесь они невероятно как размножились и расплодились, и численность их народа во много раз возросла. Впоследствии они приплыли в Ибернию.” [ibid;15]

“Другие сведения о вышеупомянутом Бритте я почерпнул в древних книгах наших предков. Три

сына Ноя разделили после потопа весь земной круг на три части. Сим свои пределы распространил в Азии, Хам – в Африке, Иафет – в Европе. Из рода Иафетова первым прибыл в Европу Алан с тремя сыновьями, имена коих были: Хессицион, Арменон и Ногве [...*primus homo venit ad Europam degenerare Iafeth Alanus cum tribus filiis suis, quorum nomina sunt Hessitio, Armenon, Negue*]. <...>Эти сведения я отыскал в преданиях наших предков, тех, что были первыми обитателями Британии.” [ibid;17]

“Бритты происходят от Бритта. Бритт был сыном Хессициона, Хессицион – Алана, Алан был сын Реи Сильвии, Рея Сильвия – дочерью Нумы Помпилия, сына Аскания; Асканий был сыном Энея, <...> сына Иувана, сына Иафета (*Qui incolae in primo fuerunt Britanniae Brittones a Bruto. Brutus filius Hisitionis, Hisition Alanei, Alaneus filius Reae Silviae...*.)” [ibid;18]

“Будучи мужем сведущим, коварным и хитрым, Хенгист, убедившись, что король бездеятелен, а народ его безоружен, замыслил предательство и обратился к королю бриттов с такими словами: “Нас немного: если хочешь, мы пошлем гонцов на родину нашу (*patriam nostram*) и призовем воинов из нашего края, дабы выросла численность сражающихся за тебя и за твой народ”. И Гвортигирн повелел, чтобы они так поступили, и саксы послали гонцов (*et ille imperavit ut facerent, et miserunt, et laegati transfretaverunt trans Tithicam vallem...*”). [ibid; 37]

В английском переводе: “ <...> Vortigern assenting to this proposal, messengers were despatched to Scythia, where selecting a number of warlike troops, they returned with sixteen vessels, bringing with them the beautiful daughter of Hengist.”²[4; 37]

Гальфрид Монмутский (Geoffrey of Monmouth):

“... некий король пиктов по имени Родрик, прибыв с большим флотом из Скифии, высадился в северной части Британии, которая зовется Альбанией, и принялся разорять эту страну. Собрав свой народ, Марий пошел против Родрика и, вступив с ним в битву, убил его и одержал решительную победу. <...> После гибели Родрика Марий всем его прибывшим вместе с ним и потерпевшим поражение воинам предоставил для поселения в ней часть Альбании, которая называется Катанезией. <...>Тогда же, <...> они переправились на остров Ибернию и, обзаведясь там женами, привезли их с собою, и благодаря народившемуся от них потомству увеличили свою численность. Но об этом лишь мимоходом, так как я не предполагал излагать их историю или историю скоттов, которые ведут свой род от этих чужестранцев и дочерей Ибернии...”³[3; 70]

²Братьев Хенгиста и Хорза Ненний и Гальфрид Монмутский называют саксами, Беда - англами: XV. “Говорят, что первыми их (англов - М.Ц.) предводителями были два брата, Хенгист и Хорза. <...> Они были сыновьями Витгисля, сына Витгы,

сына Векты, сына Водена, к которому восходят правящие роды многих провинций”.

³Источником Гальфрида, по его собственному признанию, была “некая весьма древняя книга на языке бриттов, в которой без каких-либо пробелов и по порядку, в прекрасном изложении

“...Эта часть бриттов, которой предводительствовал Фульгенций, храбро сопротивлялась и часто наносила очень большие потери, как своим соплеменникам, так и римлянам. Фульгенций добился поддержки со стороны некоторых островных народов и вследствие этого не раз одерживал верх в боях. Не без труда отражая его нападения, римский полководец приказал насыпать между Дейрой и Альбанией вал, дабы пресечь попытку Фульгенция прорваться на юг. Возложив издержки на области бриттов, римляне протянули упомянутый вал от моря до моря, и он долгое время спустя преграждал доступ врагам. А Фульгенций, которому было более не в состоянии сопротивляться Северу, переправился в Скифию, чтобы, получив помощь от пиктов, восстановить свое положение.” [3; 74]

Подобно Неннию, Гальфрид возводит генеалогию бриттов к Бруту или Бритту, правнуку троянского героя Энея со скифо-аланскими корнями. В противоречивых хитросплетениях сюжетов мифологических истории и генеалогий народов Британских островов бритты, саксы, пикты и скоты предстают как родственные, хотя и враждующие народы. При этом, истоки их родства обнаруживаются в многократно и в разных контекстах упоминаемой Скифии. Что касается бриттов Арморики и Британии - они осознаются как один народ.

Гальфрид Монмутский: “Не зная, что ему предпринять, отчаявшись в возможности возвращения, Кадваллон задумал отправиться к Соломону, королю армориканских бриттов, и попросить у того помощи и совета, как бы ему вернуть себе королевство.”⁴ [3; 193]

“Царь Соломон <...> пообещал ему помощь, сказав нижеследующее: “Нам очень прискорбно, достойные юноши, что земля пращуров наших угнетена чужестранцами и вы бесстыдно из нее изгнаны<...>. Хотя многие государи ваши поддерживали древнее достоинство своих предков, однако их менее стойкие духом преемники, сломленные вражескими вторжениями, полностью его растеряли. Я скорблю о немощности народа вашего, ибо мы происходим от одного корня...” [ibid; 193]

В разделе 195 король бриттов Кадвалладр убеждает царя армориканских бриттов Соломона: “Ведь у нас с тобой общий прапредок, и это дает мне основание увереннее просить тебя о поддержке. У Мальгона, великого короля бриттов, царствовавшего четвертым после Артура, было два сына, коих звали Эниан и Рун. У Эниана родился Белин, а у Белина - Ягон, у Ягона - Кадван, мой отец. Что касается Руна, то после кончины брата он был вынужден из-за нашествия саксов удалиться в вашу страну, и тут отдал дочь в жены полководцу Хоелу, сыну прославленного Хоела, который

вместе с Артуром подчинил ему нашу родину. От этого Хоела родился Алан, от Алана Хоел, твой отец, пред которым трепетала вся Галлия”.[3; 195]

История Гальфрида завершается гибелью островной державы бриттов под натиском англо-валлийцев:

Сам король Кадвалладр, плывя с ничтожным флотом в Армориканскую бухту <...> Сокрушенный и стенающий <...> пристал к армориканскому берегу и со всем множеством своих соотечественников явился к Алану, племяннику Соломона. [ibid; 203-204]

...Погрязнув в невежестве, они стали называть себя не бриттами, а валлийцами, присвоив себе это название либо потому, что у них был вождь, Валлон, либо по имени королевы Валаес, либо их окрестили так чужеземцы. <...> Утратив бриттское благородство, валлийцы впоследствии не воссоздали древнее государство на острове; недовольные саксами, они порой восставали на них и непрерывно дрались либо с ними, либо в междоусобных схватках.[ibid; 207]

Хроника пиктов. О происхождении древних пиктов: “Скифы и готы ведут свое происхождение от Магога. Утверждается, что Скифия, или Готия, от этого самого Магога, сына Иафета, была названа. Эта страна прежде была необитаема, на востоке до Индии, на севере через Меотидские болота, между Дунаем и Океаном она простиралась до самой Германии. Позднее она уменьшилась в размерах и стала простираться от Океана серов на востоке до Каспийского моря на западе. На юге она достигает Кавказского хребта, с запада к ней примыкает Гиркания.” [18]

Книга захватов Ирландии: “Теперь о захвате Ирландии гойделами и о том, что шло за чем в ту пору. Говорили мы об их странствиях со времен Яфета, сына Ноя, и Башни Немрода, покуда не оказались они у Башни Бреогана в Испании. А ещё о том, как пришли они из Египта, Скифии и Меотийских пределов по Тирренскому морю к Криту и Сицилии, и о том, как захватили они Испанию силой. Сейчас расскажем вам, как прибыли они в Ирландию.” [8]

В комментариях к “Книге захватов Ирландии” Р. Макалистер отмечает: “История гэлов от рассеивания племен до обнаружения Ирландии — псевдо-библейский рассказ о происхождении гэлов как потомков скифского принца Фения Фарсайда, одного из семидесяти двух вождей, строивших Башню Немрода (т.е. вавилонскую башню)...” [ibid]

Скифский след в истории заселения Британии и генезисе ее народов стал предметом пристального изучения в Новое время. В 1840 году в Лондоне вышла 4-х томная “The history of the Anglo-Saxons: from the earliest period to the Norman conquest”/“Историю англо-саксов с древнейших времён до нормандского завоевания” историка XIX века Шарона Тернера. Написанная между 1799-

рассказывалось о правлении всех наших властителей начиная с Брута, первого короля бриттов, и кончая Кадвалладром, сыном

Кадваллона”, которую он перевел на латинский язык. [3]

⁴Речь идет о войне англо-валлийцев с бриттами за господство над Британскими островами (VII век).

1805 годами на полях исторических сочинений Беды, Ненния и Гальфрида Монмутского, с привлечением обширного массива свидетельств античных писателей и историков, раннесредневековых хроник, кельтской мифологии и валлийских триад, а также исторических трудов Нового времени, “История...” Тернера основывается на концепции генезиса европейских народов от трех, по мнению Тернера, разных народов - киммерийцев, скифов и сарматов:

“У преобладающих в Европе языков <...> наблюдаются четкие признаки трех упоминаемых нами различных и последовательных миграционных потоков населения. Две отличные друг от друга языковые семьи мы встречаем в северных и западных районах этой части света, а третью – на ее восточной границе. Каждая языковая семья является специфической для определенных государств. Эти три языка могут быть классифицированы по обобщенным названиям на кельтский, готский и славянский; а по месту локализации и по названию древних народов, изначально упомянутых в качестве населения этих мест, их можно также назвать киммерийским, скифским и сарматским языками. Из них валлийский, гэльский, ирландский, корнийский, армориканский, мэнкский и древний галльский язык являются родственными языками, ведущими начало от единого киммерийского или кельтского праисточника. Англосаксонский, франко-южнорейнский, мезо-готский и древнеисландский, а также современные немецкий, швабский, швейцарский, голландский, шведский, датский, норвежский, оркнейский, английский и равнинный шотландский являются ответвлениями большой готской или скифской языковой семьи. Третий вид европейских языков, древнесарматский или современный славянский, проявляется в нынешних польском и русском языках, а также в их смежных диалектах”. [31; кн.1]

Далее: “Эта вторая (*скифская* - М.Ц.) семья европейского населения особенно интересна нам, поскольку именно от её ветвей ведут происхождение не только наши непосредственные предки, но и предки славнейших народов современной Европы. Англосаксы, лоулендские шотландцы, нормандцы, датчане, норвежцы, шведы, немцы, голландцы, бельгийцы, лангобарды и франки – все возникли из этого великого источника человеческого рода, который мы характеризуем терминами скифский, германский или готский”. [ibid]

Ссылаясь на данные античных историков, тексты валлийских триад и т.д., Тернер утверждал, что киммерийцы и скифы были разными народами и доказывал идентичность киммерийцев или кимвров с кельтами, скифского племени саков с саксами: “Птолемей упоминает скифское племя, произошедшее от саков, именем саксоны (*Saxones*)”, германцев и готов со скифами: “Саксы являлись германцами или тевтонами, то есть готским или скифским племенем”. Язык скифов

Тернер считал “предполагаемым прародителем всех готских языков”. [ibid]

В рамках настоящей работы мы не будем комментировать концепции Тернера - оставим историкам и этнологам окончательную реконструкцию генезиса народов Британских островов в интерьерах античной истории. Отметим лишь неустанный рост интереса современной западной науки к данной проблематике, о чем, собственно, свидетельствуют работы Ж. Дюмезиля, [23] Б. Бахраха [21], С. Миддлтона и Л. Малкор [25], Г. Рида [28] и др.

Необходимо, однако, показать видение проблемы генезиса киммерийцев и скифо-саков в современной науке. Д.С. Раевский, опираясь на исследования В.И.Абаева, И.М. Дьяконова, Е.И. Крупнова и др, отмечает, что: “...в последние годы все более широкое признание получает концепция о наличии в Северном Причерноморье ираноязычного населения уже в конце I - начале II тысячелетия до н.э., в киммерийскую эпоху, и об иранской принадлежности самих киммерийцев”. [27; 139] Этническая близость или этническая однородность царских скифов и киммерийского субстрата, объясняет, по мнению Д. Раевского, сходство рассматриваемых ученым в “Очерках идеологии скифо-сакских племен” мифологических традиций скифов и киммерийцев и “наличие единого общескифского пантеона”. [ibid; 140]

Об этнической идентичности киммерийцев и скифов писал В.И. Абаев в “Скифо-европейских изогоссах”: “Я разделяю теперь точку зрения тех специалистов, которые считают, что киммерийцы, которые, по Геродоту, населяли Северное Причерноморье в древности и ушли оттуда под давлением скифов, вторгнувшихся из Азии, были также иранским племенем”. И далее: “...этническое единство скифов и киммерийцев, становится теперь достоянием науки. Впечатление противопоставленности двух этносов — скифов и киммерийцев, - которое создалось благодаря рассказу Геродота, можно считать преодоленным.” [20; 125]

И. М. Дьяконов в “Истории Мидии” утверждает, что “Киммерийцы — конкретное племенное название одного из большой группы племен, обозначаемой в науке как “скифы”, а не обозначение особого, нескифского и предшествовавшего скифам населения Северного Причерноморья”. [22; 241]

“Все... данные согласно подтверждают родство киммерийцев со скифами”, - пишет Е. И. Крупнов в “Древней истории Северного Кавказа”. [24; 57-58]

Понятно, что теории Тернера на фоне современных исследований не выдерживают научной критики, но, к чести английского историка, следует отметить его далеко не бесплодный энтузиазм в стремлении к систематизации и поиску общих истоков европейских народов и языков.

Скифская тема в устной и письменной истории Британии затронута в настоящей работе в рамках сравнительной мифологии. Наш основной интерес привязан к мотиву супружеской измены в сюжете предания о Парталоне и в нартских сказаниях о Уырызмаге, Сатане и Батрадзе. Значение данного мотива обусловлено тем, что он дает представление о становлении морали и семейной этики в родовую эпоху. Представляется, кроме того, интересным и перспективным сопоставление мифологической фигуры Парталона с Берталагом/ Барталагом Нартского эпоса.

1. Парталон (*ирл.* Parthaloin) - варианты написания имени в русских переводах - Партолон, Партолоим, Бартолан, Барталан. Предводитель народа гэлов, изгнанный из Скифии за убийство своих родителей, он прибыл в Ирландию через 278 лет после потопа: *"Now Ireland was waste [thereafter], for a space of three hundred years, [or three hundred and twelve, quod uerius est] till Partholon s. Sera s. Sru came to it. He is the first who took Ireland after the Flood, on a Tuesday, on the fourteenth of the moon, in Inber Scene..."* [8; §30]

Письменные источники описывают прибытие Парталона в Ирландию следующим образом:

Ненний: "Последними прибыли скотты в Ибернию из испанских земель. Первым с тысячей мужчин и женщин прибыл сюда Парталон, и численность этих скоттов возросла до четырех тысяч, но потом напала на них моровая язва, и все они в одну неделю погибли, так что никого не осталось в живых." [14;13]

Гальфрид Монмутский: "Возвращаясь после одержанной победы на родину, Гургуинт у Оркадских островов наткнулся на *тридцать полных мужчинами и женщинами судов*, и когда он осведомился, по какой причине они прибыли в эти края, к нему явился их вождь по имени Партолоим и, почтительно обратившись с приветствием, испросил у него мира и благорасположения. Он рассказал, что был изгнан из пределов Испании и в поисках пристанища скитается по этим морям. Он умолял также предоставить ему для поселения хоть малую частицу Британии и тем самым избавить его от необходимости слоняться по неприятным морским просторам; ведь уже миновало полтора года, как, изгнанный за пределы родины, он вместе со спутниками бороздит Океан. Когда Гургуинт Барбтрук узнал, что они прибыли из Испании и прозываются басклензами, а также в чем состоит их просьба, он отправил с ними своих людей на остров Ибернию, который тогда был совершенно необитаем, и позволил им поселиться на нем. Впоследствии они там укоренились и размножились и поныне все еще обитают на этом острове". [3;46]

"Хроники длинноволосых королей. Королевство Ирландия" О втором, то есть Барталоновом, заселении, происшедшем через триста лет после Потопа: "Утверждают, что, как минуло три сотни лет после Потопа, Барталан, сын Сера, из колена Иафета, Ноева сына, вместе с тремя своими сыновьями и их женами нарочно или случайно, то

есть заблудившись в пути или желая обосноваться в наиболее подходящем месте, достиг берегов Ирландии. Его трех сыновей звали Лангнин, Салан и Рутурут. Они, назвав своими именами вещи весьма выдающиеся, удостоились вечной памяти и пребывают в стране, словно живые. <...> Нам не удалось найти почти никаких следов деяний, сохранившихся со времен Барталана, кроме четырех огромных озер, внезапно появившихся из недр земли, и четырех диких чащ, вырубленных и выкорчеванных ради занятия земледелием, беспрестанными и неисчислимыми трудами превращенных в пахотную целину.<...> У Барталана вместе с его сыновьями и внуками приумножалось добро и прирастало семейство. Сообщают, что спустя триста лет после того, как они высадились на острове, в роду их потомков насчитывалось девять тысяч мужчин. Они одержали победу в великой войне с гигантами, однако... процветание смертных не может длиться вечно. <...> Так вот, их род был полностью истреблен внезапной эпидемией, ибо тела убитых гигантов наполнили воздух заразой. От этой эпидемии, как утверждают, спасся только Руан, и этот Руан, как рассказывается в древнейших историях, прожил намного дольше, чем в это можно поверить — дожил до времен святого Патрика и был окрещен им. Он-то и был истинным повествователем истории Ирландии, и поведал самому святому Патрику обо всех делах, которые из-за своей древности оказались погребены в недрах памяти." [19]

"Анналы королевства Ирландии четырех мастеров" (1632-1636):

"2520 лет прошло от сотворения мира, когда Парталон прибыл в Ирландию. Вот вожди, что были с ним: Сланге, Лайглинне и Рудрайге, три его сына; Делгнат, Нерва, Кохва и Кервнад, четверо их жен.<...>

От сотворения мира год 2530. Была в этом году первая битва в Ирландии; Кикал Григенкосах, сын Голла, сына Гарва, из фоморов, и его мать прибыли в Ирландию, и с ними еще восемь сотен, и была битва между ними и людьми Парталона в Шлевна Майге Ита, где фоморы были побеждены Парталоном, и все они были убиты. Зовется это битвой при Маг Ита.

<...> От сотворения мира год 2533. Сланге, сын Парталона, умер в этом году, и был погребен в каирне на Шлиав Сланга. Также и Лох Меск излилось в том же году.

От сотворения мира год 2535. Лайглинне, сын Парталона, умер в этом году. Когда была вырыта его могила, разлилось озеро, что теперь в землях Уи Мак Уайш, оттого и названо оно Лох Лайглинне. Лох Эхра излилось тогда же.

От сотворения мира год 2545. Рудрайге, сын Парталона, утонул в Лох Рудрайге, когда озеро разлилось на него; и потому озеро названо так. От сотворения мира год 2546. В этом году море залило земли в Брена, и было это седьмое озеро, что разлилось во времена Парталона; и оно названо Лох Куан.

От сотворения мира год 2550. Парталон умер в Шен Маг Элта Эдайр в этом году. Эти равнины были очищены от леса во время вторжения Партолона, но неизвестно, в какие именно годы они были расчищены: Маг Эйтриге в Коннахте, Маг Ита в Лейнстере, Маг Лиа в Уи Мак Уайш Брег, Маг Латарна в Дал Арайде.

От сотворения мира год 2820. Девять тысяч людей Партолона умерло за одну неделю в Шен Маг Элта Эдайр, а именно пять тысяч мужчин и четыре тысячи женщин. Откуда и зовется *Taimhleacht Muintire Parthaloin* (Погибель Народа Партолона). Три сотни лет прожили они в Ирландии. [1]

Наиболее полно легенды о Парталоне представлены в “Книге захватов Ирландии”/ *Lebor Gabála Éirenn: Book of the Taking of Ireland* (LGE): В Ирландии в те времена была лишь одна равнина - Сен Магх; всего три озера и девять рек - при Партолоне возникло еще семь озер: “*There were seven lake bursts in Ireland in the time of Partholon*” [8; §34], причем все они, как свидетельствуют LGE и “Анналы четырех мастеров”, возникли при погребении сыновей Партолона: “*When the grave of Rudraige was a-digging, the lake there burst forth over the land*”. [8; §31]

Обустроиваясь на новой земле, племя Партолона расчистило еще четыре равнины: “*Four plains were cleared by Partholon in Ireland*”. [8; §35]

Парталон привез в Ирландию первый скот и первый плуг. При Партолоне возникло земледелие, ремесла - Партолона называли “главой всех ремесел”, был построен первый дом, первая гостиница и первые палаты для пиров; впервые сбито масло, сварены пиво и мясо, изготовлен первый котел для пищи и изобретена первая ручная мельница: “*Partholon had four oxen, that is the first cattle of Ireland. Of his company was Brea, son of Senboth, by whom were a jouse, a flesh [cauldron], and dwelling first made in Ireland. Of his company was Samailiath, by whom were ale-drinking and suretyship first made in Ireland. Of his company was Beoir, by whom a guesthouse was first made in Ireland*”. [8; §38]

При Партолоне произошла и первая битва в Ирландии - битва при Маг Итха у реки Финн (др. ирл. *Cath Maige Itha*) племени Партолона с хтоническими “подводными” существами Фоморами: “*In the third year thereafter, the first battle of Ireland, which Partholon won in Slemna of Mag Itha against Cichol clapperlag of the Fomoraig. Men with single arms and single legs they were, who joined the battle with him*”. [8; §33]

Легендарная деятельность Партолона и его нововведения указывают на историко-мифологическую функцию первопредка-цивилизатора, творца и обустроителя порядка против Хаоса.

2. Парталон и Бэртэлаэг (Барталаг)

Среди начальных сказаний о нартах, относящихся к эпохе Бора, есть сказание “Бора дэлимонтаэм”/ “*Бора у существ подземного мира*”, в котором упоминается некий Бэртэлаэг/Барталаг, предводитель некоего мифического народа, по всей видимости, родственного нартам и говорящего на одном с ними языке. Этот Барталаг фигурирует только в эпизоде данной истории и более никогда не упоминается в нартских сказаниях:

“Фардыгдоны был куы рцыды туг-хæст,
Хæцы Хæндыхъдзу Бæртæлæджимæ,
Уый дзы хæлондар кæны йæхицæн,
Зæххытæ исы, цæгъды сын се 'адæм
Йæхи нæ уазæг кæны Бæртæлæг,
Æххуыс уый куры, кæсы æгъгъæлмæ,
Уымæй уалдай ма хъус-хъусæй хъусы
Цыма Хæндыхъдзу махмæ дæр хъавы
Æмæ нæ домæ Уарыппы быдыр... [12; т.6, 40]
(Кровавая битва идет у реки
Фардыгдон/Сражается Хандыхъдзу с
Барталагом/Хочет данником своим его
сделать/Отбирает его земли, истребляет его
людей/Испрашивает нашего гостеприимства/
Помощи просит у нас Барталаг./Говорят, что и на
наши земли метит Хандыхъдзу/Хочет Уарп-поле
отобрать у нас ...) (перевод мой - М.Ц.).

Бора, которому нарты рассказывают о сражении, решительно вступает за Барталага: “Уæдæ Бæртæлæг æнхæлмæ кæсы?/ Баххуыс кæнын ын æнæмæнг хъæуы”. [12; т.6, 40] (...Если помощи ждет Барталаг/Поможем ему, не будем медлить)

При сопоставлении истории Партолона и Бэртэлаэга/ Барталага обращают на себя внимание следующие сходные черты:

1) созвучье имен Барталана/Барталона/Партолона и Бэртэлаэга;⁵

2) действие нартского сказания происходит в подземелье (“дэлимонтаэм”); подобно фоморам, далимоны - хтонические существа;

3) предводитель вражеского племени Хæндыхъдзу - существо нечеловеческой природы, подобно вождю фоморов Кикалу Григенкосаху (*Cichol clapperlag of the Fomoraig*);

4) битва племени Бэртэлаэга с племенем Хæндыхъдзу происходит за владение равнинной землей: “Зæххытæ исы, цæгъды сын се 'адæм...Æмæ нæ домæ Уарыппы быдыр”/ “отбирает их земли, истребляет народ... и требует себе Равнину Уарп”, как и битва фоморов с Партолоном за дефицитную пахотную землю;

5) место битвы - равнина у мифической реки Фардыгдон; место битвы Партолона - равнина Маг Итха у реки Финн;

6) река/брод в мифологии - граница между средним и нижним мирами; битва у реки - метафора смертельного сражения (“туг-хæст”), содержащая, также, намек на хтоническую природу ее участников или одной из сторон;

⁵ Имя Партолона/Барталана принято возводить к арамейскому Варфоломей [26, 29, 30]. Однако,

представляется перспективным сопоставление с Бэртэлаэгом, а также и с Батрадзом Нартовского эпоса.

7) Бэрталаг просит помощи у нартов; Барталон просит помощи (“мира и благорасположения”) у короля Гургуинта;

8) нарты приходят на помощь Барталагу, берут под свое покровительство и предоставляют приют; Гургуинт берет народ Парталона под свое покровительство и позволяет им поселиться в Ибернии /Ирландии.

Приведенные совпадения или параллели могут быть неслучайными, с учетом того, что ряд источников называет Скифию родиной Парталона. Возможно, эти совпадения - суть отложения исторической памяти о первых миграциях скифов на Британские острова. В пользу подобного предположения говорит один из важных мотивов в мифологической истории Парталана, связанный с супружеской изменой и провозглашением “права жены Парталона”.

3. Парталон и Делгнет. Уырызмæг и Сатана.

При Парталоне случилось первое в Ирландии проявление ревности и первая супружеская измена. В “Книге захватов Ирландии” Туан мак Кайрелл (Tuán son of Cairéll) - племянник Парталона поведал историю о том, как однажды Парталон отправился в свои земли за добычей (балу), оставив дома жену Делгнет наедине с henchman (подручным, конюхом) Топой - “a wonder unheard-of” (диво неслыханное). Жена Парталона соблазняет “невинного подручного” (“the pure henchman”) и, как он не противится (“stubborn against an evil intention”), уступает, в конце концов, желанию госпожи - “a frail thing is humanity” (“слаб человек”). После содеянного, напала на обоих великая жажда (“Thirst seized them after the deed”) и стали они пить вкусный эль (“sweet ale”) из кадки Парталона. Парталон же был “человеком знания”, и была у него кадка (“a vat”) с “самым вкусным элем”, из которой можно было пить только через трубочку из красного золота: “Partholon, who was a man of knowledge, had a vat of most sweet ale: /out of which none could drink aught / save through a tube of red gold”. [8; §38]

Обратим внимание на семиотику фразы и символику связи между ее компонентами: “человек знания” (“a man of knowledge”), “кадка с самым вкусным пивом” (“a vat of most sweet ale”), сложный доступ к пиву через золотую трубочку-соломинку (“a tube of red gold”), которая выдает лжеца. Называя Парталона “человеком знания”, LGE, по-видимому, имеет в виду владение Парталоном тайнознания - на что указывает присутствие трех друидов в его окружении: “The three druids of Partholon of the harbours, /Fiss, Eolas, Eochmarc:/ the names of his three chamions further, /Milchu, Meran, Muinechan.” Особенности “a vat of most sweet ale”, возможно, намекают на ее магическое свойство “определятельницы правды”, наподобие Чаши Уацамонга, наполненной чудесным “æлутон”, тем самым, от которого произошло английское слово “ale”. [20;4]

Так или иначе, когда Парталон вернулся домой и ему подали его “кадку” и золотую трубочку, он тотчас ощутил на ее краях вкус уст Делгнет и Топы:

“When he took the straight tube, /he perceived upon it at once, /the taste of Topa's mouth as far as this, /and the taste of Delgnat's mouth”. В гневе Парталон одним ударом убил собаку своей жены и его поступок стал первым в Ирландии проявлением ревности: “so that is the first jealousy of Ireland”. Сказала Делгнет мужу: “Как-бы ни было тебе горько слышать, то, что я скажу, - правда в том, что не мы виновны в содеянном, а ты сам: “Not upon us is the blame, / though bitter thou thinkest my saying it, / truly, but it is upon thee”. Потому как: “опасно оставлять мед и женщину, молоко и кошку, пищу и щедрого, мясо и ребенка, и тем вводить их в искушение” - “The woman will taste the thick honey, / the cat will drink the milk, /the generous will bestow the pure food, /the child will eat the meat”. Парталон убивает Тобу, но вынужден признать правоту Делгнет: “the one with the one will go together: /wherefore it is right to guard them /well from the beginning”. “Женщина отведала густого меда, /кошка выпьет молоко, / щедрый раздаст пищу, /ребенок съест мясо...”, потому правильно будет не рисковать и держать их подальше друг от друга.

Эпизод исчерпан вынесением первого благородного решения (“noble judgement”), получившего название “право жены Парталона” (“the right of his wife against Partholon”). Так впервые в Ирландии случилась супружеская измена: “That is the first adultery to be heard of /made here in the beginning”. [8]

В Нартовском эпосе существует 8 вариантов сказания “Сатанайыл сайд куыд æрцыд” / “О том, как Сатана была обманута” с аналогичным сюжетом о супружеской измене.

Сатана Нартовского эпоса - идеал женщины и жены: “Сатанайы йеддæмæ æнæфæрæдийгæ сьылгоймаг нæ уыдис, æмæ никæмæн куымдта” / “Не было другой такой безупречной женщины у нартов, как Сатана, никому не удавалось ее соблазнить” (здесь и далее перевод мой - М.Ц.). [10; т. I, 146] “Уырызмæг Сатанайма дзырдгонд уыдысты, Сатана искаей лæгмæ æввахс куыд не 'рæудзæн ууыл” / “Между Уырызмагом и Сатаной был уговор о том, что Сатана никогда не приблизится к чужому мужчине” [10; т. I, 145]

В варианте “Сафа Сатанайы куыд фасайдта” / “Как Сафа обманул Сатану” небожители Фæлвæра, Илия и Сафа сговорились испытать верность Сатаны Уырызмагу и поспорили, кому из них удастся добиться успеха - “Сатанайы нæ чи фæсайа”. Как и в легенде о Парталоне, измену удостоверяет слюна: “Ама 'рту кæн ацы дурыл, æмæ кæд ту сынхъиза, уæд æй фæсайдтай, кæннод нæ” / “Сплюнь на этот камень и если твой плевок всплывет, значит ты ее соблазнил”. [10; т. I, 140] В этом сказании спор выиграл Сафа. В других вариантах в роли соблазнительницы выступают сам Уастырджы, Гъæпсыхъо сын Куырдалагона, сын Сафа, Сæрæхъау, Атана и сын Солнца Хæмæтхъан.

Фабула всех вариантов нартовского сказания постоянна, меняются лишь персоны соблазнительей:

приход гостя в дом Уырызмага в его отсутствие - принуждение к прелюбодеянию в обмен на волшебный предмет - возвращение Уырызмага и разоблачение Сатаны - уход оскорбленного супруга из дома - перодевание Сатаны в мужское платье и погоня за Уырызмагом - искушение Уырызмага теми же волшебными предметами - примирение супругов. Так, во всех вариантах Сатана уступает соблазнителью исключительно ради того, чтобы получить изготовленный Куырдалагоном (или подаренный Хуыцау) волшебный ножик (“*хэрынкъа*”) из рукоятки которого чудесным образом выскакивают юноша и девушка, которые в мгновение ока организуют богатое угощение. Иногда в комплекте с “*хэрынкъа*” упоминаются стол-треножник и скатерть-самобранка (“*фынг аема калмарзæн*”). Уырызмаг узнает о супружеской измене, обнаружив в спальне чужие ноговицы (“*зангæйтта*”), оставленные преднамеренно (иногда случайно), упрекает Сатану и в гневе покидает дом. Сатана, надев мужское платье, отправляется на поиски супруга, находит его и, неузнанная, сопровождает в качестве “спутника”. Готовясь перекусить, она являет чудеса волшебного ножика Уырызмагу. Он предлагает за нож любые богатства, но Сатана обещает уступить ему нож при единственном условии - если Уырызмаг проведет с “ним” ночь. Жажда получить чудесную вещь заставляет Уырызмага принять непристойное предложение и с тем Сатана открывается супругу, чтобы сказать ему: “Ды лæг куы дææз та Сатана æмæ дæ куы фæсайдтон, уæд мæн лæг куыд нæ фæсайдтаид ацы дзаумайы тыххай” / “*Ты же мужчина, а я всего лишь Сатана и мне удалось провести тебя, так как же было мне устоять перед мужчиной, который пообещал мне эти чудесные вещи?*” [10; т. I, 135-136]. В других вариантах: “Ды нæлгоймаг куы дæ æмæ куы сразы дæ ахæм хуыйдагыл, уæд мæнæн цы диссаг уыд, уыцы калмарзæнмæ бæлгæйæ” / “*Если ты, мужчина, согласился на это дело, то, как же было устоять мне, женщине, мечтавшей об этой чудесной скатерти*”. [10; т. I, 145] “...гъеныр уыныс, сайд кæуыл не ’рцæудзæн ацы дунейыл, ахæм нæй. Ды лæгты ’хсæн лæг куы дæ, куы дæ зонинц, æмæ дыл сайд афтæмæй куы ’рцыди, уæд æз та сылгоймаг куы дæн” / “*Ты - мужчина среди мужчин, знаменитость, и даже тебя обманули, а я - просто женщина*”. [10; т. I, 152]

Как и в сюжете с Парталоном история завершается примирением супругов и установлением негласного “права жены Уырызмага” на ошибку: “... *теперь-то ты видишь - нет в мире человека, кого нельзя было бы обмануть*.” [10; т. I, 152] Заметим, что Делгет переложила всю вину на неразумность Парталона, Сатана - на волшебный ножик: “Кæсыс, мæн дæр ацы хырынкъа фæрæдийн кодта” / “*Видишь, во всем виноват этот ножик*”. [10; т. I, 146]

4. Испытание Батрадза

Мотив супружеской измены получает дальнейшее развитие в сказании о Батрадзе “Нарты Уацамонгæ. Нарты æртæ хæзнайы”. [11; т. 3, 201]

Решили старейшины Нартов испытать достоинства (“*лæгдзинадтæ*”) Батрадза: “Уæд Нарты хистæртæ сфæнд кодтой Хæмыцы фырт Батрадзы йæ хъарутæй бавзарын айвай”. [11; т. 3, 206] Одно из трех инициаций, через которые приходится пройти Батрадзу, связано с испытанием пределов его самообладания (“*фæразондзинад*”) и великодушия по отношению к женщине.

Известные 6 вариантов сказания излагают одну и ту же историю, причем в отличие от легенд о Парталоне и Уырызмаге, жена Батрадза невинна, прелюбодеяния никакого нет - вся история подстроена старейшинами по договоренности с супругой Батрадза: “Йе ’рцыдмæ Нарт йæ бинойнагимæ баныхас кодтой, ард ын бахордтой, загъгæ уазæг дæм æрбахондзыстæм, æмæ йæ бауазæг кæн. Уат ын бакæн, æмæ хъуамæ дыууæйæ дæр куыд ысхуыссой уыцы иу уаты, афтæ. Мах æрмæст базонын фæнды Хæмыцы фырт Батрадзы куыд уæздан хоны йæ фыд, афтæ у æви нæ” [11; т. 3, 218] / “*перед тем как Батрадз должен был вернуться из похода, подговорили нарты жену его притвориться, что будто она обманула Батрадза с его молодым пастухом*”. [16; 111] “Баййæфтæ йæ уаты хъомгæсы, раздæхт кæртма, йæ нымæт йæ быны æрытыдта, йæ саргъ йæ нывæрзæн бакодта æмæ хурыскастмæ йæ къах дæр нал атылдта” [11; т. 3, 207] / “*Вернувшись домой, увидел Батрадз, что голова жены его лежит на руке пастуха. Батрадз осторожно вытащил руку пастуха из-под головы жены своей и подложил ее руку под голову пастуха, сам же вышел во двор, подостлал под себя бурку, седло положил под голову, лег и до восхода солнца не шевельнулся*”. [16; 111] В другом варианте - Батрадз кладет между ними свой меч: “Уæд Батрадз хъама сласта æмæ йæ йæ ус æмææнæзонгæ лæджы астау ныссагъта, йæхæдæг кæрты астау йæ бæхы саргъ йæ нывæрзæн бакодта æмæ уым бафынæй”. [11; т. 3, 218]

Объясняя свое поведение старейшинам, Батрадз рассказал историю о том, как встретил в одном походе двух женщин, которые приняли на ночлег его людей и заспорили на хатиагском, кому из них в какой комнате заночевать - с 19 воинами или с 20: “Амæ уæд бамбарстон æз, сылгоймаг магуыр кæй у, тыхст сахатыл кæй сканы рæстæгæй-рæстæгмæ. Дзырд радтон уыцы ран мæхицæн, мæ номыл цы сылгоймаг æрцæуа мæ фыды хæдзармæ, уый куыд никуы фæсайдзынæн; йæхæдæг куы фæрæдийа, уæддæр æй азымы куы никуы бадардзынæн, ууыл”. [11; т. 3, 208] / “*И, слушая их разговор, понял я, как несчастна бывает женщина, как порой бывает нужна ей ласка. И дал я тогда слово, что никогда не обману ту женщину, которая из-за меня войдет в дом моего отца, и если она сама ошибется, то и тогда не упрекну ее за это*” [16; 111] “*Так убедились нартские старейшины в доблестях Батрадза и нашли, что достоин он получить в дар сокровища предков*”. [16; 111]

В сказании об инициациях Батрадза, удостоверяющих его мужественность (“*лæгдзинадтæ*”), мотив о супружеской измене

приобретает иное звучание, созвучное характеру героя-рыцаря, каким предстает в Нартиаде Нарт Батрадз. Здесь нет притязаний на установление паритетного “права жены Парталона” или права жены Уырызмаэга на ошибку, но есть безусловное великодушие сильного.

“Постановочное” испытание на сдержанность и благородное великодушие Батрадз проходит безупречно, при том, что он - герой с чертами грозового божества, гневливого и безудержного. Достаточно вспомнить его вторжение в Дом Боратæ в сказании “*Батрадз иæ фыды туг куд райста*” [т. 3, 278], когда, мстя за убийство отца, он разносит жилище Бората в щепы и уничтожает весь его род - *гнев, Богиня, воспой Нарта Батрадза, Хамыцева сына*. Однако, в эпизоде с очевидной “изменой” супруги, он проявляет неслыханную сдержанность, не типичную для грозового героя. Представляя четвертое поколение Нартов, Батрадз, сохраняя изначальные архаичные черты грозового божества, обнаруживает качества, предвосхищающие рождение нового типа героя - рыцаря, качества, позволяющие сопоставить с ним Первого рыцаря средневековья - короля Артура. [25, 28]

В цикле о Батрадзе мудрость нартовского эпоса ориентировала на умеренность (прежде всего, в еде, намекая на животные инстинкты человека), сдержанность в проявлении чувств и эмоций, стратегическое мышление в борьбе за выживание и благородное великодушие к женщине. Именно эти рациональные принципы составили каркас этической культуры скифов-сарматов-аланов, приверженность которой они хранили, всегда и везде, куда добирались в своих балцах, в том числе, и в известных пяти миграциях на Британские острова.

Источники:

1. Анналы королевства Ирландии четырех мастеров. [Электронный ресурс] – код доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Annal_4mast/text1.phtml?id=1771
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В. В. Эрлихмана. - СПб : Алетейя, 2001. - 363 с.
3. Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / Послесл. А. Д. Михайлова. - М.: Наука, 1984. - 288 с. (Литературные памятники).
4. Geoffrey of Monmouth. The History of the Kings of Britain. (Trans. Lewis Thorpe). - London: Penguin Books, 1966.
5. Ирон таурагътæ (Осетинские легенды). /Сост. Ш.Ф. Джикаев. – Орджоникидзе, 1989.
6. Кельтская мифология / пер. с англ. С. Головой и А. Голова. - М.: Эксмо, 2004. - 640 с.
7. Кельтские мифы: Валлийские сказания; Ирландские сказания /пер. с англ. Л.И. Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. - 492 с.
8. Lebor Gabála Éirenn: Book of the Taking of Ireland. vol 2 and 3. ed. and tr. by R. A. S. Macalister.

Dublin: Irish Texts Society, 1941. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://www.maryjones.us/ctexts/lebor2.html#30>

9. Мабиногион. Волшебные легенды Уэльса. - М.: Ладомир, 1995,
 10. Нарты. Осетинский героический эпос. - М.: Главная редакция восточной литературы. Кн.1. 1990; кн.2. 1989.
 11. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). (Составитель Хамицаева Т.А.) Кн. 3. - 2005. - Владикавказ, 2003. (на осет. яз.)
 12. Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). (Составитель Хамицаева Т.А.) Кн. 6. - 2011. - Владикавказ, 2003. (на осет. яз.)
 13. Нарты кадджытæ. Гасситы Викторы номыл рауагъдадон-полиграфин куыстуат. - Дзæуджыхъæу, 1995 г.[Электронный ресурс] - код доступа - <http://biblio.darial-online.ru/>
 14. Ненний. История бриттов / Пер. А. С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. -М., 1984.
 15. Предания кельтов Бретани. /пер. с бретонского и латыни А. Мурадовой. – М.: Менеджер, 2001. -320 с.
 16. Сказания о нартах. Осетинский эпос. /пер. с осетинского Ю. Либединского. Вводная статья В. И. Абаева. - М.: Советская Россия, 1978. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://ironau.ru/>
 17. Средневековая латинская литература IV-IX вв./ Вильям Мальмсберийский. История английских королей. - М. 1970, [Электронный ресурс] – код доступа: http://britanniae.ru/sources/WM/WM_1_1.htm
 18. Хроника пиктов. 971–995 гг. [Электронный ресурс] – код доступа: https://librebook.me/hroniki_dlinnovolosyh_korolei/vol10/1
 19. Хроники длинноволосых королей. Королевство Ирландия. [Электронный ресурс] – код доступа: https://librebook.me/hroniki_dlinnovolosyh_korolei
- #### Использованная литература:
20. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы - М.: Наука, 1965. - 169 с.
 21. Бахрах Б. Аланы на западе /перевод с англ. И.Б.Санакоева - М.: Ард - 191 с.
 22. Дьяконов И. М. История Мидии - М.-Л., 1956,
 23. Дюмезиль, Ж. Осетинский эпос и мифология. - М.: Наука, 1976. - 275 с.
 24. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа - М., 1960
 25. Литлтон С., Малкор Л. От Скифии до Камелота. - М.: Менеджер, 2007. - 488 с.
 26. Маккалох Д. А. Религия древних кельтов / Пер. с англ. С. П. Евтушенко. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. - 336 с.
 27. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен.– М.: Наука, 1977. - 216 с.

28. Рид, Г. Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии. - М.: Менеджер, 2006. - 360 с
29. Рис, А. и Д. Наследие кельтов. Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе./ Пер. с англ. Т. Михайловой. - М.: Энигма, 1999.
30. Роллестон, Т. Мифы, легенды и предания кельтов. / Пер. с англ. Е. В. Глушко. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. - 349 с.

31. Тернер, Ш. История англо-саксов с древнейших времён до нормандского завоевания. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://www.livelib.ru/work/1001530286/reviews-istoriya-anglosaksov-sheron-terner>
32. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов - М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. - 431 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOSOCIAL CHANGES IN THE POPULARITY OF REMOTE WORK IN THE FACE OF THE COVID-19 PANDEMIC

Choma Alicja

MSc, doctoral candidate,

Wroclaw University of Economy and Business

Kowalczyk Damian

MSc, doctoral candidate,

Wroclaw University of Economy and Business

Sielicka Emilia

MSc, doctoral candidate,

Wroclaw University of Economy and Business

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОПУЛЯРНОСТИ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ ПАНДЕМИИ COVID-19

Алисия Чома

Магистр, докторант,

Вроцлавский университет экономики и бизнеса

Дамиан Ковальчик

Магистр, докторант,

Вроцлавский университет экономики и бизнеса

Эмилия Селицкая

Магистр, докторант,

Вроцлавский университет экономики и бизнеса

ABSTRACT

The Covid-19 pandemic started significant changes among employers and employees and a shift away from the traditional thinking that productivity depends on fixed hours in an office environment. In the face of the crisis, organizations were forced to switch to remote work. The ongoing processes can permanently change work patterns. After the pandemic stops, it will be possible to observe that employees will not be willing to return to the office after the restrictions are lifted. Flexible schedule, the ability to work from any place and the lack of commuting are the most frequently mentioned benefits of remote work by employees. Of course, working from home brings not only benefits, but also challenges faced by remote workers. As a society, we value freedom of choice, and many people would like to be able to work remotely for the rest of their careers. An important aspect of this consideration is that lockdown emphasized the value of flexibility in the workplace. The economy is slowly starting to reopen, it remains to be seen in the near future whether the COVID-19 pandemic has accelerated the inevitable trends in work culture. The aim of the research is to analyze the psychosocial changes in the popularity of remote work in the face of the Covid-19 pandemic.

АННОТАЦИЯ

Пандемия Covid-19 привела к значительным изменениям среди работодателей и сотрудников и к отходу от традиционного представления о том, что производительность зависит от фиксированных часов в офисе. В условиях кризиса организации были вынуждены перейти на удаленную работу. Текущие процессы могут навсегда изменить режим работы. После прекращения пандемии можно будет заметить, что сотрудники не захотят возвращаться в офис после снятия ограничений. Гибкий график, возможность работать из любого места и отсутствие поездок на работу - наиболее часто упоминаемые преимущества удаленной работы сотрудниками. Конечно, работа из дома приносит не только пользу, но и проблемы, с которыми сталкиваются удаленные сотрудники. Как общество, мы ценим свободу выбора, и многие люди хотели бы иметь возможность работать удаленно до конца своей карьеры. Важным аспектом этого соображения является то, что изоляция подчеркнула ценность гибкости на рабочем месте. Экономика медленно начинает открываться заново, в ближайшем будущем предстоит выяснить, ускорила ли пандемия COVID-19 неизбежные тенденции в культуре труда. Цель исследования - проанализировать психосоциальные изменения популярности удаленной работы в условиях пандемии Covid-19.

Key words: remote working, Covid-19 pandemic, psychosocial changes

Ключевые слова: удаленная работа, пандемия Covid-19, психосоциальные изменения.

Introduction

Since the beginning of the 1990s, a significant economic recovery has been visible in practically all branches of the economy. A special boom has been

observed over the last few years. The increase in private consumption, wages and a drop in unemployment resulted in an increase in GDP, which was reflected in the positive sentiment in the economy. Enterprises

developed dynamically, often achieving impressive increases, and thus increasing their teams of employees and developing their headquarters. In early 2020, the situation changed completely after the first information about the new coronavirus appeared and the plans to introduce restrictions by the governments of individual countries. After the pandemic spread rapidly in China, and then in Europe and other continents, restrictions were implemented, cross-border traffic was stopped in most countries, borders were closed and some industries were banned from operating. The situation began to become very serious overnight, which translated into concerns of both consumers, employees and employers. They were concerned not only for their health and the health of their relatives, but also for their financial security and further professional future.

Enterprises had to adapt very quickly to the new reality and adapt to the applicable restrictions in order to ensure the continuation of their activities. For most companies, this was a significant challenge because they were not prepared in terms of infrastructure, training and organizational culture to switch to remote work within a few days. Loss of control over employees, lack of appropriate working conditions, lack of infrastructure and skills, lack of legal regulations, fear for the effectiveness of activities and the future are just some of the challenges faced overnight by organizations, both state-owned and private companies.

The goal of this paper is to identify and analyze the psychosocial changes in the popularity of remote work in the face of the Covid-19 pandemic. The article is based on a literature review, an analysis of press releases of current research in this area, as well as examples and observations from practice. The aim was achieved by systematizing the available data on the labor market during the pandemic and analyzing the research conducted so far in the field of research topics and presenting possible changes and social attitudes towards remote work.

1. Remote work during the Covid-19 pandemic

1.1. The labour market during the Covid-19 pandemic in the literature

The effect of the epidemic on the labour market raises interest in the scientific literature. Mongey et al. [1], analyze the link between the feasibility of remote work and the changes taking place in the US labour market in terms of employment dynamics, in March 2020. Gallacher and Hossain [2] measure changes in employment in March and April 2020 in their research, and then compare these changes with the estimated adaptation of workplaces to remote work. According to the results obtained by these scientists, more than 40% of jobs in Canada may be remote work places. Gallacher and Hossain [2] draw attention to the fact that there is a differentiation between provinces and cities, and also different sectors of the economy. Covid-19. The subject of other articles devoted to the situation on the labor market during the Covid-19 pandemic was focused on the analysis of jobs. Lange and Warman [3] pointed in their research that there has been a very rapid decline in job offers in Canada, which was caused by the Covid-19 crisis and the economic downturn in

March 2020. As a result, in April 2020 the number of advertisements fell by as much as 50%. The aim of the research by Kahn, Lange and Wiczer [4] was to analyze the changes in the number of job vacancies and the amount of insurance paid in the event of the Covid-19 pandemic among various occupations and economic sectors in the United States. Prochazka et al. [5], in their research, focused on examining workers during the Covid-19 crash, in which they present data that can be used to describe how the influence of pandemic on the peoples work in four European countries and how it affected their professional attitudes, feelings and results at work. Their research emphasizes the importance of the research issues undertaken in this article and the fact that this area has not been sufficiently identified by scientists.

The existing literature on the labour market during the Covid-19 pandemic mainly concerns structural changes in the labour market during the pandemic and does not analyze changes in the context of psychosocial effects caused by the changes and possible long-term changes in the work environment after the end of the Covid-19 pandemic. The available scientific literature is mainly English-language, therefore it seems important to present the analyzed problem in Polish scientific literature. Taking into account the conducted analysis of the literature, it is possible to identify a research gap in the research topic discussed in this article, the aim of which is to present the cognitive and theoretical psychosocial changes in the popularity of remote work in the face of the Covid-19 pandemic.

1.2. Changes in the work environment during the Covid-19 pandemic in the EU

Europe is one of the world's regions most affected by the pandemic of COVID-19 on the beginning 2020 year. As cases have spread across Europe, the authority faced threat of the healthcare systems collapse. In the most European countries to prevent spreading of the virus an extraordinary restrictions have been carried out which curb business activity and citizens' freedoms to curb people-to-people contacts. These restrictions in the EU countries were comparable, but varied in their scale and other few condition which affect personal and business activities. Diversified in terms of the restrictions introduced is also visible in sectors of the economy, those that are considered necessary avoid closure. In a situation of extreme uncertainty in European labour markets, it can be very useful to estimate the psychosocial changes in the context of work in society. Moreover, such an assessment may also provide some clues as to the prospects of psychosocial changes in the labor market in the post-Covid-19 crisis period. [6]

The Covid-19 pandemic caused many changes in the functioning of society, the sanitary regime and the obligatory social distancing became common. The work environment also reflects the situation during the pandemic. In all sectors of the economy, businesses and organizations have switched to remote work. [7, pp. 48-53] Entrepreneurs and managers was faced an challenging situation in which they tried to help employees find themselves in the reality dictated by the regime caused by Covid-19. Furthermore to efforts

focused on personal health, many workers find it difficult to adjust to a new uncertain reality in which social distancing becomes essential. Employees rushed to organize office space in their own homes, teams of employees test applications enabling collaborative work, and managers try to provide support in a completely new work environment for many employees [8, pp. 6-7] Before the crisis caused by the Covid-19 pandemic, the popularity of remote work in the European Union was relatively low [6]. When looking at data from 28 countries in total, 5.3% of employees typically worked remotely in 2019, and an additional 10.8% worked remotely sometimes. The remaining 83.9% of employees had never worked remotely before. [9] Since the Covid-19 pandemic, remote work has turned into the new norm for numerous number of peoples' around the world.

Preliminary assessment of Eurofound (2020) says that about 40% of people currently working in the EU have started to drive full-time remotely as a consequence of changes in work environment caused by Covid-19 restrictions. [10]

Many workers and employers were likely to face the challenges of a sudden transition to remote working, because of the fact that prior to the outbreak of the pandemic, only 16% of the workforce in the EU had on occasion to worked remotely. However, depending on other factors related to previous experience with remote work, the scale of these challenges may vary significantly. [11] Nevertheless, the introduction of remote work during the Covid-19 pandemic resulted in the implementation of a number of changes in the organization and technology, as well as overcoming psychological barriers among employees and employers. During the pandemic, remote work has become common and popular, and due to the extraordinary circumstances, companies have adapted to remote work at a rapid pace. As a consequence of these events, both entrepreneurs and employees will probably be willing to continue working in a remote environment, it can be expected that the percentage of people providing remote work after the pandemic ends will remain at a similar level, and the changes initiated by the pandemic will result in growing trends among people providing remote work in subsequent years.

2. Psychosocial attitudes of people working remotely

2.1. Benefits and challenges of working remotely

The ability to work remotely is becoming one of the priorities for job seekers. The choice of workplace and the associated flexibility is a real asset, as many employees appreciate the ability to work from home and the ability to adjust their working hours. As a result, employees can achieve a better balance between work and private life. The development of technology makes it possible to perform work from anywhere. Moreover, among remote workers the sense of duty for the tasks performed increases, and therefore they become more productive, as well as more emotionally connected with the performed work. There is a visible increase in the quality of remote work and the hours of its

performance. [12, pp. 22-25] The basic, much appreciated benefit of remote work indicated by employees working remotely is the resulting flexibility, both in the context of choosing a workplace and adjusting the work schedule. Other benefits of remote work appreciated by employees include, among others, no need to travel to the workplace, the opportunity to spend time with the family and the opportunity to work from home. [13]

Working remotely is always challenging, although they are various for every person. Employees providing remote work in the conducted survey indicated that two exceptional problems seem to be the most important: difficulties in cooperation and communication, and loneliness. In addition, other difficulties can be distinguished, such as difficulties with disconnecting from work in free time, all kinds of home distractions, the availability of entertainment and the ability to perform household duties, working at a time other than the team, being motivated during the entire work time, the possibility of going on vacation or access to a stable internet connection. [13] Remote workers usually spend more hours on working during a day than stationary workers because technology allows them to access their work outside of working hours. Many employees say that they find it difficult to disconnect from work because of their greater sense of duty when working remotely. In such a situation, it should be remembered that the work-life balance may be disturbed, and the combination of this effect with excessive monitoring of remote workers may become as harmful to the mental health of employees and their productivity as straight working frameworks and open office spaces. [12, pp. 22-25]

2.2. Psychological and social changes in the face of the popularity of remote work

The most important challenges resulting from remote work are supported by solutions in the form of modern dedicated technology, the development of which has recently accelerated significantly. Employees have repeatedly broken the psychological barriers of online communication, not only in the professional but also private sphere. [14, pp.653-662] During the introduction of the strictest restrictions and prohibitions to leave households without a justified, necessary life need, the society developed teamwork skills using online tools, and in the private sphere it satisfied the needs of social contacts through meetings with families and friends on video talks . There has been a significant increase in the popularity of instant messaging and online teamwork tools across all sectors. Thus, the most significant disadvantages of working remotely, such as communication and collaboration difficulties, and the experience of loneliness, lost importance with the development of new technological and social skills by society during the Covid-19 pandemic. [15]

Due to the growing popularity and universality of remote work, online communication in all sectors of the economy becomes technologically easier and psychologically more accessible. An example is the fact that during the Covid-19 pandemic, the psychological barrier of online medical services was

broken. [16] Due to the epidemiological threat, such a sensitive sphere as people's health, which so far required a personal visit of the patient, has successfully and patiently transformed into the provision of telemedicine services. [17, pp. 30-34] It is an important example of psychosocial changes taking place in the context of remote work.

Referring to an international survey conducted among remote workers conducted before the outbreak of the Covid-19 pandemic, as many as 98% of them expected the possibility of working remotely in subsequent installments, and 97% of respondents would recommend working remotely to others. [13] Thus, on the basis of the studies conducted so far and the analyzes of changes to remote work during the Covid-19 pandemic, it can be concluded that employees who experienced the possibility of remote work during the Covid-19 pandemic will not be willing to return to stationary work. As shown by the previous research, the vast majority of people who experience the flexibility of remote work and the advantages of this type of work and are not willing to give up this privilege. [13]

3. Recommendations

Workplaces are becoming more digital and remote work can become a natural way of getting work done. This is especially true during the crisis caused by the Covid-19 pandemic and the rapid changes in the functioning of enterprises in response to lockdown and epidemiological emergency situations. Employees who have experienced the ability to work remotely and the flexibility it brings may not be willing to return to the office full time. Bearing in mind this fact, and the other benefits for employers from remote work, i.e. increased productivity and cost reduction, the future possibility of remote work after the end of the Covid-19 pandemic should be analysed.

In the time of the lockdown, enterprises were forced to adapt further cooperation among employees, and experienced that the numerous processes and tasks can be done remotely. Most companies have moved existing processes to create a remote working environment and copy most pre-pandemic workflows. This approach works well in some organizations and selected processes, while others would require re-development and the creation of conditions that are appropriate for remote work. [18]

After the Covid-19 pandemic is over, companies can use hybrid solutions instead of fully switching to remote work or returning to stationary work in offices, thus taking advantage of the both solutions. Thus, it will be possible to provide flexibility for employees, and enterprises will have the ability to acquire talent globally, in addition, using online tools will increase their productivity and thus financial results. [12] Given that competition for talent has been fierce than ever in the past few years, while some talented people are unwilling to move to the places where companies' operates than in the past, an organization may also attempt to split functions in terms of their ability to perform them remotely. Organizations, by reconstructing the way they work and determining which tasks can be performed remotely, can classify

activities and work, which should be performed in person, those that can be performed partially in person and partially remotely, and those that can only be performed remotely. Tasks can be divided according to the value that remote work can bring into three types of work: stationary mode, hybrid mode and remote mode. Such a division of functions and tasks in the organization enables optimization of its activities and reaping the benefits of possible activities. [18]

It should be also remembered that the issue of ensuring an appropriate technological environment when working remotely. Numerous technology platforms and systems have a tools, which support remote work and solve some of the difficulties that arise when working remotely. Supported by appropriate systems, remote project management ensure to care at the same time for interests of team members as well as leaders, and managers, and at the same time, through video communication tools, quickly improves collaboration. In order to provide long-term benefits of introducing remote work, managers of HR departments should develop training plans teams as well as team leaders. Thanks to this, the systems will not become a barrier or obstacle and will enable the boost of employees' attitudes. [12, pp. 22-25]

In summary, to enable effective remote work, it is necessary to provide appropriate technology, clear rules and training, and a modern attitude of employers and employees to work organization. [7, pp. 48-53] During the Covid-19 pandemic, there are significant changes in the work environment that will affect the way people work in the future. [12, pp. 22-25] The nature of work evolving in connection with the hazardous situation may bring benefits for many employers and employees, therefore it can be expected that remote work performance will be continued.

Summary

At the beginning of 2020, the first reports of the new COVID-19 coronavirus began to appear, and then a pandemic was announced around the world, which radically changed the situation of employers and employees from practically all sectors of the economy. When the first case of COVID-19 was confirmed in Poland on March 4, 2020, there was no doubt that the pandemic would not spread in the country as well, and most companies began to prepare to adapt to operating in the new conditions. Not only large corporations, but also small companies and state institutions switched overnight to remote work, which was a huge challenge not only for employees, most of whom had no previous experience with this mode of work, but also for the management staff, the task was to provide adequate infrastructure, training and monitoring of effectiveness.

At the moment, the COVID-19 pandemic continues and many institutions continue to operate remotely, preparing for the next wave of cases and new restrictions. At the moment, it is not possible to predict the final effects of the pandemic and to clearly define how it will affect the psychosocial changes in the popularity of remote work and the shape of the organization of work after it ceases.

References

- [1] Mongey S, Pilossoph L, Weinberg A, Which Workers Bear the Burden of Social Distancing Policies?, 2020, NBER Working Paper no. 27085
- [2] Gallacher G., Hossain I, Remote Work and Employment Dynamics under COVID-19: Evidence from Canada, Canadian Public Policy, 2020, No 46/ S1
- [3] Lange F, Warman C, Vacancy Posting in 2020: Estimates Based on Job Bank and External Providers, 2020, http://www.fabianlange.ca/linked_files/papers/, [access: 15.08.2020]
- [4] Kahn L B, Lange F, Wiczer, D G, Labor Demand in the Time of COVID-19: Evidence from Vacancy Postings, 2020
- [5] Prochazka J, Scheel T, Pirozek P at al., Data on work-related consequences of COVID-19 pandemic for employees across Europe, Data in Brief, 2020, No. 32
- [6] Fana M, Tolan S, Torrejón S, Urzi Brancati C, Fernández-Macías E, The COVID confinement measures and EU labour markets, JRC Technical reports, 2020 https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC120578/jrc120578_report_covid_confinement_measures_final_updated_good.pdf, [access: 15.08.2020]
- [7] Penta S, L, The modern fund in the Covid-19 era, Benefits Magazine, 2020, 57 no 8, pp.48-53
- [8] Hicks M, Manage Employees Through the COVID-19 Work-Life Balance Crisis. HR News Magazine, 2020, 86 no 6, pp.6-7
- [9] Eurostat, LFS, Employed persons working from home as a percentage of the total employment, by sex, age and professional status (%), 2020, https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?node_code=lfsa_ehomp, [access: 15.08.2020].
- [10] Eurofound, Work, teleworking and COVID-19, 2020, <https://www.eurofound.europa.eu/data/covid-19/working-teleworking>, [access: 15.08.2020]
- [11] European Commission, Telework in the EU before and after the COVID-19: where we were, where we head to, Science for policy briefs, 2020. https://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc120945_policy_brief_-_covid_and_telework_final.pdf, [access: 15.08.2020]
- [12] Sydney R., Remote Work is Sticking Around, Workforce Solutions Review, 2019, 10/4, pp. 22-25
- [13] Buffer, The 2020 State of Remote Work, Top insights and data from one of the largest remote work report, 2020, <https://lp.buffer.com/state-of-remote-work-2020>, [access: 15.08.2020]
- [14] Prosser A,M, Blackwood L, Kurz T, Judge M, Bolderdijk J,W, 'Distancers' and 'non-distancers'? The potential social psychological impact of moralizing COVID-19 mitigating practices on sustained behaviour change, British Journal of Social Psychology. 2020, no 59 pp.653-662
- [15] Chen Ch, Coronavirus comes home? Energy use, home energy management, and the social-psychological factors of COVID-19, Energy Research & Social Science, 2020, no 68
- [16] Ganesh S, Aurobind P, A smartphone based e-Consult in addiction medicine: An initiative in COVID lockdown, In Asian Journal of Psychiatry, 2020 no 51
- [17] Cole J, Patient Care Morphs During COVID-19: From telemed to ER visits, doctors and hospitals are finding creative ways to take care of those in need, Review of Optometry, 2020, 157/5, pp.30-34
- [18] Boland, B., De Smet A.,, Palter, R., Sanghvi, A., Reimagining the office and work life after COVID-19, Organization and Real Estate Practices, 2020

CHALLENGES ARISING FROM STUDYING IN HIGHER EDUCATION IN REMOTE MODE

Choma Alicja

*MSc, doctoral candidate,
Wroclaw University of Economy and Business*

Kowalczyk Damian

*MSc, doctoral candidate,
Wroclaw University of Economy and Business*

Sielicka Emilia

*MSc, doctoral candidate,
Wroclaw University of Economy and Business*

ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ

Алисия Чома

*Магистр, докторант,
Вроцлавский университет экономики и бизнеса*

Дамиан Ковальчик

*Магистр, докторант,
Вроцлавский университет экономики и бизнеса*

Эмилия Селицкая

*Магистр, докторант,
Вроцлавский университет экономики и бизнеса*

ABSTRACT

Remote learning has evolved continuously since the end of the last century. One can venture to say that it developed almost as fast as new digital communication solutions until the Covid-19 pandemic emerged. The global epidemic significantly accelerated the massive adoption of remote learning as the main form of education during the quarantine period. The paper presents the evolution of remote education due to the epidemiological situation in the world and, above all, in Poland. The fundamental differences between the full-time and remote teaching modes were presented, as well as the challenges that the entire academic society had to face with such a large reorganization of the method of conducting classes. Finally, the authors post their recommendations for the further development of remote education.

АННОТАЦИЯ

С конца прошлого века дистанционное обучение постоянно развивается. Можно рискнуть сказать, что до пандемии Covid-19 он развивался почти так же быстро, как и новые решения для цифровой связи. Глобальная эпидемия значительно ускорила массовое внедрение дистанционного обучения в качестве основной формы обучения в период карантина. В статье представлена эволюция дистанционного образования в связи с эпидемиологической ситуацией в мире и, прежде всего, в Польше. Были представлены принципиальные различия между очным и дистанционным режимами обучения, а также проблемы, с которыми пришлось столкнуться всему академическому сообществу при такой масштабной реорганизации методики проведения занятий. Наконец, авторы публикуют свои рекомендации по дальнейшему развитию дистанционного образования.

Keywords: Covid-19, pandemic, higher education, remote education, hybrid learning

Ключевые слова: Covid-19, пандемия, высшее образование, дистанционное образование, гибридное обучение.

Introduction

Over the last few decades, major changes have been observed in higher education. Public universities were modernized, restructured and adjusted to world standards. At the same time, the growing interest in the offer of universities contributed to the establishment of private universities, with a modern and a competitive offer, tailored to working students and practitioners. The offer of both private and public universities was constantly updated, and the reforms of the ministry focused primarily on improving the quality of education, the competences of academic staff and adapting to current global standards.

The situation changed dramatically when, in the first quarter of 2020, the first indications of the beginning of the global Covid-19 epidemic began to appear. Along with the development of the Covid-19 epidemic in China and its gradual spread also in European countries and on other continents, the governments of individual countries took decisions to introduce restrictions. In March 2020, governments of individual countries began to close borders, suspend cross-border traffic, implement restrictions, and in the case of some industries, completely ban activities until further notice. On March 11, 2020, the Chancellery of the Prime Minister announced the closure of all educational institutions, nurseries and kindergarten points, emphasizing the need for social isolation and staying at home. [1] The relevant date was March 12, 2020, when the epidemiological emergency was announced, [1], and on March 13, 2020, an official regulation was published on this matter. [2] Not only enterprises and offices had to face the new organizational order and sanitary regime. Also universities, focused on reforms regarding the quality of education and improving competences, were forced overnight to switch from the mode of full-time education to the mode of total distance education. It often took place without adequate infrastructure and preparation, which was a huge challenge not only for

the university as an organization, but also for students, academic teachers, and administrative and technical staff.

The aim of this paper is to identify and analyze the effects and impact of the Covid-19 pandemic on higher education in Poland and the challenges of remote studying at higher education. The paper is based on a review of the literature in a given area, analysis of press releases and communications from the Chancellery of the Prime Minister of the Polish Government as well as data from observations and practice.

1. Education in remote mode

1.1 Development of remote education due to the COVID-19 situation

Studying with the use of modern information and telecommunications technologies has long been a constant component of the education system around the world. [3] In Poland, the first remote studies were launched in October 2002 by the Polish Virtual University (PUW), a joint venture of the University of Humanities and Economics in Łódź and the Maria Curie-Skłodowska University in Lublin, and in 2005 the first graduates received diplomas in remote mode. [4] The concept of remote education has been around for a long time in the education system, but with the spread of the COVID-19 pandemic, it has taken on a new meaning. When on March 11, 2020 the Chancellery of the Prime Minister announced the closure of all educational institutions, it caused extreme emotions and many discussions, and overnight students had to find themselves in the new reality. Most universities were not prepared for this form of education, both in terms of organization and content. The situation, however, was exceptional and required immediate action, leaving no time for delay. Universities, facing the challenge, implemented procedures and tools enabling remote education - the Moodle platform, MS Teams, Zoom and others. Providers of Internet solutions, trying to follow the needs of the educational sector, have created modern

solutions facilitating remote education, such as Google G Suite solutions for schools and universities, i.e. a package of free tools enabling effective remote work between students and lecturers. Currently, the situation regarding further education due to the COVID-19 pandemic is changing dynamically and some universities have decided to teach in a mixed mode, combining classes in the remote mode with classes in the traditional form in cases where it is not possible to conduct them outside the university, as e.g. laboratory classes or using special software. Blended learning, is defined as the resultant of traditional learning and distance learning. [3]

1.2 Remote education versus stationary education

Traditional teaching is understood as all didactic processes in which there is the unity of time and place of process participants, carried out using traditional didactic methods while maintaining the applicable standards of the institutions organizing them. Remote learning is understood, in turn, as one of the forms of distance learning, independent of the place and time, but with the direct contact of its participants, typical for communication via the Internet. [5] There are fundamental differences between teaching in a classroom setting and teaching in a distance learning mode. They concern not only organizational but also substantive issues, the method of communication, the assessment system, teaching techniques and the range of teaching aids available, as well as activation of the participants. [6] Until now, the vast majority of the society conducted their education in a stationary mode with the use of traditional teaching techniques supported by modern methods and teaching aids, in accordance with the 18th-century Prussian general school model. This education system was created at the beginning of the 19th century on the wave of industrialization in Prussia and is still in force today, despite the discoveries of developmental psychology and neuroscience. [7]

Overnight, due to the spread of the Covid-19 pandemic, the stationary education mode was moved to remote education at all levels of education, which entails significant changes and the need to adapt to new learning conditions.

Contrary to appearances, remote studying in higher education requires much more commitment from students than full-time education, despite all its undoubted advantages. First of all, it should be noted that remote education requires a lot of self-discipline and is largely focused on independent work at the computer. Contrary to traditional classes, where students work in the classroom, often in working groups or under the direct guidance of the tutor who, observing the group, guides the classes and adjusts the pace and level to all participants. During classroom classes, it is much easier for the lecturer to activate participants by reacting to signs of discouragement and recognizing difficulties in carrying out tasks. Another difference is the way of communication. During traditional classes, students communicate directly with each other and with the lecturer, and the tutor has the opportunity to observe all people taking part in the

classes, read their reactions and the degree of commitment. Participants of the classes also have the opportunity to clarify unclear content immediately, also using non-verbal means. During remote work, the lecturer and students communicate with each other via the Internet, which is a certain barrier and obstacle in direct communication and requires both parties to acquire the ability to communicate effectively in this way. In distance learning, videoconferencing is a substitute for a synchronous face-to-face discussion. Students need to understand the importance of clearly and precisely formulating their thoughts in writing. On the other hand, asynchronous communication during remote classes allows students to rethink their answers, and those less daring, who do not like to speak out in discussions, feel more comfortable during a remote debate, especially asynchronous. Teaching in the distance and stationary mode also differs in teaching aids and the required technical skills. In the case of remote education, participants and lecturers must demonstrate fluency in using the Internet and navigate without problems through programs that facilitate learning and conducting classes, such as the already mentioned Moodle, Zoom or MS Teams, while presentations are mainly used in stationary mode. multimedia supplementing the oral lecture, paper worksheets, films and printouts of summaries. It should also be emphasized that studying remotely requires persistence, self-discipline, meeting deadlines and systematic work. Perseverance and self-discipline are also necessary for the teachers, because they are responsible for preparing the classes. It should be emphasized that the creation of learning materials in a remote mode often requires more time and more competences than preparing classes in a stationary mode. The lecturers must demonstrate not only knowledge, but also expert knowledge of the e-learning methodology. This is because not every topic is equally suitable for implementation both in full-time and remote mode - it is up to the teacher to choose a form of presentation that is interesting and understandable in every teaching variant. During the classes in the remote mode, the text message should be supported by multimedia, but video materials should not be overused, especially lengthy ones, which may be boring and discouraging for students. It is worth emphasizing that learning in remote mode is more friendly to visual learners than to audiences and kinesthetics. There are also significant differences in the way students are assessed. In the case of remote education, passing the course often requires more careful reading comprehension and more precise compliance with instructions. Teaching a course remotely requires prior preparation of detailed scoring and determination of the conditions for passing. Platforms that offer a passing test with immediate feedback in the form of closed questions are useful, which allows you to automate the process of passing the subject. In remote and stationary teaching, one can also notice the difference in the degree of individualization of teaching. In remote learning, it is easier to create conditions for individual learning, the main one is asynchronous, which allows you to see

each participant and some individualization of learning. [6] It should be remembered that students should not be left alone in the remote learning mode and the principle should be followed that the remote component of education should take the form of institutional activities. [8] In the times of GDPR data protection policy, students often have to accept the conditions of remote work and credits as well as the methods of processing their data.

2. The challenges of remote education

The implementation of classes in a remote mode is undoubtedly an enormous challenge for both students and lecturers and the university as an organization. The transition from stationary education to remote education took place practically overnight, without preparation, and so far only a few have had contact with this form of teaching, often to a very limited extent. First of all, the issue of digital exclusion and the need to provide academic staff and students with equal access to the Internet and computer equipment should be addressed, taking into account also dysfunctional families and less wealthy people. The problem was to ensure a quiet place to work and study, the required equipment and a good-quality Internet connection. Not all lecturers and students are equally proficient in the Internet, operate computer programs and are oriented in new technologies. The problem is also the new way of communication between students and students

and lecturers, i.e. de-personalization of education, understood as the lack of direct contact between the academic teacher and the student, or a limited impact on students (including their motivation) by the teachers. The challenge is also to develop a new, appropriate methodology for remote teaching that is attractive to students and provides all the required content. In the era of GDPR, the legal aspect is extremely important, regarding network security and sharing the image of both students and lecturers during online classes and publishing materials from classes on the Internet. Another aspect to consider in the future, when continuing to study remotely, it is necessary to provide psychological support for students and academic staff particularly affected by social isolation, fears and stress related to the quarantine and the Covid-19 pandemic. Not everyone can quickly adapt to new conditions and for some it is a source of stress. In addition to the above-mentioned challenges, there is also the issue of cyberbullying, which is a type of violence using modern technologies aimed at causing emotional harm to another person. The phenomenon of cyberbullying is manifested by publishing and sending demeaning videos and photos, as well as information ridiculing a given person, and exclusion from various types of social groups online, such as group forums or Facebook groups. [9]

3. Recommendations for distance learning

Quoting a definition from a dictionary of the Polish language, studying is thorough cognition, research, inquiry based on a scientific analysis or by looking at, reading, checking. [10] This description indicates that studying includes the element of independent learning - own work, which should be one of the key pillars of a student's education. It plays an

even more significant role in distance learning than in the traditional method of education. This is mainly due to the limitations resulting from this form of teaching, and presented in the earlier part of the work. However, these challenges can be significantly mitigated thanks to:

Long-term change in the course of study

The Covid-19 pandemic has significantly accelerated the development of distance learning, bringing this form of learning into widespread use almost overnight. The pace of changes we observe in the world today will only continue. Such a changing reality forces an even greater ability to adapt. Universities, wishing to prepare graduates to operate in a more and more dynamic labor market, should start developing new competences among their students, in particular the ability to use them in the field of information technologies. Interdisciplinary teaching is also gaining more and more importance, which should facilitate the potential professional transformation of the graduate. The progressive mobility of the population is also important, as it forces greater flexibility, also in education. These changes should be taken into account when creating student curricula by governing bodies. A long-term strategy for the transformation of higher education is necessary, taking into account the development of e-learning, also in a mixed form (blended learning, b-learning). [11]

1)

1) Development of competences of academic teachers:

One of the key pillars of changes in the education of students are undoubtedly academic teachers, which is why, apart from the transformation of the curricula, it is also necessary to constantly develop teachers' competences, especially in the field of modern information technologies. Knowledge of the necessary Internet services and the related principles of synchronous and asynchronous communication, or fluent remote work software use, are important skills that should be mastered by the instructors who are to educate students remotely. One of the proposed solutions may be the remote education of academic teachers, e.g. through workshops, courses, webinars, online conferences, or discussion groups where the instructors could exchange their own experiences together. Ultimately, this element should be developed as part of training new academic staff. [12]

2) Assertion of appropriate technical infrastructure

The first recommendation of the Ministry of Science and Higher Education regarding education conducted with the use of distance learning methods and techniques, prepared in the event of an extraordinary suspension of classes caused by the threat of the SARS-CoV-2 virus, is the organization of the technological structure. However, the ministry does not explicitly indicate what such an organization should look like, [13] therefore the authors prepared their own recommendations in this regard. In the first place, the university should confirm the availability of the required tools to work with academics. In the absence of appropriate infrastructure, the university should

either rent computer equipment and / or provide a room where the teacher can conduct classes. The situation becomes more complicated when such assistance is provided to students. In this regard, the university may present the minimum equipment requirements that will enable smooth self-study, or, at a later date, build a database of computer labs that enable remote learning (for example: a student performs a specific module of classes). Another equally important point is the provision of appropriate software. Fortunately, its selection is now very wide [14] and tailored to specific needs. The most popular programs and platforms for distance learning include MS Teams, Google Classroom, Google Hangouts Meet, Quizlet, and the popular in Poland Moodle platform. In addition to the choice of software, the implementation for its users seems to be even more important, enabling the use of all the possibilities prepared by programmers, therefore the key form of preparing the right infrastructure is also the preparation of training, instructions, technical support in the form of consultants, for the teachers and their participants. At this point, it is also worth mentioning the launch of the 5G network in Poland, i.e. the fifth generation mobile technology, which almost coincided with the outbreak of the pandemic. For now, this network is available only in larger Polish cities, but gradually its coverage is to be extended to the entire country. Thanks to the 5G network, the speed of transmission lines will be significantly improved, which will certainly positively affect the comfort of remote work as well as the quality of data transmission. [15]

Summary

During the pandemic, the academic community had to face the enormous challenge of the rapid pace of transition from traditional to online learning. The staff of universities that coped best in this situation were those for whom e-learning and b-learning were already a permanent element of the organized teaching process, and not only a method for potential development in the future. A group of leaders unprepared for such a sudden change had to face the challenges by experimenting to a previously unknown extent. Perhaps this "experiment" will convince a wider group of its current opponents to e-learning. The global epidemic, however, has radically accelerated the development of this teaching method, which, despite still many limitations, will undoubtedly be one of the key methods of educating students.

References

- [1] Komunikaty Kancelarii Prezesa Rady Ministrów, https://premier.gov.pl/komunikaty-cir_page_2.html [access online 31.08.2020]
 [2] Regulation of the Minister of Health of 13 March 2020 on the announcement in the territory of the

Republic of Poland, the state of epidemic threat, (Journal of Laws 2020, item 433), 13/03/2020.

[3] Jakubczak B, Kształcenie zdalne przez Internet jako urzeczywistnienie idei edukacji bez granic, https://repozytorium.amu.edu.pl/bitstream/10593/1027/1/BJakubczak2.pdf?fbclid=IwAR0HGbB2cS5aRSfSkkV_xBr8uslp4rbWfR_o2U5Xa_y6AkrmfqizG6-8E4 [access online: 31.08.2020]

[4] <http://www.puw.pl/> [access online: 31.08.2020]

[5] Stanisławska A. K, Różnice i podobieństwa, zalety i słabości nauczania przez Internet versus nauczanie tradycyjne, [w] Konferencja szkoleniowa „E-learning w szkolnictwie wyższym”, Bydgoszcz 2003

[6] Czerniecka E, Różnice między doskonaleniem nauczycieli w formie tradycyjnej i zdalnej na przykładzie LSCDN, <https://www.lscdn.pl/pl/publikacje/cww/edukacja-zdalna/8422,Roznice-miedzy-doskonaleniem-nauczycieli-w-formie-tradycyjnej-i-zdalnej-na-przyk.html> [access online: 31.08.2020]

[7] Salmonowicz S, Prusy. Dzieje państwa i społeczeństwa, Warszawa 2004

[8] Bronk A, Maciołek R, Mischke J. M, Nowak A., Stanisławska A. K., Stencel P., Urbaniec J., Wodecki A., Zieliński W.: Jeśli blended-learning na uniwersytecie, to jaki? Dyskusje o... [w] http://www.mentor.edu.pl/artukul_v2.php?numer=13&id=238

[access online: 31.08.2020]

[9] Rachwaniec-Szczecińska Ż, Cyberbullying – współczesne oblicze przemocy, <https://www.swps.pl/strefa-psyche/blog/relacje/2180-cyberbullying-wspolczesne-oblicze-przemocy>, [access on-line: 31.08.2020]

[10] Doroszewski W, Słownik języka polskiego, Polska Akademia Nauk, 1969, Warszawa

[11] Aftański; Świadomość przeobrażeń pracy wśród nauczycieli teoretycznych przedmiotów zawodowych, „Edukacja. Studia. Badania. Innowacje” nr 1; 2006, Instytut Badań Edukacyjnych, Warszawa

[12] Wedeł-Domaradzka A; Jak skutecznie prowadzić zajęcia na platformie edukacyjnej? Poradnik; Krajowy Ośrodek Wpierania Edukacji Zawodowej i Ustawicznej; 2013; Warszawa.

[13] Ministry of Science and Higher Education; <https://www.gov.pl/web/nauka/ksztalcenie-zdalne-na-uczelniah> [access online: 31.08.2020]

[14] Service of the Republic of Poland; <https://www.gov.pl/web/zdalnelekcje/znajdz-informacje> [access online: 31.08.2020]

[15] Komputer Świat; <https://www.komputerswiat.pl/artykuly/redakcyjne/ws-zyscy-polscy-operatorzy-uruchomili-juz-siec-5g-zobacz-mape-zasiegu/c83h1b6> [access online: 31.08.2020]

MALE AND FEMALE PROFESSIONS: GENDER STEREOTYPES AND DISCRIMINATION IN THE LABOR MARKET

*Козий Мария Андреевна**Студент Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург**Kozyi Maria Andreevna**Student of Saint Petersburg state University,
Saint Petersburg***АННОТАЦИЯ**

Изучение сексуальности и телесности не новое, но актуальное направление социологии культуры. Существующий в медийном и политическом дискурсе интерес к тому, какие именно нормы и представления о сексуальности транслируются через искусство, прежде всего, массовое. Понятия тела и телесности имеют множество интерпретаций, которые изменялись, обрести новые значения на протяжении всей истории развития человечества. В современную эпоху постинформационного общества, распространения симулякров действительности телесность приобретает особые контуры, само тело трансформируется, изменяются способы и сущность того, что репрезентируется телом, понимаемым как некое измерение человеческого бытия. В статье приведен социологический анализ телесности и сексуальности в контексте гендерной социализации.

ABSTRACT

The study of sexuality and physicality is not a new but already an actual direction of the sociology of culture. The interest that exists in media and political discourse in what norms and ideas about sexuality are transmitted through art, mostly mass art. The concepts of body and corporeality have many interpretations that have changed and acquired new meanings throughout the history of human development. In the modern era of post-information society, the spread of simulacra of reality, corporeality acquires special contours, the body itself is transformed, the ways and essence of what is represented by the body, understood as a certain dimension of human existence, change. The article presents a sociological analysis of physicality and sexuality in the context of gender socialization.

Ключевые слова: сексуальность, гендер, пол, мужчина, женщина, рынок труда, найм, дискриминация, профессия, работа.

Key words: sexuality, gender, gender, man, woman, labor market, employment, discrimination, profession, job.

The term "gender" is used to describe those characteristics of men and women that are socially acquired, such as norms, roles, and relationships that exist between them. Gender expectations vary across cultures and may change over time. In addition, it is important to recognize the existence of individuals who do not fit into the binary system of male and female categories. Gender norms, attitudes, and roles also influence health outcomes for transgender and intersex individuals.

Because people are born primarily male or female (biological sex), they learn to behave in accordance with appropriate behaviors for men and women (gender norms), including how they should interact with others of their own or opposite sex at home, in the community, and in the workplace (gender relations), and what functions and responsibilities they should assume in society (gender roles).

Income, education, age, ethnicity, sexual orientation, and place of residence are all important determinants of health. When combined with gender inequality, these factors can exacerbate human discrimination, health risks, and lack of access to the resources necessary to achieve health.

The concept of "gender" became widespread due to the development of feminist theory and gender studies. It is based on the theory of social

constructivism, a number of representatives of which (mainly feminist authors) question the natural origin of differences between people and explain their social processes. Thus, the concept of "gender" is intended to criticize everyday ideas about "biology as destiny" and refers to the ideology of gender equality.

Although many sources define gender as "social gender", this understanding is considered outdated in modern feminist and gender studies. Criticizing the understanding of gender as a derivative of biological sex, modern research considers both of these categories as social constructs that are in complex interaction with each other.

It is very important to mention the concept of discrimination in this topic and say a few words about it.

To start with, it should be noted that at present the gender roles of people are considered in sociology from various theoretical positions: modern positivism, social constructivism and poststructuralism. However, in the last decade, the last two have become increasingly popular, emphasizing the social and cultural conditionality and importance of sexual behavior.

Gender discrimination in employment on the labor market is a problem related not so much to the shortcomings of legal regulation as to the low level of legal awareness of the society in question. Most often,

this discrimination is expressed in the reluctance to hire women.

In addition, discrimination is also noticeable when determining the level of salary. The average salary of women is 30% less than that of men in the same position.

Moreover, even if we do not take into account the list set out in the legislation, there are a number of public professions that are standardly perceived by society only as female or male. For example, pilots and bartenders are usually men, while secretaries and nannies are women. This division occurs when the natural social roles of men and women are mechanically transferred to the production sphere.

However, despite the fact that the issue of discrimination is one of the most important when it comes to ensuring equality of citizens' rights to work, this problem has not yet been recognized by the state. There are even no official statistics on discrimination. However, according to the expert, in practice, discrimination is quite common, and it manifests itself in various forms and concerns various aspects of employment from employment and dismissal to remuneration. For example, employees for the period of probation are often set a lower salary than their colleagues, and employees with equal qualifications and holding the same position are paid different salaries.

If we are talking about discrimination in hiring, then, a modern employer never indicates the true reason for refusal – it usually motivates its decision either by the lack of an appropriate vacancy, or by the lack of the required professional qualities of the applicant. At the same time, it is quite difficult to prove the fact of discrimination in practice, and therefore cases of discrimination are considered in favor of the employee extremely rarely.

Thus, a role-based approach to the consideration of sexuality is widely used among Russian scientists, according to which men and women are forced to follow certain patterns of behavior (male and female), including in intimate life, and perform appropriate functions based on their social status, which is fixed within specific social systems. The scenario approach, based on the ideas of symbolic interactionism and social constructivism, was used in Russian sociology at the beginning of the XXI century. It was developed in the 1970s. by American sociologists William Simon and John Gagnon, who emphasized the constructed and interactive nature of sexuality, desire, and related practices. Sexual scenarios are social prescriptions that define perceptions and regulate the behavior of subjects in various situations. Poststructuralist ideas of Michel Foucault, who insisted on the social origin of such a concept as sexuality, defined by him as a specific cultural discourse, are used by sociologists in the critical analysis of established norms, rules and patterns of intimate relationships.^[1] The theoretical framework proposed by the French scientist allows us to identify by whom, for what and how certain knowledge is produced and fixed, and how models of sexual relations are normalized and tabooed.

Nowadays, the theme of the working market is

developing at a great speed. Many scientists from various industries are engaged in research on various aspects of the labor market. So the issue of "women's" and "men's" professions is now very acute in various spheres of society. The labor market lives by its own laws. There are a number of criteria that employers use when searching for employees. And in this paper, I want to consider one of the most important - gender – one of these criteria, albeit unofficial, but sometimes quite significant.^[1]

It just so happens that stereotypical judgments have a significant impact on the life of society, but they are often inconsistent with reality. Well, or at least greatly exaggerated. Let's try to understand the essence of the stereotype of the division of professions by gender. Gender differences between people, according to the law, should not affect their employment opportunities: men and women have an equal right to build a career. However, in life, sometimes things happen a little differently. Yes, women's struggle for equality and independence has been successful, although not everyone can agree with this. Various feminist movements are now gaining more and more popularity and many supporters. However, there are areas of activity in which women's work is almost non-existent. Women call this "lack of demand" and often blame it on Patriarchal remnants, speaking of sexual discrimination in society. Of course, this makes sense, since we live in an era of capitalism that "men created for men." In fact, there is an opinion that the

reason is that women themselves rarely choose these professions, which this makes them even more "male". Being more emotional and discerning, representatives of the beautiful half often determine their occupation on the principle of "where the soul lies". At the same time, the percentage of women who really gravitate to "purely male" professional occupations is quite small.^[1]

At the same time, we can say that those women who still sincerely prefer such areas of activity often achieve success in them. Therefore, a judgment like "this is not a woman's business" is no less stereotypical than the idea of any kind of discrimination, including sexual discrimination.

What is "men's" work, women's employment in which may cause misunderstanding on the part of society? These professions include, first of all, those areas of highly skilled work in which it is extremely useful to display the following masculine qualities:

- Ability to think analytically, theorize, and predict
- Rationality and responsibility
- Ability to make decisions, act quickly and thoughtfully
- Self-confidence, ambition
- Restraint and firmness of character

The content of this list is largely explained by the fact that in the segment of middle- and higher-level professions (and, accordingly, more paid), the percentage of male employment is higher than that of female. Due to the fact that female and male physiology have known differences, there is a list of professions that are prohibited for women. Therefore, only men can

do some hard work. Hence the phrase: "the stronger sex".

Let's return to the psychophysiological differences between the sexes (or rather gender characteristics characteristic of femininity and masculinity), which, although they do not make it impossible for women to work in a particular area, but have a significant impact on both the choice of the employer and the choice of the woman herself. Women are characterized by the following important qualities in their work:

- Perseverance, patience (up to meticulousness)
- Accuracy and care
- Ability to perform monotonous sedentary work and perform large amounts of work
- Often the social focus of the work
- Flexibility, high adaptive capacity
- Emotionality

Largely due to the presence of the latter feature, which is inherent in almost all women without exception, they are not very "favored" in politics and diplomacy. But the leaders of them, contrary to the stereotypes mentioned at the beginning of this article, sometimes turn out even better than men. It is difficult to say whether this exception has become the norm in modern society, but "purely female" professions in their original sense are somewhat different. Among women, more common:

- Accountants, cashiers-professions that require perseverance and care
- Doctors, teachers, educators-social professions
- AHO specialists – the widest field of documentary and economic activity
- Marketers, designers, and creative individuals
- Art workers
- Work in the service sector
- Work in the field of care and care

If we return to emotionality, which to some extent can be equated with enthusiasm, which is its cause and its consequence, then this quality in some cases can acquire a positive color. For example, there are many creative people among women who are happy to use their taste and imagination. We do not consider low – skilled work, but if we mention this in passing, then nurses, nurses, teachers and kitchen workers are always women. Of the highly qualified professions, the above-mentioned ones are also socially oriented: teachers, doctors, etc. This type of female employment fully corresponds to standard social expectations. They, in turn, in many ways have a touch of Patriarchy, on the principles of which the judgment is based that all the more responsible types of employment are purely male.

On the basis of determining the attitude of representatives of different socio- age groups to the norms and stereotypes of sexual behavior, the researchers most often identify three generations (cohorts) with their own culture, indicating the relationship between lifestyle and gender/gender identity - older, middle and younger. Accordingly, they are characterized by more traditionalist views, intermediate (the presence of both Patriarchal and freer

attitudes) and liberal views.

In the modern world, women have the right to break existing stereotypes. As statistics show (World Bank Open Data, 2018) this is exactly what is happening in the labor market: if earlier about 50% of vacancies contained restrictions on gender, now the share of such job offers rarely exceeds 20 %. Another statistical confirmation of the theory that women choose their own path, and do not become victims of sexual discrimination: the higher the level of development of the country, the lower the percentage of women employed in "male" areas of work. Simply put, if a woman has a choice, she is more likely to choose an occupation to her liking, even if she has a pronounced ability to "male" work.

The study of sexuality is unthinkable without its correlation with the gender system and culture of society. Therefore, the subject of sociologists' research is often aspects of sexuality in a gender perspective. Since the 1990s, special attention has undoubtedly been paid to the problems of female sexuality, which for a long time had a "double standard", a stricter social regulation. The constructs of femininity in the normative culture of different eras and the regulation of female corporeality were considered (for example, I. A. Zhrebkina, I. S. Kon, E. Havio- Mannila, O. S. Shchuchinov, Yu. a. Representation of femininity in media and cultural spaces (M. V. Borzova, I. A. Zhrebkina, A. Usmanova, etc.); processes of female sexual emancipation, transformation of gender roles in sexual relations (S. I. Golod, A. Temkina, P. Yargomskaya, etc.). Currently, according to research, there is a tendency to weaken the "double standard", increase the variety of sexual scenarios for women, but at the same time there is an active participation of the media in the construction and aggressive imposition of standards of femininity.

At the beginning of the XXI century, sociologists' interest in male sexuality also began to grow markedly. Questions of social stereotypes of male sexuality (E. Y. Meshcherkin); formation of the masculinity construct and its representation (I. S. Kon, Zh.V. Chernova, Zh.Karganova, T. Baraulina); socio-cultural factors of transformation and reproduction of male sexuality (I. S. Kon, E. L. Omelchenko, S. Zhrebkina, N. A. Shilina) are developed. Scientists note that, despite the trend of demasculinization and differentiation of masculinity images at the end of the

XX century, Russian society continues to be dominated by the norms of hegemonic masculinity, which appropriately structure the behavior of men. This often leads to a number of problems and risks, such as those related to men's health.

References:

1. About Stein.A. transformation of corporeality in the modern world // Bulletin of the Udmurt University. Series " Philosophy. Psychology. Pedagogy». 2010. No. 1. Pp. 99-102.
2. Baudrillard J. the consumer Society. Its myths and structures. Moscow, 2006. 269 PP.
3. Baudrillard J. The Decree. Op. Pp. 163-197.
10. About Stein.A. The Decree. Op. Pp. 101-102.

4. Kon I. S. Introduction to sexology. Moscow, 1988. 336 PP.
5. Toffler E. Shock of the future. Moscow, 2004. From 486. 15.
6. Aubrey, John. C. sexual objectification in music videos: content analysis comparing gender and genre / J.S. Aubrey, K. M. Frisby // mass communication and society. - 2011.- No. 14. - Pp. 475-501.
7. McClary, S. Female Endings. Music, gender and sexuality / S. McClary. Minnesota: University of Minnesota Press, 2002. - 221 p.
8. Wallis, K. performing gender: content analysis of gender mapping in music videos / S. Wallis // sexual roles. - 2011. - No 64. - Pp. 160-172.
9. Online-source World Bank Open Data, 2018
10. Universal Declaration of Human Rights
11. Resolution Of the government of the Russian Federation of February 25, 2000 N 162 " about the approval of the list of heavy works and works with harmful or dangerous working conditions at which performance application of work of women is forbidden"
12. World Health Organization
13. Edunews journal

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ ЖИВОТНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ МИРА В ЛИРИКЕ С. А. ЕСЕНИНА. ПОПЫТКА ВЗГЛЯДА НА ЖИВОТНЫХ ЕСЕНИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСТАНТРОПОЦЕНТРИЗМА.

*Grajewski K.
Uniwersytet w Białymstoku,
Polska.*

THE ROLE OF ANIMALS IN THE FORMATION OF THE WORLD IN THE LYRICS OF S. A. YESENIN. AN ATTEMPT TO LOOK AT YESENIN'S ANIMALS THROUGH THE PRISM OF POST-ANTHROPOCENTRISM.

*Grajewski K.
University of Białystok,
Poland.*

ABSTRACT

The attitude of man to animals has changed over the centuries. In recent years, new humanitarian directions have appeared - post-anthropocentrism, animal studies, which provide an opportunity for a new look at the text. Animals appear in many poems by Sergei Yesenin. This article is an attempt to look at Yesenin's attitude to animals through the prism of new directions.

АННОТАЦИЯ

Отношение человека к животным менялось на просторе веков. В течение последних лет появились новые гуманитарные направления - постантропоцентризм, animal studies, которые дают возможность нового взгляда на текст. Животные появляются во многих стихотворениях Сергея Есенина. Настоящая статья является попыткой взгляда на отношение Есенина к животным через призму новых направлений.

Отношение человека к окружающему миру, а также взгляд на место человека в мире менялись на протяжении веков. Ольга Романовна Сигнаевская выделяет три основных философско-антропологические эпохи – «до- или предантропологическую, антропологическую и постантропологическую»⁶. В наше время длится последняя из них, ключевой чертой которой является слом «потребительской этики поведения и сознания»⁷. Главные термины, характеризующие нашу эпоху это: постгуманизм и

постантропоцентризм, первый из них пока не имеет однозначного толкования, является он обобщенным определением «духовного феномена, как мировоззрения, отражающего дегуманистические тенденции нашего времени»⁸.

Постантропоцентрическая перспектива, приведшая к переосмыслению отношений на уровне человек-мир, развилась на фоне постмодернистской критики классического гуманизма. Магдалена Кожевникова отмечает, что постгуманизм стал развиваться с 1970-ых гг.⁹, а его

⁶ Сигнаевская О.Р., Постантропологическая эпоха: переосмысление мировоззренческих и эпистемологических установок мира человека. (w:) Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011/ 4 (28), s. 72

⁷ Сигнаевская О.Р., Постантропологическая эпоха: переосмысление мировоззренческих и эпистемологических установок мира человека. (w:) Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011/ 4 (28), s. 72

⁸ Поломошнов П.А., Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма?, (в:) Вестник Донского государственного аграрного университета, Выпуск No 2(24.2), 2017, часть 2 социально-гуманитарные науки, с. 5

⁹ Кожевникова М., Постгуманизм / постантропология: ценность биологического тела, (в:) Антропологический форум. 2018. №38, с. 33

основной смысл состоит в том, что человек не является главной фигурой мира. Большой вклад в развитие так называемого «экологического постгуманизма» внесла итальянская философ Роза Брайдотти, которая стремится к эгалитаризму оживленных элементов природы (зоэ), называя это «зоэ-эгалитарным поворотом»¹⁰. Брайдотти продолжая свои рассуждения пишет о субъектности животных, а также о переносе внимания с антропоцентризма на зоэ-центризм.

Животные являются неотъемлемым элементом деревенского быта. Сергей Есенин свое детство провел в селе Константиново Рязанской губернии, поэтому не должен вызывать удивления факт, что природный мир занимает важное место в его творчестве. Во многих стихотворениях Есенина присутствуют разнообразные элементы природы — названия растений и животных — домашних и диких (конь, корова, собака, кот, лиса, крыса), насекомых, а также птиц (лебеди, воробьи и другие). Целью настоящей статьи является новый взгляд на отношение лирического субъекта

стихотворений Сергея Есенина к животным. Новизна взгляда заключается в рассмотрении образа животных через animal studies.

Материалом для написания настоящей статьи является 200 случайно избранных стихотворений из разных периодов творчества Есенина. При их рассмотрении автор исследования обращал внимание на присутствие лексики именующей породы животных. При анализе не были учтены общие собирательные названия (рыбы, звери, птицы), прилагательные, образованных от названий животных, а также повторяющиеся названия в пределах одного стихотворения. В результате исследования было выявлено, что в 77 из 200 (в 39%) произведений упоминаются названия диких и хозяйственных животных, птиц, насекомых и рыб. Дополнительно необходимо обратить внимание, что не все животные, появляющиеся в творчестве Есенина, являются хозяйственными или дикими, так как выступают также экзотические (с точки зрения русской природы) виды — канарейка, косар.

В 77 стихотворениях было обнаружено 46 разных названий животных:

Конь — 23	Орел — 1
Соловей — 10	Овца — 1
Корова — 7	Мухи — 1
Собака — 7	Мошки — 1
Журавль — 6	Медузы — 1
Вороны — 5	Медведь — 1
Сова — 5	Кукушка — 1
Лебедь — 4	Косар — 1
Кот — 3	Коршун — 1
Петух — 3	Карась — 1
Синица — 2	Канарейка — 1
Мышь — 2	Иволга — 1
Лягушка — 2	Змея — 1
Лиса — 2	Дятел — 1
Куры — 2	Дергач — 1
Глухарь — 2	Гуси — 1
Воробей — 2	Грач — 1
Щука — 1	Голубь — 1
Цыплята — 1	Галка — 1
Цапля — 1	Волк — 1
Утка — 1	Аист — 1
Тараканы — 1	Муравьи — 1
Сокол — 1	
Осел — 1	

¹⁰ Braidotti R., *Po człowieku*, Warszawa 2015, с. 156

Максим Горький в своем очерке «Сергей Есенин» написал следующее: «Он первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных. — Да, я очень люблю всякое зверье, — молвил Есенин задумчиво и тихо...»¹¹. В одном из стихотворений Сергей Есенин зверей назвал «братьями нашими меньшими»:

«Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве,
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове»¹² (1924)

Фразеологизм, называющий животных «братьями нашими меньшими» в русском народе присутствует с начала XX в.¹³. Однако определение восходит от традиции Франциска Ассизского. Тема типологических сходств на уровне Сергей Есенин – Франциск Ассизский неоднократно поднималась учеными. Первая работа (Kazimierz Andrzej Jaworski – «Franciszkański chuligan»¹⁴) была опубликована уже в 1929 г. Шире эта тема была обобщена Н. И. Шубниковой-Гусевой в статье «Русский Франциск Ассизский»¹⁵.

В другом из своих стихотворений Есенин, наделяя животных человеческими способностями, написал:

«Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит»¹⁶ (1922)

В поэме «Кобылы корабли» (1919) роднит себя с миром животных, что соответствует ценностной системе постантропоцентризма, в которой животные стоят наравне с людьми:

«Сестры-суки и братья кобели»¹⁷

Следующая степень родства с животными высказывается в словах:

«Никуда не пойду с людьми,
Лучше вместе издохнуть с вами,
Чем с любимой поднять земли
В сумасшедшего ближнего камень»¹⁸

В этих словах Есенин исповедально признается о своем соединении с миром животных. Лирический герой горько разочарован миром людей, их жестокими поступками, отсутствием справедливости. Однако поэт не теряет свой моральный стержень и сохраняет доброжелательное отношение, не только к

животным, но и к людям; он не желает никому причинять боль.

В «Кобыльях кораблях» Есенин пишет продолжает:

«Не обижу ни козы, ни зайца».

В творчестве Сергея Есенина самыми распространенными животными являются конь, собака и корова (на втором месте в нашем списке выступает соловей, однако чаще всего он не является главным мотивом произведения, а лишь дополнением поэтического образа). Именно эти животные преобладают в деревенской жизни. На основе анализа поэтических образов будет определена роль этих животных в формировании поэтического мира творчества Сергея Есенина.

Повседневным элементом крестьянского быта является корова. Летом 1921 года Есенин говорил Ивану Грузинову: «—Кто о чем, а я о корове. Знаешь ли, я оседлал корову. Я еду на корове. Я решил, что Россию следует показать через корову. Лошадь для нас не так характерна. Взгляни на карту — каждая страна представлена по-своему: там осел, там верблюд, там слон... А у нас что? Корова! Без коровы нет России»¹⁹.

И, следуя этим словам, у Есенина образ России ассоциируется с коровой:

«О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивой
Твоих коровьих глаз»²⁰ (август 1918).

Внимания заслуживает также стихотворение «Корова» (1915), которое вполне посвящено титульному животному. Есенин, с помощью антропоморфизации, придает корове человеческие качества — корова чувствует, снится ей сон. В анализируемом стихотворении поэт представляет конкретный бытовой образ — старость животного:

«Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах»

В дальнейшем Есенин обращает и подчеркивает жестокость людей к животным:

«Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях»

Дальше поэт напрямую раскрывает судьбу коровы:

«Свяжут ей петлю на шею
И поведут на убой»²¹.

¹¹ Горький М., СЕРГЕЙ ЕСЕНИН, w: <http://esenin.ru/osenine/vospominaniia/gorkii-m-sergei-esenin> (24.09.2019)

¹² ЕСЕНИН С. А., Мы теперь уходим понемногу, w: Сергей Есенин. Полное собрание сочинений в одном томе, Москва 2016, s. 87

¹³ AUTOR NIEZNANY, Братья наши меньшие, https://frazeolog_ru.academic.ru/35/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5 (24.09.2019)

¹⁴ Jaworski K. A., Franciszkański chuligan, (w:) Głos prawdy, numer 281, Warszawa, 20 stycznia 1929. S. 62-63

¹⁵ ШУБНИКОВА-ГУСЕВА Н.И., Русский Франциск Ассизский, <https://elibrary.ru/item.asp?id=30457782> (24.09.2019)

¹⁶ ЕСЕНИН С.А., Я обманывать себя не стану, w: op. cit., s. 69

¹⁷ Ibid., s. 169

¹⁸ ibid., s. 170

¹⁹ ГУСЛЯРОВ Е., Есенин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, Калининград 2000, s. 289

²⁰ ЕСЕНИН С. А., Октоих, w: op. cit., Москва 2016, s. 147

²¹ ЕСЕНИН С. А., Корова, w: op. cit., Москва 2016, с. 36

О своем отношении к коровам автор *Сорокоуста* вспомнил также в автобиографическом стихотворении «Исповедь хулигана» (1920). Здесь также поднимается вопрос убоя животных на мясо:

«Каждой корове с вывески мясной лавки Он кланяется издалека»²²

Интересно подчеркнуть, что в свое время Есенин пытался стать вегетарианцем. В одном из писем поэт своему другу Грише Панфилову в 1913г писал: «Я бросил есть любое мясо и рыбу, прихотливые вещи, как-то вроде шоколада, какао, кофе не употребляю и табак не курю... Сахар не употребляю, хочу скидывать с себя все кожаное, но не хочу носить названия „вегетарианец”»²³.

Вслед за коровой следующим важным животным для Есенина является конь. В русской деревне корова была кормилицей, а конь – главным помощником крестьянина.

Говоря о конях, нельзя не упомянуть стихотворение «Табун» (1915). Стихотворение имеет тричастичную композицию. Каждая часть состоит из четырех строф, по две строки в каждой. Первая часть стихотворения представляет ночной образ табуна коней, где: «В холмах зеленых табуны коней», «...они ждут новый день». Вторая часть посвящена описанию разгара дня — «Весенний день звенит над конским ухом / С приветливым желанием к первым мухам». В последней части стихотворения описывается время после заката, когда приходит пастух, который «играет песню на рожке»²⁴. Стихотворение представляет собой мирную сельскую картину. Есенин в простых словах уловил тонкости деревенского пейзажа, сумел передать словами настроение еле уловимых моментов.

Однако не всегда есенинские кони счастливы. В стихотворении — «Этой грусти теперь не рассыпать» (1924) Есенин пишет:

«Покосившаяся избенка,
Плачь овцы, и вдали на ветру
Машет тощим хвостом лошаденка,
Заглядевшись в неласковый пруд»²⁵

В этих строках Есенин показывает образ гибнувшей традиционной русской деревни. Стихотворение пронизано нотами тоски по дореволюционному быту. В тяжелые советские годы конь, который раньше был символом силы и

мужества, становится «лошаденкой», которая отображает настроение гибнувшей старинной деревни. Нагрянувшая советская власть полностью преобразила крестьянскую деревню.

В интересной функции образ коня появляется в поэме «Сорокоуст» (1920). Толчком для написания этого произведения является непосредственный эпизод из жизни Есенина. Однажды поэт, ехав на поезде, заметил, как изо всех сил бежит жеребенок, пытаясь обогнать поезд²⁶. Этот случай так сильно запечатлелся в памяти Есенина, что он решил ввести его в сюжет поэмы. Есенин рисует образ соревнований между молодым конем и поездом:

«Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озорных кроаясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунный поезд?»

А за ним
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?».

Автор *Анны Снегиной* вводит образ коня с целью отображения процесса технического развития. Молодой жеребенок изо всех сил пытается обогнать поезд. Лирический субъект выражает тоску по неискаженной крестьянской деревне.

«Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?»²⁷.

В этих строках Есенин уверяет, что жеребенок не имеет шансов на победу в гонке за поездом. Ведь машины сильнее и быстрее животных. В поэме образ коня является символом патриархальной деревни, которая в те годы теряла свой прежний древний характер и становилась советской. Образом прошлого здесь является жеребенок, а нового – поезд. Соревнования жеребенка с паровозом описанные в третьей главке поэмы построены по принципу противопоставлений, контраста, которые отображают конфликт старого с новым.

²² ЕСЕНИН С.А., Исповедь хулигана, w: op. cit., Москва 2016, s. 174

²³ ЕСЕНИН С.А., письмо Грише Панфилову, w: ГЛУХОВСКАЯ Е., Как притвориться деревенским поэтом, <http://arzamas.academy/materials/320> (24.09.2019)

²⁴ ЕСЕНИН С.А., Табун, w: op. cit., Москва 2016, s. 138

²⁵ ЕСЕНИН С.А., Этой грусти теперь не рассыпать, w: op. cit., Москва 2016, s. 79

²⁶ МЕКШ Э., Время апокалипсиса (поэма Есенина «Сорокоуст»), w: <http://sp.voskres.ru/critics/meksh.htm> , (24.09.2019)

²⁷ ЕСЕНИН С.А., Сорокоуст, w: op. cit., Москва 2016, s. 172-173

Поезд 	Жеребенок
Чугунные лапы	Тонкие ноги
Бежит	Скачет
С железной ноздрей	Красногривый
(бежит) в туманах (...) кроясь	(скачет) как на празднике
Железной ноздрей храпя	Закидывая ноги к голове

Ряд выделенных противопоставлений, а также определения коня «милый, смешной дуралей» явно выражают трепетное отношение лирического субъекта к описываемому образу.

Отношение к лошади проявляется также в других стихотворениях. В автобиографическом стихотворении «Исповедь хулигана» (1920) Есенин открыто заявил о своей любви к лошадям:

«И, встречаясь с извозчиками на площади, Вспоминаю запах навоза с родных полей, Он готов нести хвост каждой лошади, Как венчального платья шлейф»²⁸.

В подобном шокирующем духе свое отношение к лошадям Есенин выражает в стихотворении «Я обманывать себя не стану» (1922). Поэт, наверное, на основе своих неудачных отношений с женщинами, признается, что его настоящей любовью являются не женщины, а природа:

«Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти сердце жить не в силе, – В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле»²⁹.

Следующим животным, занимающим важное место в творчестве Сергея Есенина, является собака. Во многих языках существует поговорка, что собака является лучшим другом человека. В деревенской жизни собака помогала на охоте и охраняла дом.

Говоря о собаке в стихотворениях Есенина, нельзя не вспомнить «Песнь о собаке» (1915). Поэт представил бытовую ситуацию. В первой строфе содержится информация, что:

«Утром в ржаном закуте,

Где злятся рогожи в ряд, Семерых оценила сука,

Рыжих семерых щенят»³⁰.

В дальнейшей части следует образ, как собака, радуясь своим материнством, заботится о своих щенках:

«До вечера она их ласкала, причесывая языком»³¹.

Однако суке не было дано долго радоваться своим материнским счастьем, так как вскоре «хмурый хозяин» отобрал у нее щенят и утопил их:

«И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь»³².

Жестокость хозяина к щенкам нарушает естественную гармонию мира. В двух последних строфах действие происходит в двух «мирах» одновременно — в земном и космическом мире.

«Покатались глаза собачьи Золотыми звёздами в снег»³³.

Обессиленная собака, у которой отняли ее детенышей, со своей болью обращается в небо:

«В синюю высь звонко
Глядела она, скуля»³⁴

Где в наполненной тоской собачьей душе:

«Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков»³⁵

Стихотворение «Песнь о собаке» содержит огромную эмоциональную силу. Людмила Бельская пишет, что «Песнь о собаке» стала событием не только в есенинском творчестве, но и во всей русской поэзии: никто из поэтов до Есенина не писал о животных с такой нежностью и состраданием, с такой искренностью и драматизмом»³⁶.

Образ собаки является центральным образом в стихотворении «Сукин сын» (1924). Правда, стихотворение посвящено описанию несчастной любви, однако Есенин больше внимания посвятил собаке, чем любви к «девушке в белом». Поэт пишет здесь о собаке, которая является его другом и воспоминанием молодости:

«Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг»³⁷.

Лирический герой очень ценит эту собаку и относится к ней с особенной лаской:

²⁸ Ibid., Москва 2016, s. 174-175

²⁹ Есенин С.А., Я обманывать себя не стану, w: op. cit., Москва 2016, s. 70

³⁰ Есенин С.А., Песнь о собаке, w: op. cit., Москва 2016, s. 174

³¹ Ibid., s. 174

³² Ibid. s. 174

³³ Ibid. s. 174

³⁴ Ibid., s. 174

³⁵ Ibid., s. 174

³⁶ Бельская Л., Загадка «Песни о собаке», http://a4format.ru/pdf_files_bio2/478cc169.pdf (07.06.2017)

³⁷ Есенин С.А., Сукин сын, w: op. cit., Москва 2016, s. 89

«Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май?
Поцелую, прижмусь к тебе телом
И, как друга, введу тебя в дом...»³⁸

Возможно, что такая глубокая любовь к собаке в этом случае вытекает из несчастной любви к женщине. Лирический герой верит, что только собака способна любить преданно и навсегда.

Образ собаки в интересном значении появляется также в стихотворении «Собаке Качалова» (1925). Стих имеет интересную историю написания. Есенин, который был в гостях у артиста Качалова, познакомился с его собакой. Поэт сразу подружился с питомцем, которому посвятил одно из стихотворений.

Стих начинается с дружеского обращения к собаке:

«Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду»³⁹.

Однако уже в двух следующих строках появляется драматизм и желание быть наравне с собакой:

«Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду»⁴⁰.

Лирический герой подчеркивает необычную красоту собаки, которая поражает всех:

«Ты по-собачьи дьявольски красив,
С такою милою доверчивой приятцей»⁴¹.

Однако смысл стихотворения другой. Есенин образ собаки использует для рассказа о женщине. Литературоведы отмечают, что стихотворение было посвящено Галине Бениславской, которую Есенин любил только как друга, а не так женщину [С. и Ст. Куняевы, с. 498]. Есенин в душевном падении признает свою виноватость, о чем говорят последние строки стихотворения:

«Мой милый Джим, среди твоих гостей
Так много всяких и невсяких было.
Но та, что всех безмолвней и грустней,
Сюда случайно вдруг не заходила?
Она придет, даю тебе поруку.
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку»
За все, в чем был и не был виноват»⁴²

Образ собаки как друга человека появляется также в стихотворении «Я обманывать себя не стану» (1922):

«Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук»⁴³

Животные в творчестве Сергея Есенина выполняют разные роли. Нередко являются они лишь фоном главного лирического образа. Лирический герой Есенина к оживленной части природы относится с особенной лаской и любовью,

а также с сочувствием. Бывали моменты, когда поэт гласил, что люди стали хуже зверей, и поэтому убежал в мир природы. Такое отношение ярко показано в мини-поэме «Кобыльи корабли», где лирический субъект ставит себя наравне с миром животных: «Сестры-суки и братья кобели, / Я, как вы, у людей в загоне.»⁴⁴, или в другом фрагменте того же произведения: «Если хочешь, поэт, жениться, / Так женись на овце в хлеву»⁴⁵. Лирический герой Есенина имеет особо чувствительную и деликатную душу, которая видит все проявления жестокости к животным. Поэт был глубоко разочарован жестоким людским миром, не мог найти себе место в обществе. Лишь природа давала успокоенье. Теплое отношение и сочувствие к животным не менялось на пространстве всего творчества Сергея Есенина.

Есенин в своем творчестве животным сумел отвести серьезную роль. Не всегда являются они только элементом пейзажа. И так, корова стала символом России. На основе каждого из проанализированных животных Есенин показал жестокость человека. Старую корову или коня люди отправляют на убой на мясо. Однако человек проявляет жестокость не только к хозяйственным животным, но и к диким — стихотворение «Лисица» (1915). Интересную роль поэт придал коню — представил его как символ гибнущей крестьянской дореволюционной деревни (Есенин представил коня проигравшего гонки с паровозом для критики технического прогресса за всякую цену). Собака у Есенина является лучшим другом человека, а также жертвой людской жестокости («Песнь о собаке»).

Сергей Есенин к животным относился с чистым гуманизмом. Следует согласиться с Н. Вержбицким, который писал так: «Евангельское выражение "блажен, иже и скоты милует" Есенин так переводил со славянского: "Достоин славы и уважения тот, кто не только к людям, но и к животным относится с добрым чувством"»⁴⁶

Наконец необходимо подчеркнуть, что идейный слой анализируемых стихотворений Сергея Есенина соответствует этике современного постгуманизма. В рассматриваемых произведениях наблюдается срыв с антропоцентризмом и иерархичностью бытия, благодаря чему животное становится полноценным и полноправным субъектом мира. Есенин не мог согласиться с предметным и товарным отношением к животным, которые воспринимались как источник тяговой силы, мяса, молока и т.д. Человек как бытие, оснащенное разумом и волей, способен делать добро, как и зло. Поэт испытывал разочарование

³⁸ Ibid., s. 89

³⁹ Есенин С.А., Собаке Качалова, w: op. cit., Москва 2016, s. 91

⁴⁰ Ibid. s. 91

⁴¹ Ibid., s. 91

⁴² Ibid., s. 92

⁴³ Есенин С.А., Я обманывать себя не стану, w: op. cit., Москва 2016, s. 69

⁴⁴ Есенин С.А., Кобыльи корабли, w: op. cit., Москва 2016, s. 170

⁴⁵ Ibid., s. 170

⁴⁶ Вержбицкий Н., Наши младшие братья, <http://esenin-lit.ru/esenin/kritika/esenin-i-sovremennost/verzhbickij-nashi-mladshie-bratya.htm> 10.08.2019

людьми, которые способны заведомо причинять боль другим. Именно в мире животных Есенин видел чистоту и неиспорченность, где в жестоких людских условиях животные казались «моральнее» разумных людей. Данное исследование доказывает, что животные в творчестве Сергея Есенина являются интересным материалом для рассмотрения с помощью современных гуманитарных направлений названных «animal studies».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Autor nieznanu, Братья наши меньшие, https://frazeolog_ru.academic.ru/35/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5 (24.09.2019)

2. Braidotti R., Po człowieku, Warszawa 2015

3. Jaworski K. A., Franciszkański chuligan, (w:) Głos prawdy, numer 281, Warszawa, 20 stycznia 1929. S. 62-63

4. Бельская Л., Загадка «Песни о собаке», http://a4format.ru/pdf_files_bio2/478cc169.pdf (07.06.2017)

5. Вержбицкий Николай Константинович., Наши младшие братья, <http://esenin-lit.ru/esenin/kritika/esenin-i-sovremennost/verzhbickij-nashi-mladshie-bratya.htm> 10.08.2019

6. Глуховская Елена Александровна., Как притвориться деревенским поэтом, <http://arzamas.academy/materials/320> (24.09.2019)

7. Горький Максим., Сергей Есенин, w: <http://esenin.ru/o-esenine/vospominaniia/gorkii-m-sergei-esenin> (24.09.2019)

8. Гуляров Евгений Николаевич, Есенин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, Калининград 2000, издательство Янтарный Сказ

9. Есенин Сергея Александрович, Сергей Есенин. Полное собрание сочинений в одном томе, Москва 2016, Издательство Альфа-Книга

10. Кожевникова М., Постгуманизм / постантропология: ценность биологического тела, (в:) Антропологический форум. 2018. №38, p. 33

11. Мекш Э., Время апокалипсиса (поэма Есенина «Сорокоуст»), w: <http://sp.voskres.ru/critics/meksh.htm> , (24.09.2019)

12. Поломошнов П.А., Постгуманизм: вершина или конец классического гуманизма?, (в:) Вестник Донского государственного аграрного университета, Выпуск No 2(24.2), 2017, часть 2 социально-гуманитарные науки, p. 5

13. Сигнаевская О.Р., Постантропологическая эпоха: переосмысление мировоззренческих и эпистемологических установок мира человека. (w:) Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011/ 4 (28), p. 72

14. Шубникова-Гусева Наталия Игоревна., Русский Франциск Ассизский, <https://elibrary.ru/item.asp?id=30457782> (24.09.2019)

КОЛИЧЕСТВЕННО-ИМЕННЫЕ СВЯЗАННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.78.1015

Агаев Мугаддин

*Преподаватель кафедры иностранных языков,
Ленкоранский государственный университет
Азербайджан*

QUANTITATIVELY NOMINAL RELATED PHRASES

Aghayev Mugaddin

*Lankaran State University
Azerbaijan*

АННОТАЦИЯ

Как видно из названия параграфа, в данном случае речь пойдет об одном типе связанных подчинительных словосочетаний, который формируется не в структуре предложения, а как «допредложенческая», самостоятельная единица номинации.

В этой группе единиц представлены такие конструкции, как количественно-именные (десять книг, много людей, несколько студентов, группа альпинистов, табун лошадей и т.п.), сочетания со значением совместности (Мы с мамой, брат с сестрой и т.д.), сочетания со значением избирательности (кто-то из нас, один из представителей и т.п.) и др.

ANNOTATION

As can be seen from the title of the paragraph, in this case we will talk about one type of related subordinate phrases, which is formed not in the structure of the sentence, but as a "pre-sentence", an independent unit of nomination.

In this group of units, such constructions are represented as quantitative and nominal (ten books, many people, several students, a group of climbers, a herd of horses, etc.), combinations with the meaning of compatibility (Mom and I, brother and sister, etc. .), combinations with the meaning of selectivity (one of us, one of the representatives, etc.), etc.

Ключевые слова: Словосочетание, конструкция, количественно-именные, член предложения, категория.

Keywords: Collocation, construction, quantitative-nominal, sentence member, category.

Основные характеристики этих словосочетаний, на которые указывают все синтаксисты, сводятся к следующему: а) эти конструкции обнаруживают семантическую нерасторжимость их компонентов: сказав «десять», мы ассоциативно ждём дальнейшего распространения, пояснения этого количественного слова обязательным употреблением понятия предмета, на количество которого указывает данное числительное. Категориальное значение числительного само по себе предполагает, задаёт позицию предметного понятия, т.е. слова, обозначающего некоторый предмет. Частеречная семантика числительных заключается именно в этом, в обязательном указании на количественную характеристику, которую совокупность предметов, фактов. Это свойство числительных аналогично с категориальной семантикой прилагательных, обозначающих свойство, признак какого-то предмета без которого они выглядят семантически «неполными»: «красный» есть обозначение свойства, признака предмета, который обязателен в контактном ряду с этим прилагательным: *красный флаг, красное платье* и т.п.

Числительные и прилагательные в этом смысле проявляют известную степень несамостоятельности, вспомогательности (за исключением случаев их субстантивации: *десять на три не делится; красный – богатый цвет* и т.п.).

Поэтому первичную основу связанности компонентов этой группы связанных словосочетаний составляет семантика логической предполагаемости.

б) Логико-смысловые отношения между компонентами данного типа словосочетаний, как правило, определяются как комплетивные, т.е. семантически восполняющие. Но такое восполнение имеет разные проявления, на которые в синтаксических работах особое внимание не обращается.

в) Чуть выше мы провели некоторое сравнение количественно-именных словосочетаний со словосочетаниями атрибутивного характера, т.е. со словосочетаниями субстантивно-адъективными (*красное платье, зелёный луг ...*), которые в системе связанных словосочетаний (за редкими случаями, о которых речь пойдёт ниже) и не рассматриваются. А количественно-именные словосочетания в системе связанных имеют постоянное место. Причину такого отношения мы видим в том, что субстантивно-адъективных словосочетаниях прилагательные (и другие слова из адъективного класса) постоянно занимают позицию грамматически зависимого слова.

В количественно-именных словосочетаниях дело обстоит несколько по-другому: в начальной форме (*пять книг*) позицию главного слова занимает числительное, а в косвенных падежных

формах связь управления нейтрализуется и в свои права вступает согласование, при котором уже числительное становится зависимым словом (*пятью книгам, о пяти книгах...*) [4, с.375]. Такая перекалфикация межкомпонентных синтаксических отношений и подчинительных связей, на наш взгляд, является следствием специфического семантико-синтаксического взаимодействия компонентов количественно-именных связанных словосочетаний.

В.В.Бабайцева в таких случаях допускает, на наш взгляд, некоторую двойственность по отношению к количественно-именным словосочетаниям: начальную форму «три книги» (*я купила три книги*) она считает цельным дополнением, а форму «о трёх книгах» (*Мы говорили о трёх книгах*) признает «свободным словосочетанием», поэтому словоформу «о книгах» считает дополнением, а словоформу «о трёх» – согласованным определением [1, с. 58].

Квалификация любого словосочетания основывается прежде всего на начальной форме данной единицы. Поэтому функционально-синтаксическая трактовка единого сочетания, на наш взгляд, должна подчиняться комплексу семантико-синтаксических свойств первичной формы. Считаем, что во всех своих парадигматических формах количественно-именные словосочетания должны быть квалифицированы как один член предложения (кроме, конечно, условий актуального членения предложения: мы в данном случае выступаем с позиции принципов конструктивного, а не актуального синтаксиса).

Такая высокая степень семантической спаянности компонентов этих словосочетаний делает эти конструкции единым обозначением сложной номинации и единым функциональным элементом (членом предложения) предложения. Ни одно слово из этих сочетаний не может быть отсечено из структуры предложения: это уже чисто практически доказуемо: позицию любого члена предложения (подлежащего, именной части сказуемого, дополнения) эти словосочетания занимают в целом, в единстве своих составных частей. Об этом качестве данных словосочетаний специально упоминает А.А.Шахматов [5, с. 312].

Подобная степень связанности этих словосочетаний проявляет себя на другом фоне: при распространении этих словосочетаний допускаются некоторые варианты одного и того же сочетания: *три красные машины = три красных машины; две конкретные проблемы = две конкретных проблемы, два высоких трамплина = два высокие трамплина* и т.п. На наш взгляд, подобные проявления нормативной / ненормативной форм расширенных количественно-именных словосочетаний также связаны с чувством «функциональной

однозначности» (некоторые отдадут предпочтение приоритету количественного, а другие – предметного слова) компонентов эти словосочетаний.

Среди названных словосочетаний отчётливо выделяются следующие группы конструкций:

а) Количественно-именные словосочетания, состоящая из соединения количественных числительных с существительными.

1. – *Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг...* (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, ч. 1, гл. 3); 2. *Человек десять последовали его примеру и, выскочив к окнам, тоже заработали кулаками* (Н.Лесков. Леди Макбет Мценского уезда, гл. 12); 3. *Опять странно, что она не напала на мысль о трёхстах рублях* (Л.Толстой. Поликушка, гл.).

Эти сочетания, как видно из примеров, обладают широкими возможностями синтагматического (линейного) распространения не только в роли подлежащего, но и в роли других членов предложения (см. пример 3); распространение может реализоваться как за счёт числительного (*две тысячи, двадцать шесть...*), так и за счёт существительного (*десять молодых офицеров, два белых цветка, три совсем старых стула...*) [2, с. 31].

Распространение количественно-именных словосочетаний предполагают определённые смысловые изменения в словосочетании: *десять человек* (фактическое число предметов), *человек десять* (примерное количество предметов), *двадцать писцов* (точное количество) = *человек двадцать писцов* (примерное количество). Способы образования примерного количества в этих словосочетаниях разные: либо включение слова «где-то», либо «примерно» (или «почти»). В сочетаниях, обозначающих людей обычно в препозиции употребляется слово «человек» (см. пример 5): *штук двадцать школьных парт, единицу десять – пятнадцать стрелкового оружия, голов двадцать – тридцать крупнорогатого скота, ребят пять – шесть мальчиков* и т.д. – в подобных сочетаниях подчеркнутые слова выполняют, кроме своего лексического значения, также функцию частицы со значением неопределённого количества; это значение поддерживается значением примерного количества числительных: *Не более как мнут через пять вскопал он... и тотчас же опять кинулся к своему платью* (Ф.Достоевский. Преступление и наказание, ч. 2, гл. 1).

В данной функции «примерного» определения может быть употреблено главное слово в препозиции: *Дело в том, что Дутлова брат был лет тридцать тому назад отдан в солдаты, и потому он не хотел быть на очереди с тройниками...* (Л.Толстой. Поликушка, гл. 5); – *А дорога тут с большака свертывает, и идёт особый поворот вёрст на пятнадцать к*

монастырю... (Н.Лесков. Очарованный странник, гл. 2).

В этом плане отмеченные словосочетания приобретают некоторую степень фразеологизированности, которая, на наш взгляд, распространяется и на те компоненты, которые иногда квалифицируются как самостоятельные определения. Считаем, что при распространении названных словосочетаний атрибутивно-определятельными словами эти определения также становятся компонентами связанных конструкций и, значит, входят в состав конструкции функционально (т.е. как один член предложения) неразложимого словосочетания: *два белых цветка* – единое подлежащее в примере № 4; ср.: *Горят глаза твои, горят / Как чёрных две зари!* (А.Блок. Заклятие огнём и мраком).

Если исходить из сугубо лексико-грамматических показателей, то цельным следовало бы считать только сочетание «*две зари*», однако центром поэтической метафоры как раз является не сопоставление глаз и зари, а сопоставление глаз с «*чёрной зарей*». Поэтому связанным, цельным следует считать не минимальное сочетание (количественно-именное), а его расширенный за счёт «определяющего» слова «*чёрных*» варианта: словоформа «*чёрных*» в этом сочетании самостоятельным определением (как член предложения) не является ещё и потому, что она входит в структуру целостного сравнительного оборота, выполняющего функцию обстоятельства только в единстве своих компонентов.

Синтаксическую фразеологизированность этих трёхсловных конструкций мы видим также в том, что согласование прилагательного с существительным производится достаточно вариативно: *два белых (белые) картины, четырёхсвинцовые (свинцовых) пули*, хотя по правилу согласование с существительным в женском роде должно быть в именительном падеже – *две высокие женщины, четыре старинные книги*, а существительными мужского рода – в форме родительного падежа множественного числа: *три красивых парня*.

5. Количественно-именные словосочетания, состоящие из соединения слов с количественным значением и существительного.

Главными словами в этих словосочетаниях могут быть количественные слова, образованные от числительных (*сотня, десятки, пара, дюжина, тысячи* и т.п.): *пара лошадей, тысячи людей, дюжина гусей, сотни рабочих, тысячи птиц, малое число друзей, большое число незваных гостей, огромное число солдат* и т.д.

Эти конструкции характеризуются одной особенностью: числительные в них выражают на абсолютно точное число, а примерно-описательное количество вещей, к которым они относятся. В формировании этого значения «поэтического» количества, как видно из примеров, участвуют лексико-грамматические средства, такие как *раз* (*тысячу раз, сотни раз*), *целый* (*целая полсотня*

людей, целых десять дней, целая сотня демонстрантов), **не одна** (ни одну тысячу, не один десяток арбузов) и т.п.

Функциональная цельность отмеченных словосочетаний проверяется не только на фоне всей предложеньеской единицы. То, что эти конструкции выполняют функцию одного члена предложения, не нуждается в доказательствах хотя бы потому, что эти конструкции обнаруживают явную комплексность, единство в смысловых отношениях и синтаксических связях с тем словом (или их сочетанием), которого они поясняют, раскрывают их содержание. Имеем в виду глагол-сказуемое в 1-ом примере **видел** (*видел тысячу раз*), с которым количественно-именное словосочетание входит в обстоятельственные отношения; глагол-сказуемое **собирается** соотносится с количественно-именным сочетанием на основе предикативных отношений – в примере 2-ом количественно-именное сочетание есть подлежащее; в 3-ем примере количественно-именное сочетание – также подлежащее, а в 4-ом примере выделенное сочетание относится к глаголу-сказуемому **отобрал** и является объектом действий **отобрал** и **объездил**, т.е. прямым дополнением в структуре данного предложения.

Это означает, что данная разновидность количественно-именных словосочетаний обладает полной парадигматической системой как в форме единственного (*тысяча людей*), так и в форме множественного числа (*тысячи людей*), хотя при этом эти сочетания приобретают ту или иную стилистическую окраску. Что касается их синтагматических возможностей, то и здесь особых лексико-грамматических ограничений они не имеют: возможности синтагматического распространения этих словосочетаний намного шире, чем у обычных свободных словосочетаний, поскольку линейное распространение количественно-именных сочетаний реализуется не на базе обычной лексико-семантической сочетаемости слов в их структуре, а на базе дериватологических возможностей формирования сложных многословных наименований числительных – «половина двадцатипятилетнего контингента десятого гарнизона второго армейского корпуса». [3, с. 78]

в) количественно-именные сочетания, обозначающие меру счёта или веса. В эту группу входят словосочетания, в которых главное слово обозначает вес предмета (тонна пшеницы, килограмм муки, литр молока, центнер кукурузы, карат алмаза), количество или меру, «неотделимого от измеряемого предмета» (В.Бабайцева) (*кусочек хлеба, пучок зелени, плитка шоколада, слой пирога, край небес...*). К этим сочетаниям, видимо следует причислить сочетания с главным словом, обозначающим предмет, который служит мерой объёма измеряемого предмета: *чашка чая, стакан воды, мешок муки, бутылка шампанского, флакон духов* и т.п.) [1, с. 59]. Обычно эти словосочетания состоят из двух существительных.

1. *Окончив свой второй стакан пунша, Наполеон пошёл отдохнуть* (Л.Толстой. Война и мир, т. 3, ч. 2, гл. 29); 2. *Утром ему в номер принесли бутылку холодного пива* (Т/ф. Улицы разбитых фонарей. 28/II – 2018); 3. *У наших туристов в то время в запасе оставались банка тушёнки и буханка чёрствого хлеба* (Телепередача «Последний перевал» (о гибели группы туристов на Эльбрусе) (НТВ, 12 / IX – 2012).

К этой же группе словосочетаний примыкают конструкции, в которых главное слово обозначает некоторую совокупность, а зависимое слово – предметы: *табун лошадей, гряда камней, отара овец, стая волков, стадо баранов, группа туристов, косяк рыбы* и т.п.

Эти словосочетания отличаются от предыдущих разновидностей тем, что они обладают трансформационными возможностями превращения в атрибутивные сочетания: *стадо овец – овечье стадо, стая волков – волчья стая, свора собак – собачья свора* и т.п. Однако это свойство, видимо, не следует считать абсолютным. В некоторых случаях такая трансформация либо невозможно (*гряда камней – каменная гряда?*), либо же имеет стилистическое расхождение с субстантивным сочетанием: *банка консервов – консервная банка, эскадрилья штурмовиков – штурмовая авиация, пучки роз – розовые пучки, струя влаги – влажная струя?* и т.п.

Синтаксическая связанность слов в этих словосочетаниях во многом обусловлена постоянством семантического рядоположения слов в воспроизводимых конструкциях, поскольку главное слово практически строго закреплёно именно за тем зависимым словом, которое является смысловым восполнителем главного слова: слово *табун* устойчиво сочетается со словом *лошадей*, *отара* – со словом *овец*, *стадо* – со словом *коров* и т.п. Такое постоянство рядоположения компонентов с «узаконенными» значениями сближает эти сочетания с фразеологически устойчивыми конструкциями особенно тогда, когда некоторые из этих сочетаний употребляются в иноказательно-метафорическом значении: *волчье отродье, волчье свора, стадо баранов* и т.п. употреблённое в экспрессивном значении относительно людей.

Таким образом, использование отмеченных словосочетаний в роли единого члена предложения сегодня уже воспринимается как фактор грамматического членения и включён этот фактор в систему правил выражения членов предложения. Спорным же является вопрос о форме согласования сказуемого с подлежащим, выраженным такими экземплярами связанных словосочетаний. Здесь в текстах художественной литературы допускаются варианты: *стояло несколько стаканов = стояли несколько стаканов; кинуто много взоров; явилось немало именитых гостей = явились немало именитых гостей; несколько экипажей были загублены = несколько экипажей было загублено.*

Отметим, однако, что форма среднего рода единственного числа в этих случаях доминирует.

Что касается возможностей распространения главных слов в этом разряде словосочетаний, то в них проявляется такая закономерность: *слово много* принимает такие слова как, *так, очень, достаточно, слишком, не так уж* и т.п. Количественное слово *немало* сочетается со словом «*совсем*», и то в редких случаях: синтагматические возможности у количественно-наречного слова ограничены; строго ограниченной сочетаемостью отличается и слово *несколько*, которое может сочетаться только со словами, на количество которых оно указывает: *несколько раз, несколько предметов* и т.п.

Литература.

11. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1988, 158 с.
44. Грамматика русского языка. Т. 2. Синтаксис. Ч. 1. Изд. Академии наук СССР. М., 1960, 702 с.
101. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высшая школа, 1980, 143 с.
106. Современный русский язык. Под ред. П.А. Леканта. Изд. 3-ье. М.: Дрофа, 2002, 558 с.
123. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 2-ое. Л.: Учпедгиз, 1941, 589 с.

PRINCIPLES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES BASED ON THE FORMATION OF STUDENTS' COGNITIVE COMPETENCE

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.78.1016

Bekkozhanova H. Gulnar¹

*candidate of philological sciences,
al-Farabi Kazakh national university,
Almaty, Kazakhstan*

Abdrakhmanova H. Kulsun²

*candidate of philological sciences,
Abai Kazakh national pedagogical university,
Almaty, Kazakhstan*

Osipanova Gulmariya³

*senior lecturer,
al-Farabi Kazakh national university,
Almaty, Kazakhstan*

ABSTRACT

Nowadays teaching foreign languages is impossible to imagine without the use of multimedia teaching tools. In this connection, the importance of information technology in the foreign language classroom is great. It deals with different technologies like internet technology and multimedia technology in the development of learners' intellectual competencies. Modern technologies allow development of intellectual potentials in improvement process of traditional and information forms and methods of education. It also develops methods of teaching, implementation of training, finding and adaptation of information from different sources, accessibility of different tools and techniques in teaching process, trainability of systematic education process, improvement of self-education, creation of a positive emotional background for teaching; and many other issues. The use of cognitive technology creates the most positive and favourable conditions in motivation of teaching foreign languages.

Key words: information technology, teaching foreign languages, competency-based approach, teaching methods, cognitive competence

Introduction

Technical specialized training no longer meets the requirements of the times and the personal culture of the graduate becomes an important component of professional education. Higher education ceases to be only professional, it becomes an element of a person's general culture [1, p. 42], and accordingly, it should be carried out in many areas, including the humanization of education, its fundamentalization and technologicalization, external and internal integration, expressed in the formation of a common educational space; standardization of the content of education, the introduction of information technology in the educational process, and should also be proactive and continuous.

Russian researchers the problem of competency-based presentation of the result of education is considered in the methodological, theoretical [7; 8; 9;] and in the applied, actually methodological aspect, in particular, in determining the effective-target basis of

state exams in such a section as the requirements for the level of training of the graduate. As a result of education, a set of intellectual, personal, behavioral qualities, knowledge and competencies is formed that allows you to adequately act on the basis of this knowledge in any situation.

The set requirements are most fully met by the competency-based approach, which, according to many researchers, reflects a type of educational content that does not boil down to a knowledge-based component, but involves a holistic experience in solving life problems, fulfilling key (i.e., related to many social areas) functions, social roles, competencies.

Berkimbayev K.M., Kerimbaeva B.T, considering the competency-based model of general education, among the many reasons restraining the renewal of education, highlight its one-sidedness, disharmony, when instead of a holistic sociocultural experience, only a part of it is acquired, first of all, the knowledge component and emphasize that The competency-based

approach puts forward in the first place not the student's awareness, but the ability to solve problems that arise in the following situations in:

- cognition and explanation of the phenomena of reality;
- the development of modern equipment and technologies;
- the relationship of people in ethical standards;
- practical life when performing social roles;
- legal norms and administrative structures, in consumer and aesthetic evaluations;
- choosing a profession and assessing their readiness to study at a professional educational institution;
- solve the problems of self-determination if necessary [2, p. 8-14].

However, despite the fact that the concept of competence is subject special study of professional psychology and control theory, in pedagogical science there is no single approach to the category of competence.

According to S.S. Kunanbayeva "The generally accepted determination of the concept of competence is a circle of issues in which one possesses knowledge, experience, as well as the circle of someone's (institution, person's) authority" [3, p. 13 5] - however, it does not fully reflect the essence of the phenomenon.

Most foreign researchers consider competencies from the perspective of a personal-activity approach. So, for example, Canale, M. and Swain, M. attributes the competence of a professional to key personal resources [4], Martin and Vaughn consider competency to be a special kind of disposition of personal self-organization [5, 24].

According to another point of view, the category of competence is closely related to such concepts of psychological and pedagogical science as knowledge, competencies. So, for example, Yu.I. Alyushina, I.A. Dmitrievskaya and L.A. Efimova define competence as "the unity of knowledge, competencies, attitudes and relations in the process of professional activity, determined by the requirements of the position, the specific situation and the business goals of the organization" [2, p. 28].

Robert I. V. also does not deny the importance of the role of knowledge, but somewhat expands the concept, including "the totality of knowledge, methods of activity related to a certain circle of objects and processes, specified as a requirement for educational preparation" [6, p.11]. He turns his attention to competencies and believes that "competence is a combination of communicative, constructive, organizational competencies of the subject of activity, his ability to practically use these competencies in the process of activity" [6, p. 42]. Other researchers consider competence a key component of professionalism and interpret it as a combination of knowledge and competencies, as well as ways to carry out professional activities [7, p. 94].

N.P. Galtsova, T.I. Mezentceva, I. A. Shvadlenko understand competence as a co-organization of knowledge, competencies, which allows you to set and achieve goals for transforming the situation [8].

Determining the choice of teaching methods in the projected model, the following criteria were used: comparing methods from one group; analysis of the effectiveness of methods for solving specific problems of teaching mathematics and the formation of cognitive competence; teacher proficiency; organization of appropriate psychological and pedagogical conditions.

Methodology of the research

The formation of a positive attitude to learning, the presence of cognitive interest, the need for knowledge, competencies affects the activities of students and gives them better results. Any method contains techniques for creating an emotionally positive situation, encouraging activity, creating situations of choice, entertaining presentation, etc. Therefore, each of the methods of organizing educational and cognitive activity has not only informative and educational, but also a motivational effect.

Therefore, the study focused on the *methods of stimulation and motivation* of learning. For example, when conducting classes to solve educational problems, affordable tasks were selected for students who need stimulation at the appropriate stage. Then they went on to perform more complex exercises. For this purpose, special dual tasks were used, one of which is accessible to the listener and creates the basis for subsequent efforts to solve a more complex problem.

Findings and discussion

When choosing teaching methods, they were guided by their correspondence to the goals, objectives, principles of training, content, educational opportunities of students, the capabilities of teachers and the techniques specific to the methods. For example, reproductive methods include techniques for transmitting, howling, and remembering educational information. Problem-search methods contain techniques for creating problem situations, forming and proving hypotheses, formulating conclusions. The choice was made consciously taking into account the characteristics of each group of students. Note that visual aids for problem-searching teaching methods are no longer used to enhance memorization, but for setting experimental tasks, drawing up diagrams and models of problem situations. *Problem-search methods* are used primarily to develop the competencies of students' creative educational and cognitive competence and contribute to their more meaningful and independent, mastery of knowledge. They are especially effective when the content of educational material is aimed at the formation of concepts; laws and theories, is not fundamentally new, or students are required to independently establish, discover these concepts on the basis of their own experience.

To solve the complex tasks of training and the formation of cognitive competence of students of preparatory courses, based on a comparative assessment, we determined a rational set of methods based on the classification of Shchukin A.N.: reproductive, explanatory, illustrative, problem-searching, research methods and their corresponding techniques [9].

Currently there are a large *number of technologies* allowing more effectively carry out the process of

learning foreign language in particular. Cognitive competence of learning a foreign language can be divided into two main groups:

- 1) means allowing synchronous communication, and
- 2) communication means with a delay in time.

The immediacy of the technology gives learners a direct connection with the instructor as well as classmates. Web chats promote real-time collaboration and discussion that can lead to deeper processing of class material.

Integrating this technology does, however, require intentional planning on the part of the teacher. Preparation should include establishing rules of online etiquette and a process for orderly turn-taking, so that everyone gets a chance to participate.

These chat platforms used for teaching purposes open up new opportunities in teaching a foreign language. Using chat and voice connection, you can:

- participate in group work and individual work online;
- conduct lessons-projects with learners from other countries;
- discuss topics with a guest representative of another country competent in a particular area of scientific knowledge;
- to offer radically new, non-standard tasks. For example, for installation of the first language contact of the student and the native speaker, setting the parameters the proposed interlocutor suggest: Using the program, find the interlocutor in such (determined depending on the language being studied and the teacher's goals) country. Find out his name, interests, etc. *Tell about yourself ...* etc.;

- *Archiving text chat* feature allows you to end the communication analyze the chat log in terms of grammar, vocabulary, punctuation, stylistics, speech errors, etc. and on this basis to build new types of tasks.

So, complex of case tasks in the development of students' cognitive competence has formed different forms and types of communication. Special language means expanded through internet chats. Thereby, a feeling similar to a spoken conversation is created, which distinguishes chatting from other text-based online communication forms such as Internet forums and email. Online chat may address point-to-point communications as well as multicast communications from one sender to many receivers and voice and video chat, or may be a feature of a web conferencing service.

Case tasks are approaches for synchronous communication amongst teachers and learners. Some options include:

- have scheduled, structured chat and conference sessions which address specific topics;
- have regular chat and conference sessions for problem solving, asking the teacher or trainer for help;
- allow learners to arrange chat sessions for dealing with teamwork issues and collaboration on assessment tasks and projects;
- invite a guest speaker to join the chat and conference room and have learners prepare by reading an article by the guest);

- encourage learners to use chat and conference for socialization and the development of a learning community.

To conduct a useful learning experience, especially in an online course, it is important to have a focused chat. That is, one that focuses on a specific topic of discussion so that it is easier to keep some order to the chat. In some chat programs, you can even save all or just a portion of chat sessions for future use. This feature could be used to post to a class discussion area so that learners not able to attend the live chat can read others' postings and not feel left out. Follow the links in this webpage to learn more about some practical uses of chat.

The Art of Hosting Good Conversations Online: Tips about what an online host wants to achieve, good online discussions, the role of the host, what a host does, what a host tries to grow, host behavior.

Writing is changing as it takes on some of the functions and features of speech. Internet chat rooms and rapid real-time teleconferencing allow users to interact with whoever happens to coexist in cyberspace. These virtual interactions involve us in 'talking' more freely and more widely than ever before. With chatrooms replacing many face-to-face conversations. It is necessary to be able to have quick conversation as if the person were present, so many people learn to type as quickly as they would normally speak. Some critics are wary that this casual form of speech is being used so much that it will slowly take over common grammar; however, such a change has yet to be seen [10, 19].

Whether you're showing learners the film adaptation of a novel you're reading in class, or having them attend a webinar, learners will be more apt to pay attention and process what they're seeing/hearing if you provide focus questions and then let them discuss those questions via online chat while the video is playing. If you need more time or can't play the video in the computer lab, have them take notes while watching and then do an online chat the following day. You may want to break the class into separate chat groups so that group members have more opportunity to participate. Or, you may want to assign particular focus questions to particular groups.

Examples of focus questions include:

While you're watching...

- Serve as an "expert commentator" on...
- Share your reaction to (or opinion about)...
- Note three things that are memorable or surprising, and discuss...
- Answer the following trivia questions...
- Gather support for your argument and debate one of the following positions...
- Share key quotes that sum up the topic of...
- Define the following terms mentioned in the video...

While organizing a chat during the classrooms, we should provide a guest speaker experience without leaving the classroom. A teacher arranges for an expert on a topic, or perhaps someone who has experienced history firsthand (a veteran, etc.), to attend a chat at a designated time. A teacher makes learners prepare

questions for the person ahead of time. After screening/approving the questions and removing duplicates, the teacher should moderate and monitor the chat to ensure smooth flow and appropriate student participation. To extend the lesson, we make learners refer to the recorded chat and summarize what they learned from the speaker, perhaps noting how their perceptions changed as a result of the chat event, or what they learned as a result of classmates' questions.

Results of the research

While using of chat rooms for learning allows learners to communicate in real time to discuss the topics of the course or assignments given to them by the lecturer. It also allows easier access to the lecturer where the lecturer communicates and clarifies topics of discussion. The lecturer can also carry out his/her class virtually by use of the chat room. Learning is any program or course offered in such a way that the instructor and the student are separated by physical.

It means that the program or course is not offered in the traditional classroom. This varies from online courses, telecommuting courses and video courses. Where the courses are offered online, the learners at times access their classes from institutional centers where there is free Internet connection since not all learners have Internet at home. Making use of Internet resources for learning can provide a great advantage to the learners and lecturers. Therefore, the use of chat rooms in learning has become an important tool for online learning. In any case, steps must be put in place we have to make sure that use of Internet resources is done in the most effective way possible.

In an environment where collaborative tools such as chat rooms are in use, online classes cease to be like a medium and they become like a learning platform. At the same time, the online learning software ceases to be a content-consumption tool and becomes more like a content authoring tool where learning is created.

Discussions and Role plays are the best methods of the formation of students' cognitive competence. *Natural conversation* forces adjustment of a listener to a produce, but talk and perception are mutually connected. Conversational acoustical contact must be a stimulus for a student's and a teacher's work. In the communicative class, it is necessary to support learners' motivation showing their failures, success and progress. For that, the teacher can repeat some exercises, which guarantee success in advance, and then to proceed to more complicated exercises. The teacher must take into account the freedom in the frame of communicative abilities known to the learners.

A conversation should teach the learners how to use colloquial language at the most normative, optimum level. Learners active participating at class conversations is essential if the class is the only place to communicate. Relevant and actual material is used in real life situations which are not fixed but can vary to different directions. Imitation starts from listening. As a rule, learners have a lot of listening but they do not speak. The teacher must provoke them with a help of a situation, game or discussion. Primary stages of colloquial language take a course in imitating, retelling the plot.

So, the *communicative method* determines purposes of oral conversation spontaneously, without preliminary preparation. A student has to define purposes of conversation at the very beginning or even in the course of it. Defining of conversational purposes is dictated by need to transmit some information or emotional state. The grammatical aspect has a secondary role if it does not confuse understanding and conveying the purpose of the conversation. Grammatical and phonetic correctness is developed not before the speech but in its course.

In conclusion, besides the learners' needs, the discussion on the readiness of the teacher is also important since the teacher is a crucial part of the process in gaining and implementing competency-based approach. Not just in competency-based education but in all approaches and methods teachers' readiness both for the lesson and the method, s/he will use, is essential. The preparation of teacher has two sides, one of them is preparing them for and giving them satisfactory information about the approach and method, the other one is teachers' self preparation for each lesson that s/he will deliver. As it happens, the teacher candidates who will teach a language or any subject by using *competency-based curriculum* could be prepared through a program which is designed on the base of the analyses of the competencies and competencies, required for effective teaching.

While planning a language course, decisions have to be made about the content of the course, including decisions about what vocabulary and grammar to teach at the pre-intermediate and intermediate levels. We had to make decisions about how best to teach the contents of a syllabus belong to the field of methodology.

In order to develop our learners' communicative competencies we have to choose the methodology of teaching. In this respect, language teaching has seen many changes in ideas about methodology, and communicative-oriented method prompted a rethinking of approaches to teaching. We may conveniently group trends in language teaching into three phases:

Phase 1: traditional approaches (up to the late 1960s)

Phase 2: classic communicative-oriented teaching based on cognitive competence (1970s to 1990s)

Phase 3: current communicative-based language teaching (CBLT) based on cognitive competence (late 1990s to the present).

According to S.S. Kunanbayeva there are 3 types of exercises. They are

1. Exercises for communication;
2. Exercises of modelling communication;
3. Free communication exercises [3].

While teaching the learners we mostly used communicative-based language teaching, because our aim is to develop learners' communicative and cognitive intercourse. Let us first consider the transition from traditional approaches to what we can refer to as classic communicative-oriented teaching based on cognitive competence.

Professional English based on cognitive approach as it is connected with integration of subjects. First of all, it should be remembered that intercultural aspect of

teaching involves the interaction of any subjects at all with each other using the means and methods available to them. This assumes active participation in the dialogue of both parties - the exchange of questions and answers, managing the progress of the dialogue, monitoring the implementation of decisions, etc.

An interactive learning model eliminates the dominance of any participant in the educational process or any idea. From the object of influence, the student becomes the subject of interaction, he himself actively participates in the learning process, following his own individual route.

The core of interactive teaching methods are active teaching methods, aimed at developing learners' independent thinking and the ability to solve tasks. The purpose of training is the development of thinking in learners, their involvement in problem solving, the expansion and deepening of knowledge, the simultaneous development of practical competencies and competencies to communicate in a foreign language. The noted features of intercultural aspect of teaching allow us to formulate the following recommendations:

Interactive learning will succeed and will benefit for learners if:

- the teacher determines in advance for himself the purpose of the activity;
- outline the techniques and means of intercultural aspect of teaching, that is, develop tactics of activity;
- make a plan for the implementation of tactics of activity;
- determine the sequence of its actions, that is, the logic of the flow and development of the activity, its internal laws;
- prepare the necessary materials, get acquainted with the literature on the problem of interest to him.

When preparing for a lesson using interactive methods, it is necessary to choose the form of work correctly. To do this, remember the following criteria:

- assigned tasks;
- the number of participants in the class;
- age characteristics of learners;
- the level of knowledge of learners;
- experience of schoolchildren in this type of activity;
- your own experience;
- conditions for the implementation of this lesson.

The teacher must fully and thoroughly imagine the organization and conduct of classes, which implies:

- setting goals and working on them;
- selection of content, forms and means of work;
- thinking through ways of organizing activities;
- logical construction of activities and planning of actions in time;
- prediction of the nature of the course of activity, the assumption of possible difficulties and problems, the choice of ways to overcome them and eliminate.

Learning vocabulary or lexical approach is a complex process. The learners' aim to be reached in learning vocabulary process is primarily their ability to recall the word at will and to recognize it in its spoken and written form. As the word (its form and meaning) is absorbed through situational relatedness and the need

for expressing thoughts and feelings, initial training in the use of new vocabulary after the presentation is done in conditional-speech exercises (exercises in imitation, substitution, transformation, reproduction), performed in conditions of a specially organized interaction. These exercises are accompanied by communicative unit. Training in simulation allows learners to create sensations through auditory and visual image of the word, which is associated with speech motor that provides durability memorization of formal characteristics of speech. No less important, according to Merchant Guy is that there is an awareness of the importance and purpose of the words in their unity, on the one hand, and the Association of the word (the auditory image) with purpose and purpose [42]. Wildcard exercises help to strengthen these ties and develop associative action of calling words.

Pre-communicative activities or communicative activities

They include structural activities, functional communication activities and Quasi-communicative activities [12]. Social interactional activities and unctional communication activities require learners to use their language resources to overcome an information gap or solve a problem (see below). Social interactional activities require the learner to pay attention to the context and the roles of the people involved, and to attend to such things as formal versus informal language.

Information-Gap Activities

An important aspect of communication in communicative-oriented method is the notion of information gap. This refers to the fact that in real communication, people normally communicate in order to get information they do not possess. This is known as an information gap. More authentic communication is likely to occur in the classroom if learners go beyond practice of language forms for their own sake and use their linguistic and communicative resources in order to obtain information.

Learners practice a role play in pairs. One student is given the information she/he needs to play the part of a clerk in the railway station information booth and has information on train departures, prices, etc. The other needs to obtain information on departure times, prices, etc. They role-play the interaction without looking at each other's cue cards.

Jigsaw activities

These are also based on the information-gap principle. Typically, the class is divided into groups and each group has part of the information needed to complete an activity. The class must fit the pieces together to complete the whole.

In so doing, they must use their language resources to communicate meaningfully and so take part in meaningful communication practice. The following are examples of jigsaw activities:

The teacher plays a recording in which three people with different points of view discuss their opinions on a topic of interest. The teacher prepares three different listening tasks, one focusing on each of the three speaker's points of view. Learners are divided into three groups and each group listens and takes notes

on one of the three speaker's opinions. Learners are then rearranged into groups containing a student from groups A, B, and C. They now role-play the discussion using the information they obtained.

The teacher takes a narrative and divides it into twenty sections (or as many sections as there are learners in the class). Each student gets one section of the story. Learners must then move around the class, and by listening to each section read aloud, decide where in the story their section belongs. Eventually the learners have to put the entire story together in the correct sequence.

Other Activity Types in communicative-oriented method

Many other activity types have been used in communicative-oriented method, including the following:

Task-completion activities: puzzles, games, map-reading, and other kinds of

classroom tasks in which the focus is on using one's language resources to complete a task.

Information-gathering activities: student-conducted surveys, interviews, and searches in which learners are required to use their linguistic resources to collect information.

Opinion-sharing activities: activities in which learners compare values, opinions, or beliefs, such as a ranking task in which learners list six qualities in order of importance that they might consider in choosing a date or spouse.

Information-transfer activities: These require learners to take information that is presented in one form, and represent it in a different form. For example, they may read instructions on how to get from A to B, and then draw a map showing the sequence, or they may read information about a subject and then represent it as a graph.

Reasoning-gap activities: These involve deriving some new information from given information through the process of inference, practical reasoning, etc.

For example, working out a teacher's timetable on the basis of given class timetables.

Role plays: activities in which learners are assigned roles and improvise a scene or exchange based on given information or clues.

Emphasis on Pair and Group Work

Most of the activities discussed above reflect an important aspect of classroom tasks in communicative-oriented method, namely that they are designed to be carried out in pairs or small groups. Through completing activities in this way, it is argued, learners will obtain several benefits:

- They can learn from hearing the language used by other members of the group.
- They will produce a greater amount of language than they would use in teacher-fronted activities.
- Their motivational level is likely to increase.
- They will have the chance to develop fluency.

Teaching and classroom materials today consequently make use of a wide variety of small-group activities.

Authenticity

Since the language classroom is intended as a preparation for survival in the real world and since real communication is a defining characteristic of communicative-oriented method, an issue which soon emerged was the relationship between classroom activities and real life. Some argued that classroom activities should as far as possible mirror the real world and use real world or "authentic" sources as the basis for classroom learning. Classroom activities should parallel the "real world" as closely as possible. Since language is a tool of communication, methods and materials should concentrate on the message and not the medium.

Others scholars argued that it is not important if classroom materials themselves are derived from authentic texts and other forms of input, as long as the learning processes they facilitated were authentic [11]. Critics of the case for authentic materials point out that:

- Created materials can also be motivating for learners.
- Created materials may be superior to authentic materials because they are generally built around a graded syllabus.
- Authentic materials often contain difficult and irrelevant language.
- Using authentic materials is a burden for teachers.

However, since the advent of communicative-oriented method, textbooks and other teaching materials have taken on a much more "authentic" look; reading passages are designed to look like magazine research's (if they are not in fact adapted from magazine researches) and textbooks are designed to a similar standard of production as real world sources such as popular magazines [13].

In the end, the quality of the presentation of the material and the efficiency of its mastering, and, consequently, the motivation to learn a foreign language on the part of learners, significantly improves.

1. Work with the text (Denotative text analysis).

Text as a speech product system of a foreign language speaker is of particular value as a systematized pattern of language functioning and is one of the main educational and methodological units of instruction. For its most adequate use, the teacher must be clear about himself, and then use the substantive and structural features of the text as the basis for the student's own speech in a foreign language.

Conclusion

Learning foreign language speech can be based on the text in the broad sense of the word and is associated with the laws of its understanding and generation.

Practice shows that the use of interactive methods and techniques in a foreign language lesson relieves nervous tension in learners, makes it possible to change the forms of activity, to switch attention to the nodal questions of the topic of the lesson.

Investigating the psychological conditions of the flow of understanding and generation, despite their different directions, scientists emphasize that coagulation is characteristic of both processes. With the understanding of the text, collapsing completes the

process of forming a holistic image, and when spawning, collapsing manifests itself in the selection of such elements of thinking that should make up the content of the future text.

References

1. Spencer, L M. in Cherniss, C. and D. Goleman, eds. (2001) "The economic value of emotional intelligence competencies and EIC-based HR programs", in *The Emotionally Intelligent Workplace: How to Select for, Measure, and Improve Emotional Intelligence in Individuals, Groups and Organizations*. San Francisco, CA: Jossey-Bass/Wiley
2. Berkimbayev K.M., Kerimbaeva B.T. Key competences of a teacher of English language/ http://www.rusnauka.com/7_NMIW_2011/Pedagogica/2_81189.doc.htm
3. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: Методология и теории. - Алматы: ТОО Дом печати Эдельвейс, 2005. - С. 49-76, 200-260
4. Canale, M. and Swain, M. (1980). Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics 1*, 1-47.
5. Martin and Vaughn (2007) Competency Model Statistical Validation and Business Case Development, HR Technologies White Paper <http://www.hrcompass.com/validation.html>
6. Robert I. V. Modern information technologies in education. -Moscow School Press, 1994.-215p.
7. Frolov N. H. Problems of application of multimedia technology in higher education // High technology in the pedagogical process: abstracts Interuniversity Scientific Conference university professors, scientists and specialists.— Nizhny Novgorod, VSPI, 2000. — 96–98 p.
8. Galtsova N.P., Mezentceva T.I. Shvadlenko I. A. The use of electronic information and educational resources to support scientific research of young scientists.// *Vestn. Tomskogoogo. ped. Univ (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. V.10. Series: Pedagogy, 2006.13–18p.
9. Shchukin A.N. A new intensive training method. Magazine «Foreign languages at school», 2005, № 2; -36–37p.
10. Polat E.S. Information technologies for foreign language lessons. Magazine «Foreign languages at school», № 3. 2001 97–98p.
11. Merchant, Guy . "Teenagers in cyberspace: an investigation of language use and language change in internet chatrooms." *Journal of Research in Reading*. 2001, Vol. 24, Iss. 3, ISSN 0141-0423.
12. Topping, Alexandra (10 June 2009). "'Web 2.0' declared millionth word in English language". *The Guardian*. Archived from the original on 24 October 2016.
13. Birkerts, S. "Sense and semblence: The implications of virtuality." In B. Cox (Ed.), *Literacy is not enough*. Manchester University Press. 1998.

УДК: 398.2 (=511: 143)

ГРНТИ: 17.71.91

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ МАНСИЙСКОЙ СКАЗКИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.78.1017

Панченко Людмила Николаевна

Научный сотрудник

Обско-угорского института прикладных исследований и разработок,

г. Ханты-Мансийск

АННОТАЦИЯ

В данной статье выявляются социокультурные функции мансийских сказок. Подчеркивается то, что в сказке отражено традиционное архаическое мировоззрение, с собственными представлениями о добре и зле, правильном и неправильном поведении. Выделяется роль сказки в мансийском обществе.

ABSTRACT

This article identifies the socio-cultural functions of the Mansi fairy tales. It is emphasized that the fairy tale reflects the traditional archaic worldview, with its own ideas about good and evil, right and wrong behavior. The role of a fairy tale in Mansi society is highlighted.

Ключевые слова: манси, сказка, функции, сказитель, роль, ценности, герой.

Keywords: Mansi, fairy tale, functions, storyteller, role, values, hero.

Устное народное творчество каждого народа отражает его ценности, моральные качества, быт, историю, менталитет. Так и мансийские сказки, являясь отражением многовекового опыта народа, его идеалов, стремлений, складывающихся многими поколениями, являются своеобразным эталоном добра, красоты и справедливости.

Актуальность сказочного исследования во многом определена глубокими возможностями сказки. Из всех фольклорных жанров сказка обладает наибольшей устойчивостью, несмотря на

различную степень их сохранности и эволюционных преобразований, продолжают транслировать богатство языка, архаические черты народной культуры и элементы сущностной мифологической семантики. Мансийские сказки ещё в прошлом веке имели сезонный характер. Их рассказывали только в зимнее время. Классифицируются они на священные сказки-мифы и несвященные, среди которых выделяют группу для взрослых и детские. Каждый вид имеет свой стиль и характер изложения, свое

предназначение, выполняет определённую функцию.

Мансийская сказка выполняет следующие функции:

– гуманистическая (развитие творческого потенциала человека); слушая сказки, ребёнок примерял на себя роль рассказчика, автора, воспроизводил слова и движения, пытаясь скопировать интонацию, подражал крикам и повадкам животных. Наряду с мыслительным процессом у ребенка формировался речевой процесс. В культуре манси рассказчика сказок присматривали уже с раннего возраста. Существовал даже обычай, который помогал выявить талантливых сказителей. Во время трапезы ребёнку подкладывали голову зайца, которая символизировала вековую мудрость и таинство повествования. Взрослые говорили ему: «Если съешь голову зайца, то должен рассказать семь сказок». А в ходе повествования, ребёнку задавались вопросы, которые способствовали выявить творческие способности.

– социально-информационная (аккумуляция, хранение и передача социального опыта); выбрав среди детей лучшего сказителя, велась работа уже с ним. Подростков приглашали в дом, где рассказывались священные сказки. Просили пересказывать сюжет сказочного повествования для тех, кто по каким либо причинам отсутствовал. Стоит отметить, что священные сказки сказывались при соблюдении специального ритуала и были доступны только мужчинам. На такие посиделки не приглашали женщин и лиц другой национальности. Иногда сказки сопровождался исполнением на музыкальном инструменте манси, на санквылтапе, танцами и песнями, что также позволяла развивать творческий потенциал ребёнка.

– коммуникативная (социальное общение); сказки были распространенным и любимым жанром. В так называемый «дом сказок» приглашали всех уважаемых людей. Весть о том, где рассказываются сказки, быстро распространялась. К концу вечера дом был переполнен. Так сказочником мог быть и приезжий гость. Помимо сказок велись беседы, обсуждались повседневные дела.

– интегрирующая (объединение людей, развитие у них чувства общности, поддержание стабильности общества). Следует отметить, что мужчины встречались в одном доме, а женщины с дочерьми и малолетними сыновьями в другом. Подростки-мальчики собирались обычно у пожилого сказочника. Как уже говорилось выше, священные сказки рассказывались при соблюдении особого ритуала и этикета.

– образовательно-воспитательная (социализация личности, ее приобщение к знаниям и культурному наследию); сказки помогали ребенку в более доступной для них форме познакомиться с обычаями, традициями народа. В психологии воспитание ребенка посредством сказок называют сказкотерапией. Как отмечает И.В. Вачков [7], сказка выполняет две задачи:

«задачу зеркала» и «задачу кристалла». Она помогает взглянуть на себя, на свои отношения со стороны, тем самым развивает самосознание. Сказка помогает детям увидеть с другой точки зрения свои отношения и отношения между людьми, тем самым содействуя конструированию новых более продуктивных отношений.

– регулирующая (ценностно-нормативная регуляция социального поведения); знание всего ритуала сказочного повествования учит ребёнка правильным взаимоотношениям внутри социума. В сказках заключены народные идеалы и культурно-нравственные правила, по которым существует архаическое общество. Сюжеты сказок приобщают новые поколения к этим идеалам, по которым возможно будут существовать и новые поколения людей, или хотя бы сподвигнут их для пересмотра уже устоявшихся у них систему ценностей.

– социально-воспитательная функция. Здесь необходимо сразу упомянуть функцию запрета, которая существенно отличает сказку от прочих типов фольклорного сознания. Так сюжеты многих сказок строятся на запретах (не выходить из дома, сидеть взаперти) и табу, которые при этом нарушаются. Нарушение запрета в сказках чревато опасностью, используемой в воспитании при помощи повествования, что произошло, когда герой ослушался. Например, когда Эква-Пыгрись не послушав наказа бабушки, уходит в лес [4, с. 237] (сказка «Эква-пыгрись пускает стрелу») или Порнэ не смотря на запрет пожилой женщины, открывает ящик и выпускает змея [4, с.77] (сказка «Мосьнэ и Порнэ»). По словам Проппа, запреты являются важным и интересным культурно-историческим элементом, исходя из того, что запрещается, можно определить эпоху вместе с характером [6, с. 201], и, что нарушаемый запрет приводит к беде. Для осуществления функции запрета (запрет и нарушение) имеются отрицательные персонажи: ... и т.д. Эти персонажи могут быть названы «антагонистами», противоборниками, врагами героя» [6, с. 202].

Сказочные сюжеты манси отражают традиционное архаическое мировоззрение. В характерной манере преподносятся представления людей о добре и зле, хорошем и плохом, объясняют преимущества добра над злом, репрезентируя именно доброе начало. В этом проявляется мифологический тип мышления, опирающийся на бинарные оппозиции. Добро ассоциируется с чем-то полезным, создаваемым, чистым, светлым, а зло – с несправедливостью, разрушением, тёмной стороной. Зло является необходимым началом добра. Сказка не дает прямых указаний и объяснений, как необходимо себя вести и что является добром, а что злом. Скорее в сказке можно найти намеки и мотивы, побуждающие к правильному выбору. По мнению психолога Александры Сергеевой, познание противоположности дает людям возможность обрести способность делать выбор [8, с. 20]. Во многих сказках одной из причин становления героя

предшествует сюжет об отлучении из дома. Так происходит и в мансийской сказке «Сиротка» [4, с. 237], где девушка, изгнанная из дома мачехой, отвезённая отцом в дремучий лес идёт на отчаянный шаг, но в то же время она приобретает необходимый опыт, который формирует её как личность. Перед девушкой встаёт выбор, или стать женой лесного человека, замёрзнуть от холода, или быть съеденной злыми существами, которыми избилую мансийские сказки. Она выходит замуж за Мисхума, лесного человека. Он не безобразен, у него нет особо отталкивающих черт. Единственное отличие от человека это выраженная косматость в виде густых бровей и ресниц, длинной шеи и семипалости. Добрый, справедливый герой, но лесной житель. В этом сказочном повествовании задействована роль сказителя, с его комментариями. Он говорит: «Ань агирись хоталь сялты... куда деваться девушке...». Именно после замужества Сиротка становится богатой, получает сверхспособности и необходимые знания для дальнейшего проживания среди лесных людей. В мансийских сказках, если человек вступает в брак с лесными жителями, то для людей он потерял, становится невидим, но при этом получает те способности, которыми владеют Мисмахум 'лесные люди'. Перед нами мотив индивидуализации, становления личности, становление судьбы и характера через преодоление препятствий и раскрытие собственных скрытых качеств. Другой подобный сюжет отлучения от дома прослеживается в сказке «Маленькая Мосьнэ и маленький Мосьхум» [4, с. 67]. Где герои (брат с сестрой) вынуждены покинуть отчий дом, из-за надвигающейся опасности. Преодолев препятствия, они приобретают необходимый опыт, становятся другими людьми.

В мансийских сказках отразились различные обряды перехода из одного социального статуса в другой, либо из одного магически-религиозного сообщества в другое. Герой, отвергнутый из исконного общества, осмеянный, так как он не такой как они (обладает сверхсилой, сверхудачей, чрезвычайно красив, способен общаться с потусторонними существами). Он проходит некие испытания, требующие от него отказа от старых представлений и установок, выступает в роли разрушителя традиций, каких-то установок, но затем, после преодоления препятствий, всё это приводит к возникновению совершенно новой личности [4, с. 134]. В мансийской сказочной традиции подобного героя могут воздвигнуть в ранг духов-покровителей. Даже порой самые не совсем положительные поступки этого героя, к примеру, в виде воровства или убийства, считаются оправданными, необходимыми. В таких ситуациях велика роль рассказчика, уместен его комментарий, отвечающих на вопросы, почему он это сделал, по какой причине, что бы произошло, если бы он так не сделал и т.д. Так, Пропп указывает на то, что сказка создается в древние времена и содержит бессознательную жизненную философию народа, которую представляет рассказчик [6, с. 208]. Стоит

отметить, что в культуре манси роль сказителя бесценна, имеет некоторые привилегии. Как правило, это уважаемый человек, с талантом рассказчика, песенник, играющий на музыкальном инструменте. Это человек эмоциональный, знающий все обряды и ритуалы, тонкий психолог. К примеру, если сказочник рассказывал длинную сказку или несколько сказок подряд, то соответственно он сидел первоначально, а когда уставал, принимал лежачее положение. Только после этого все присутствующие тоже могли поменять свое положение. До этого, даже хозяева дома сидели тихо. Не шевелясь. А если сказочник находился в трауре, то его не беспокоили, не просили рассказывать сказки.

Сказки обеспечивают подрастающее поколение нравственным опытом старших, развивают язык, память, настраивают на определенные ценности, указывают на правильный выбор. Так, американский психолог Эрик Берн говорит, что, что модель управления на основе сказки весьма эффективна, потому что сказка содержит самые легкие способы перевода языка взрослых на язык ребенка [1, с. 50-59].

Сказочная традиция очень важна для изучения мифологии и религиозных верований древности. Это актуально и для исследования мировоззрения архаического человека, жизнь которого напрямую была связана с мифологическими и религиозными верованиями [4, с. 134]. Многие сказочные сюжеты прямо или косвенно говорят о тех или иных архаических мифах и ритуалах, прослеживается этапы развития этноса, контакты с другими культурами. Например, кандидат исторических наук С.А. Попова в своей статье «Древнее население Северного Урала по мифам северных манси» [5, с. 89-97] раскрывает образы богатырей, великанов и какие этносы стоят за ними. Раскрывает каждую эпоху, каждый этап становления общности.

Для современного читателя, не знакомых с менталитетом манси, не имеющих глубоких познаний в культуре и фольклоре народа, не понимают некоторые архаические мифологемы, они вызывают у него недоумение, неприятие. К примеру, при знакомстве с мансийскими сказками, выделяют необъяснимость некоторых сюжетов, недосказанность, непонимание концовок и т.д.

Таким образом, сказка формирует у детей чувство осознания своей принадлежности к определенной этнической общности, отождествления себя с ней, а также построение системы отношений в различных этнокультурных ситуациях, через сказку происходит освоение особенностей своей этнической культуры и приобщение к опыту своего народа. Сказка выполняет ряд социокультурных функций, которые представляют особую ценность с социально-психологической точки зрения, а именно: гуманистическую, социально-информационную, коммуникативную, интегрирующую, образовательно-воспитательную, регулирующую и социально-воспитательную функции. Назначением

этих функций является раскрытие и реализация целостного потенциала и становление этнической идентичности ребенка.

Сказки помогают осознанию себя, своей эмоциональной сферы, взаимоотношений людей, причин поведения людей, морально-этическому воспитанию, разрешению внутренних и социальных проблем. Сказки содержат в себе аккумулированный опыт людей, тем самым способствуют социализации.

Список литературы

1.Берн Э.Л. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо-Пресс; 2003. [Bern E. L. Lyudi, kotoryye igraut v igry. Moscow: Eksmo-Press; 2003. (in Russ).]

2.Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Были и небыли. О необычном, обыденном и искусстве перехода между ними. М.: Ганга; 2011. [Gavrilov D.A., Yermakov S.E. Byli i nebyli. O neobychnom, obydennom i iskusstve perekhoda mezhdru nimi. Moscow: Ganga; 2011. (in Russ).]

3.Кулагин Д.Л. Функции русских сказок: философско-культурологический анализ // Манускрипт. 2017. №1 (75). С.133-136. [Kulagin D.L. Funktsii russkikh skazok: filosofsko-

kul'turologicheskiy analiz. Manuskript. 2017; (1): 133-136. (in Russ).]

4.Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука; 2005. [Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov) / Sost. Ye. I. Rombandeyeva. Novosibirsk: Nauka; 2005. (in Russ).]

5.Попова С. А. Древнее население Северного Урала по мифам северных манси // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2017. № 4 (18). С. 89-97. [Popova S. A. Drevneye naseleniye Severnogo Urala po mifam severnykh mansi. Tomskiy zhurnal LING i ANTR. 2017; (4): 89-97. (in Russ).]

6.Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт; 2000. [Propp V. YA. Russkaya skazka. Moscow: Labirint; 2000. (in Russ).]

7.Роль сказки в социализации личности / Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Деловые женщины России». URL:

<https://www.dgr.ru/psychology/otvety/17>

8.Сергеева А. А. Дорога в Тридцатое царство. в 2-х т. М.: Клуб Касталия; 2016. Т. 2. [Sergeyeva A. A. Doroga v Tridesyatoye tsarstvo: v 2-kh t. Moscow: Klub Kastaliya; 2016. Т. 2. (in Russ).]

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 514.821; 29.05.19; 530.1
ГРНТИ. 29.05.19

РЕЛЯТИВИСТСКИЙ ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ЭНЕРГИИ В АСПЕКТЕ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТИ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ, КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ (ОБЪЕМЕ) И ВРЕМЕНИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.4.78.1018

Витко Александр Викторович

кандидат наук,

Санкт-Петербургский политехнический университет, советник ректора,

г. Санкт-Петербург

RELATIVISTIC LAW OF ENERGY CONSERVATION IN THE ASPECT OF COMPLEMENTARITY OF FORM AND CONTENT, AS A REFLECTION OF CHANGES IN SPACE (VOLUME) AND TIME

Vitko Alexander

Candidate of Science,

St. Petersburg Polytechnic University, rectors advisor,

St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья содержит систематическое изложение результатов расширения специальной теории относительности путем дополнительного учета массы и скорости в категории содержания, то есть качества заключенного в теле вещества и качества движения, а также объема (пространства формы) и времени, то есть их количества. Установлены взаимосвязи массы, энергии и скорости, играющие роль физических закономерностей, и дано их философское осмысление с позиций комплементарности. Выведен релятивистский закон сохранения энергии в аспекте комплементарности формы и содержания, как отражение изменения в пространстве (объеме) и времени.

ABSTRACT

The article contains a systematic presentation of the results of the expansion of the special theory of relativity by additionally taking into account mass and speed in the category of content, that is, the quality of the substance contained in the body and the quality of motion, as well as the volume (space of form) and time, that is, their quantity. The interrelationships of mass, energy and speed, that play the role of physical laws, are established, and their philosophical interpretation is given from the standpoint of complementarity is given. The relativistic law of conservation of energy has been derived in the aspect of complementarity of form and content, as a reflection of changes in space (volume) and time.

Ключевые слова: специальная теория относительности (СТО), релятивистские законы, масса и энергия, содержание и форма, комплементарность.

Keywords: special theory of relativity (SRT), relativistic laws, mass and energy, content and form, complementarity.

Человеку психологически сложно выйти за пределы привычных пространственных представлений. Специальная теория относительности (СТО), не имея зрительного образа, трудно постигается человеком. Что касается физических и философских сущностей, характеризующих релятивистские законы, массу, энергию и скорость, то они, хотя во многом и аналогичны своим трехмерным аналогам, могут обладать некоторыми совершенно иными свойствами [4, 5, 6].

Следует отметить, что литература по СТО сосредоточивается исключительно на указанном перечне сущностей, что приводит к ограниченности в рассмотрении данного явления. Принятие к учету новой сути в иерархии элементов бытия, а именно принадлежности материи-движение континууму «содержание» (качественной составляющей), а пространства-

времени континууму «форма» (количественной составляющей) и установления между ними комплементарных (дополняющих) зависимостей, открывает новые возможности в изучении основополагающих явлений нашего мира..

К ним относятся изложенные в статье закон сохранения энергии – массы как закон (порядок) их перехода друг в друга, закон соответствия массы и скорости движения, **релятивистский закон соответствия формы и содержания, в котором доли абсолютных движения и материи комплементарны по отношению к их отражению в пространстве и времени, а также философское заключение о том, что движение определяет пространственно-временное изменение тела, а материя – его остаточные потенциальные возможности**

Задача статьи состоит в систематическом изложении этих результатов и в обеспечении

освоения трудных для восприятия моделей СТО с учетом расширения описывающего эти модели перечня физических и философских сущностей, путем формирования представлений и технологии (аппарата) описания, а также вывода уравнений их взаимосвязи, играющих роль физических законов.

Рассмотрим взаимосвязь массы и энергии в соответствии с общепринятыми взглядами релятивистской физики. Энергия покоя тела и масса покоя связаны уравнением:

$$E_0 = m_0 c^2.$$

Если частица с массой покоя m движется со скоростью v , то её импульс и энергия имеют следующие зависимости от скорости:

$$p = \gamma_{rel} m v;$$

$$E = p v + \frac{m c^2}{\gamma_{rel}}.$$

где γ_{rel} – релятивистский фактор:

$$\gamma_{rel} = \frac{1}{\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}}$$

Масса в теории относительности не является постоянной величиной, а зависит от выбора системы отсчета, из чего следует, что изменение массы Δm сопровождается изменением энергии покоя ΔE_0 :

$$\Delta E_0 = \Delta m c^2.$$

Это уравнение отражает закон взаимосвязи массы и энергии покоя, под названием дефекта массы объясняющий на практике возможность выделения энергии при делении тяжелых ядер в терминах дефекта массы.

Следовательно, энергия и масса являются комплементарными сущностями и выражение «масса покоя» можно употребить как комплементарный синоним «энергии покоя».

В неинерциальной системе отсчета для движущегося с ускорением объекта его постоянно изменяющаяся, релятивистская масса равна, с точностью до сомножителя c^2 , полной энергии этого объекта:

$$E = m_{rel} c^2.$$

В соответствии со специальной теорией относительности (СТО) [6] масса покоя и релятивистская масса связаны между собой соотношением:

$$m_{rel} = \gamma_{rel} m_0.$$

Соответственно, имеет место

$$E = m_{rel} c^2 = \gamma_{rel} m_0 c^2.$$

Ранее [2, 3] было показано, что подкоренное выражение в релятивистском факторе (4), употребляющееся обычно в связи с упрощением в целях обеспечения иллюстративной наглядности, отражает только двумерное, плоскостное движение. Как в классическом эффекте Доплера, так и в релятивистском аналоге следует использовать квадратичную форму, соответствующую виду движения:

$$E^2 = m^2 c^4 + p^2 c^2 = c^2 (m^2 c^2 + p^2) = m^2 c^2 (c^2 + v^2); \quad (10)$$

$$\sqrt{1 - \frac{v^2}{c^2}}.$$

Известно, что в классической физике полная энергия есть совокупность кинетической и потенциальной. Покажем различие между полной энергией и энергией покоя в формулах (1), (5) и (7), проведя не физический, а философский анализ данных зависимостей.

Масса тела как количество вещества инварианта, то есть не зависит от выбора инерциальной системы и при движении ни увеличивается, ни уменьшиться не может. В действующей парадигме СТО при изменении скорости движения (2) (4) изменяется масса тела, которая даже получила название релятивистская. Возникает вопрос механизма этого явления.

Изменение массы возможно по двум вариантам: изменения содержания, то есть качества (плотности) заключенного в теле вещества, или изменения формы, то есть его количества. В релятивистской теории вариант изменения релятивистской массы не уточняется. Допустим, что при движении с релятивистской скоростью изменяется качество материи, то есть увеличивается атомная масса содержащегося в теле вещества. Но атомная масса химического элемента определяет его свойства. Для примера, грубо говоря, стальная ракета, хорошо разогнавшись, окажется золотой, а затем, после торможения, опять стальной. Дело в том, что физическая формула не отражает этого релятивистского события качественно. Физическая сущность «масса» в различных инерциальных системах инвариантна так же, как и отрезок, на инвариантность которого обычно ссылаются. В двух различных системах «пространство-время» проекции концов отрезка имеют различные значения, но сам от не меняет своей четырехмерной длины. Таким же свойством инвариантности обладает и физическая сущность «масса».

В сложившемся представлении физическая величина «масса» учитывает и качество, и количество материи, причем свойством инвариантности обладает лишь качественная сторона. Чтобы показать это, следует основываться на полной энергии вещества данной частицы или данного объекта, которая ни возникает, ни исчезает, ни изменяется не может, то есть является абсолютной константой,

В СТО дается определение массы как абсолютной величины 4-вектора энергии-импульса [6]:

$$m^2 = \frac{E^2}{c^4} - \frac{p^2}{c^2}.$$

Если из уравнения (9) выразить энергию, то будем иметь:

$$E = mc\sqrt{c^2 + v^2}. \quad (11)$$

Из сопоставления (1) и (11) видно, что закон сохранения энергии в такой форме не выполняется, поскольку в (11) при $V=c$ полная энергия увеличивается до $E = mc^2\sqrt{2}$, что не может быть.

Дело в том, что при рассмотрении данного явления изменяется не качество, а количество материи, то есть объем материи определенного качества.

И в этом нет ничего необычного, все закономерно физично: ведь объем (пространство) относителен, только требуется уточнение: относителен чему, движению или материи?

Мы имеем четыре физические и философские сущности: материю (массу), пространство (объем), энергию и движение.

Пространство (объем) комплементарно материи (массе), следовательно, необходимо искать первичную количественную зависимость материи и пространства. Поскольку материя (масса) и движение принадлежат одному континууму – содержанию [2, 3], то и законы, действующие для них, должны быть едины по сути, которую отражает СТО, но в то же время – индивидуальны. То есть необходимо искать аналог релятивистского фактора γ_{rel} (4) для меры материи (массы).

Возвращаясь к взаимосвязи (1) массы и энергии в соответствии с общепринятыми взглядами релятивистской физики как основному достижению СТО, необходимо констатировать, что масса тела есть носитель его внутренней энергии. В каждый момент времени у тела есть мгновенное значение количества массы определенного качества m_0 . Эта масса инвариантна и соответствует энергии покоя на данный момент, то есть своему максимальному значению для последующего движения (развития).

Под воздействием внешней силы происходит ускоренное движение тела. Если бы не было сопротивления и инерции, то скорость этого движения достигла бы максимального значения, и все количество массы тела превратилась бы в энергию. В последнем предложении важна суть: при достижении максимальной скорости движения масса покоя тела обращается в нуль. То есть значения массы любого тела заключены в интервале с предельными значениями $(0, m_0)$.

Поскольку существует противодействие движению тела со стороны консервативных сил внешней среды, то появляются промежуточные состояния, в которых на сохранение инерции движения требуется затрата энергии. То есть на любое движение расходуется внутренняя энергия тела. Чем больше запас энергии и чем меньше требуется ее расход на преодоление сопротивления среды, тем длительнее будет движение по инерции. Причем, запас энергии зависит как от качества материи (инвариантной массы атома химического элемента), так и от количества материи данного

качества. Следовательно, можно предположить, что мгновенная полная энергия каждого момента движения тела включает запас его внутренней энергии покоя и выделенную энергию на преодоление консервативных сил:

$$E = E_0 + E_{rel},$$

где E – полная энергия момента движения тела;

E_0 – энергия покоя (может рассматриваться как более привычная потенциальная энергия);

E_{rel} – выделенная энергия на преодоление консервативных сил.

Поскольку выделенная энергия E_{rel} носит реальный, наблюдаемый характер, а энергия покоя E_0 – потенциальный характер, ничто не мешает отразить это предположением выражения (12) в комплексной форме:

$$E = E_{rel} + iE_0.$$

В рамках качественного единства отражения свойства тела в энергетическом аспекте оба вида энергии в (15) представляют собой комплементарную пару. Поскольку в соответствии с (1) энергия и масса эквивалентны, то можно утверждать, что функцию выделенной энергии E_{rel} выполняет именно масса. Действительно, для преодоления консервативных сил среды и в каждый момент поддержания инерционного движения затрачивается масса (внутренняя энергия) тела. Чем больше запас массы и чем меньше требуется ее расход на преодоление сопротивления среды, тем длительнее будет движение по инерции.

Масса покоя абсолютно объективна и потому является мерой материи. Релятивистская масса имеет потенциальный, мнимый характер. Поскольку согласно (1) полные значения энергии (13) и массы равны с точностью до множителя c^2 , то имеет место:

$$E = E_{rel} + iE_0 = c^2(m_0 + im_{rel})$$

или

$$E_{rel} + c^2m_0 = i(E_0 + m_{rel}c^2).$$

Левая часть уравнения выражает действительное состояние системы (выделенную энергию E_{rel} на движение и массу покоя тела m_0), а правая – потенциальные возможности системы по дальнейшему изменению при состоявшихся условиях (запас энергии E_0 и закон расхода массы на движением m_{rel}). Система либо выделяет энергию, затрачивая массу, либо поглощает ее, превращаясь в массу, но полная энергия закрытой системы (13) неизменна.

Таким образом, соотношение (15), выражает собой закон сохранения энергии – массы: **реальная текущая энергия системы всегда равна ее потенциальной энергии. Поскольку в левой и правой частях равенства (15) модули энергии E_{rel} и E_0 и модули массы m_0 и m_{rel} являются различными, то закон сохранения энергии – массы можно представить как закон (порядок) их перехода друг в друга.**

В этих формулах мгновенная полная масса движения тела m – аналог предельной скорости движения c , то есть они пропорциональны ($m \propto c$). Как дополненная скорость v_{com} определяет возможности в развитии скорости до предельного значения, так и масса покоя m_0 определяет запас массы (внутренней энергии) тела до максимального расхода, то есть они также пропорциональны ($m_0 \propto v_{com}$). Силы реакции, а, следовательно, расход массы тела на их преодоление, зависят от плотности среды, которая, в свою очередь, есть результат отношения массы (в данном случае качественного состава среды) к занимаемому объему (количеству материи определенного качества) и скорости движения тела в ней. То есть аналогом реальной скорости движения v для материи является затрачиваемая масса m_{rel} . Тогда можно прийти к выводу о том, что основной закон сохранения принимает форму закона соответствия массы и скорости движения:

$$\left. \begin{aligned} m_0 &\propto v_{com}; \\ v &\propto m_{rel}; \\ m_0 &\propto \frac{1}{v}; \\ m_{rel} &\propto \frac{1}{v_{com}}. \end{aligned} \right\}$$

Масса тела в закрытой системе прямо пропорциональна его возможности в развитии скорости до предельного значения.

Скорость движения тела в закрытой системе прямо пропорциональна затраченной массе данного тела на преодоление противодействия среды на это движение.

Частным вариантом данного закона и практически подтверждением являются работы Циолковского по ракетодинамике, в которых впервые определена зависимость скорости движения ракеты от массы. Учитывая, что отношения прямо пропорциональных величин равны, можно записать:

$$\left. \begin{aligned} \frac{m_0}{m} &= \frac{v_{com}}{c}; \\ \frac{m_{rel}}{m} &= \frac{v}{c}. \end{aligned} \right\}$$

То есть изменение соответствующих долей масс и скоростей происходит по одинаковому закону.

Доля затраченной массы подтверждает континуум (единство) материи и движения, возрастая с увеличением скорости движения.

Расходуемая масса и есть то, что понимают под релятивистской массой, именно она пропорциональна выделенной энергии. Для нее характерна зависимость от скорости движения и, соответственно, релятивистский фактор, почему она и носит название релятивистской.

Относительность пространства и времени отражаются и на их свойствах. По отношению к движению элементы формы (массы) проявляют свойства скорости: таковы скорость течения времени и скорость изменения объема тела v_V (объемная скорость), то есть уменьшения или увеличения занимаемого объема телом [2, 3].

Имеет место известный квантово-волновой дуализм: абсолютное движение есть квантовое проявление изменения объема тела в пространстве, а относительное движение – волновое проявление.

Расход массы уменьшает объем материи, содержащейся в теле, что формально можно выразить формулой:

$$V = V_0 + iV_{rel}.$$

Однако, это не верно. Пространство, как и время, не может отражать потенциальную возможность. Оно может отражать только абсолютное бытие.

Относительное отражение абсолютного движения тела есть время его существования. А относительное отражение абсолютной материи тела есть реальный объем, занимаемый массой покоя m_0 . То есть полный объем тела V и релятивистский объем V_{rel} , затраченный на инерциальное движение, реально не существуют, являясь понятиями гипотетическими.

Тогда комплементарным аналогом скорости течения времени в пространстве является доля массы тела, отражаемой пространством в мгновенной полной массе его движения или, кратко, доля отражаемой пространством массы:

$$m_V = \frac{m_0}{m}.$$

Почему в публикациях ранее не рассматривалась доля отражаемой пространством массы m_V ? Потому что скорость течения времени выявлена в СТО сравнительно недавно, а философия только приступила к анализу теории относительности. Как и выше (13), поскольку мнимая часть скорости течения времени и доли отражаемой пространством массы m_V для реального наблюдателя не видны, сами эти две величины являются комплексными (рис. 1).

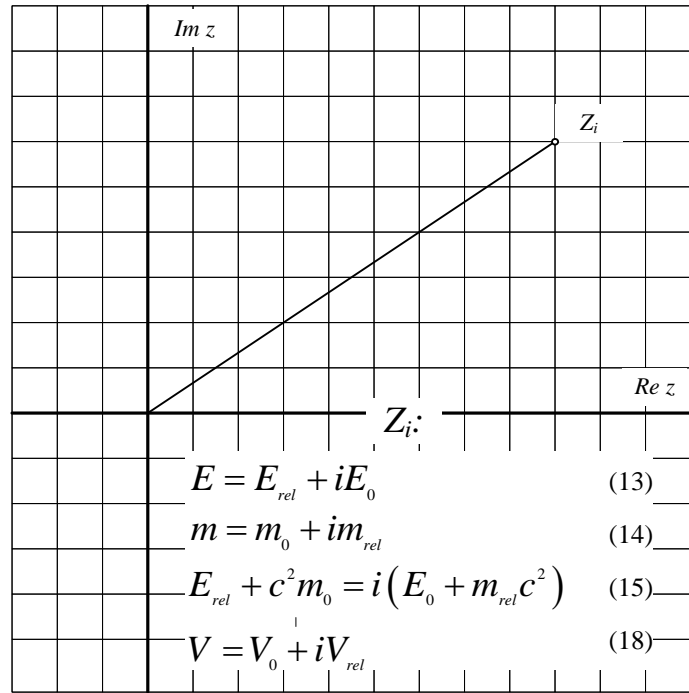

Рисунок 1. Параметры пространства (объема) и времени на комплексной плоскости

Соотношение модулей параметров предельных состояний объекта представлено на рис. 2.

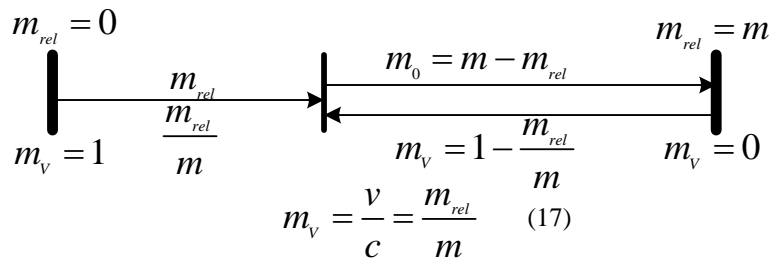

Рисунок 2. Соотношение релятивистской массы и доли массы, отражаемой пространством

Соотношения, представленные на рис. 2, играют роль закона.

Чем больше массы тела расходуется на компенсацию консервативных сил, тем меньший ее объем отражается в пространстве. То есть, в покоящемся теле вся масса отражается в пространстве, в движущемся – только масса покоя, а при достижении максимальной скорости движения в пространстве масса тела отсутствует, превратившись в энергию.

Доля отражаемой пространством массы является безразмерной величиной, и ее предельные значения 0 и 1 не зависят от мерности тела.

Из полученного закона вытекает следствие, состоящее в том, что изменение скорости течения времени равно доле отражаемой массы тела:

$$v_t = m_v.$$

Таким образом, в полном согласовании с СТО, движение определяет пространственно-временное изменение тела, а материя – его остаточные потенциальные возможности.

В результате формулу (19) можем преобразовать в уравнения взаимосвязи скорости и массы тела:

$$\left. \begin{aligned} \frac{v_{com}}{c} &= \frac{m_0}{m} = m_v; \\ \frac{v}{c} &= \frac{m_{rel}}{m} = 1 - m_v. \end{aligned} \right\}$$

Итогом является релятивистский закон соответствия формы и содержания, в котором доли абсолютных движения и материи комплементарны их отражению в пространстве и времени.

В целом статья содержит расширение физико-математического представления СТО в направлении расширения перечня физических и философских сущностей, путем формирования представлений и технологии (аппарата) описания, вывода уравнений их взаимосвязи, играющих роль физических законов, и философского осмысления этих взаимосвязей с позиций установления комплементарности.

Список литературы

1. Витко А.В. Комплементарность. Физика, математика, философия: монография. – СПб: 2019. – 160 с.

2.Витко А.В. Объемные свойства многомерных объектов. – Ежемесячный международный научный журнал «Интерактивная наука». Выпуск 8 (42). – 8 с.

3.Витко А.В. Объемная скорость в планковской системе констант // Национальная (научная) ассоциация ученых (НАУ) / Ежемесячный научный журнал. – Екатеринбург: №21 (48) / 2019. 3 часть. – С. 40-44.

4.Манин Ю. И. Математика и физика. – М.: «Знание», 1979. – 64 с.

5.Пенроуз Р. Путь к реальности, или законы, управляющие вселенной: полный путеводитель. Пер. с англ. А.Р. Логунова и Э.М. Эпштейна – Москва-Ижевск: 2007. – 911 с.

6.Угаров В. А. Специальная теория относительности. 2-е изд. – М.: Наука, 1977.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (78)/2020

Том 4, Серия:

Исторические науки

Социологические науки

Филологические науки

Философские науки

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия